Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Москов. Ком. В. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	5-54-14	Рабочая жизнь	5-57-88
Телефонограммы	4-06-00	Деревня	4-08-29
Иностр. отд.	2-71-84	Ночн. ред.	3-63-09
По Союзн. Респ.	3-91-01	«Прожектор»	1-51-12
Отд. хроники	3-60-81	«Предприятие»	2-71-88
Парт. жизнь	5-57-44		

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции:

На 12 мес.	10 р. — к.	На 8 мес.	7 р. 40 к.	На 4 мес.	3 р. 65 к.
11	9 р. 50 к.	7	6 р. 45 к.	3	2 р. 85 к.
10	9 р. — к.	6	5 р. 50 к.	2	2 р. — к.
9	8 р. 35 к.	5	4 р. 60 к.	1	1 р. — к.

За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—2 р. 00 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня п. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Главн. конторы 5-28-07, бухгалтерии 2-89-28, отд. об'явлений 2-53-72, городского отдела 2-90-22, 2-89-24.

№ 46 (3275). Четверг 25 февраля 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 46 (3275).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Английские цивилизаторы в Китае.

Нам доставлено печатаемое ниже, письмо проживающего в Китае американца своему чикагскому другу. Автор письма—предприниматель, гражданский инженер по профессии, вступивший добровольцем в шанхайскую полицию для подавления беспорядков. Сам автор так характеризует времяпрепровождение культурных англичан и американцев в «диком, отсталом» Китае: «Мы проводили каждое утро в распределении караулов по постам, полдень в сражении с бутылками в ресторанчике Астор-Хаус, а в послеобеденное время и вечер в расстреливании кровожадных китайцев».

Письмо дышит ненасытной злобой против «грязных дьяволов», против «обезумевших [illegible]», «китайских разбойников», против «отвратительных безумцев, получивших образование у иностранцев», «маленьких дьяволят» и т. д. В личном письме к своему другу сказались вся низость, кровожадность и варварство капиталистических завоевателей. Для этого цивилизованного варвара жизнь кули «стоит немного больше мексиканского доллара». Этот «демократически настроенный малый» (так он сам себя аттестует) требует беспощадного подавления [illegible] и [illegible], что «маленькие дьяволята (студенты), полуобразованные, полуфанатики требуют, чтобы иностранцы оставили Китай». Автор знает только лишь одно средство остановить освободительное движение Китая—это повторение расправы 1900 года во время боксерского восстания. «Разгром Пекина, насилование китайских женщин, кровавое избиение мужчин, женщин и детей, после того как армии была дана свобода,—все это поддерживало покой в Китае на протяжении многих лет, а теперь молодое поколение, не помнящее подавления боксерского восстания, снова восстает, точнее говоря, уже восстало...» И в другом месте: «От теперешнего положения вещей, от отношения держав, водворения порядка хотя бы штыками и пулеметами зависит действительно вся будущность мира. Допустите восстание Китая, допустите, чтобы он стал большевистским, и весь ход истории изменится. В ближайшем будущем здесь разразится величайшая от начала времен война».

Все письмо написано в таком же духе и заслуживает самого тщательного изучения, ибо оно отражает то, что таится в глубине души знаменосцев капиталистической культуры на Востоке.

Не обходится, конечно, в письме дело без советских агентов, которые, очевидно, не дают покоя англо-американским цивилизаторам. Автор захлебываясь рассказывает, как они врывались пьяные в дома, «где живут советские агенты», как они поймали какого-то «генерала», как они захватили где-то в плен «советский флаг» и т. д. Что советские агенты здесь притянуты за волосы,—это совершенно ясно. Хватали и расстреливали китайцев, а для того, чтобы оправдать эти неслыханные зверства, уже потом выдумали советских агентов, которые, очевидно, являются главными виновниками китайской революции.

Настоящее письмо заслуживает самого широкого опубликования в международной прессе. Пусть рабочие Англии, Америки, Франции и т. д. ознакомятся с тем, что скрывается в действительности под империалистическим флагом, пусть они посмотрят, что несет капиталистическая цивилизация порабощенным народам. Английскому правительству и его наемным и добровольным убийцам не удастся опровергнуть этих потрясающих фактов. Наконец, мы поймали за руку этих убийц и имеем описание их зверств, сделанное руками одного из палачей! На суд трудящихся всех стран передаем мы настоящий документ, аутентичность которого удостоверяется фотографическим снимком верхней половины первой страницы и нижней половины последней страницы. Убийцы пойманы с поличным, к ответу душителей трудящихся масс Китая!

А. ЛОЗОВСКИЙ.

Кустарно-промысловая кооперация к IV собранию уполномоченных.

Кустарно-промысловая кооперация достигла значительных успехов: увеличилось число обслуживаемых артелей, укрепилось финансовое положение и т. д. Эти достижения были бы большими, если бы госорганы уделяли должное внимание промысловой кооперации.

Сегодня открывается IV собрание уполномоченных Всекопромсоюза.

Между III и IV собранием прошло менее года—срок, как будто не совсем достаточный для получения более или менее ощутительного положительного эффекта. Но, тем не менее, и за такой короткий срок, при всех внутренних организационных и хозяйственных неустроенных кустарно-промысловой кооперации и при совершенно недостаточном внимании к ней со стороны соприкасающихся с ней государственных хозяйственных органов, результаты работы достаточно показательны.

Как известно, одной из основных задач кустарно-промысловой кооперации является организация распыленного и расщепленного мелкого товаропроизводителя, чтобы посредством этой организации приобщить его к общей системе социалистического строительства.

Какие достижения имеем мы в этой основной части работы?

На 1 октября 1924 года в систему кустарно-промысловой кооперации входило 1.782 артели с 97 тысячами членов в них, на 1 мая 1925 г.—2.481 артель, имеющие 140 тыс. членов и на 1 октября 1925 г.—2.695 артелей со 160 тыс. членами. Таким образом, получаем, что за указанный срок количество артелей увеличилось на 51 проц. и членов в них на 65 проц.

Это только по союзам, непосредственно входящим во Всекопромсоюз. Если же принять во внимание артели, непосредственно в него не входящие, а так называемые «дикие» артели и другие организации, то цифра будет близка к полумиллиону человек.

Правда, если взять эти цифры в отношении к общему количеству кустарей, имеющихся в СССР (2½—3 млн. человек), достижения покажутся незначительными (около 20—25 проц. всех так или иначе организованных), но темп роста и укрепление организации в кустарно-промысловой кооперации зависит не только от хорошей постановки кооперативной агитации и пропаганды или тех или иных организационных мероприятий, а главным образом от того, будет ли кустарь в достаточной мере загружен работой со стороны кооперации. Загрузка же его работой находится в прямой и почти полной зависимости не от кооперативных центров, а от тех хозяйствующих государственных органов, в руках которых сосредоточены основные виды сырья и полуфабрикатов—металлы, кожа, пряжа, шерсть и т. д., т.-е. от Металлосиндиката, Кожсиндиката, Госторга и других. Но об этом ниже.

Каковы финансово-хозяйственные достижения?

Сводный баланс по 50 союзам членов Всекопромсоюза составлял на 1 октября 1924 г. 27.300 тыс. руб. На 1 апреля 1925 г.—43.600 тыс. руб. и на 1 июля—1925 г.—55.200 тыс. руб. Сведений за август и сентябрь мы не имеем, но по ходу операций за эти месяцы можно предполагать, что рост баланса был еще более бурным, чем в первые три квартала.

При неизбежно замедленном при производстве обороте капиталов, при скудном снабжении всех промыслов необходимым сырьем, т.-е. при неполной работе кустарей, и при совершенно недостаточном кредитовании промыслов со стороны банков и госорганов—указанные достижения не могут быть не признаны удовлетворительными.

Таковы результаты деятельности системы кустарно-промысловой кооперации. Они не плохи, если рассматривать эту систему, как нечто самодовлеющее, отрезанное от общей системы народного хозяйства. Но такой взгляд явно неправилен. Ее достижения и недостатки можно правильно оценить только в связи с участием ее в общем товарном балансе страны.

Как обстоит дело в кустарно-промысловой кооперации с этой единственно правильной точки зрения?

По довоенным данным, участие кустарной промышленности в общей продукции страны выражалось в следующих размерах:

Наименование изделий.	Производство в милл. руб.	%% в общей продукц. стран.
Льно-хлопко-ткацкие	100,2	12
Кожевенно-обувное	223,3	94
Портняжное	234,6	97
Изделия из дерева	139,0	87
Валяльно-войлочные	33,1	88
Слесарно-кузнечные	131,5	66
Овчинно-шубные	25,6	86
Трикотажное	6,7	43
Посудное	9,3	50
Прочие	142,3	—
Итого	1.058,5	—

По данным ЦСУ, современное процентное отношение весьма близко к приведенному нами отношению довоенному, это же подтверждается и известными «контрольными цифрами» Госплана.

Таково положение с мелкой кустарной промышленностью вообще.

А как обстоит дело с участием в этом производстве и товарообороте кустарно-промысловой кооперации?

Сводный план хозяйственной деятельности на 1925—26 г. пятидесяти союзов, входящих во Всекопромсоюз, определяется всего в 145.656 тыс. руб. Если предположить, что включение всех не вошедших в сводку союзов и других об'единений увеличит эту цифру (что мало возможно) в три раза, то все-таки мы будем очень далеки от более или менее серьезного организационного охвата кустарной промышленности.

А в то же время значение ее в настоящее время огромно, так как совершенно очевидно, что долгий ряд лет нашей государственной промышленности не удастся вплотную подойти к производству всей той разнообразной массы товаров, которая производится кустарной промышленностью.

Руководящими партийными и государственными органами важное значение кустарной промышленности и кустарно-промысловой кооперации осознано в полной мере. Достаточно сказать, что ими вынесено четыре важнейших по этому вопросу постановления: решение XIV партийной конференции, постановление III Всесоюзного С'езда Советов, утвержденное Политбюро постановление кооперативного совещания ЦК ВКП(б) от 30 июля 1925 г. и, наконец, постановление СТО от 9 сентября 1925 г.

Все эти решения бьют в одну цель—развитие и укрепление кустарно-промысловой кооперации; помочь ей в деле организации миллионов сельских и городских кустарей-ремесленников, могущих быть весьма серьезным фактором в социалистическом строительстве нашей страны.

Казалось бы, что этих совершенно ясных и прямых директив должно быть вполне достаточно, чтобы все государственные органы, так или иначе соприкасающиеся в своей работе с кустарной промышленностью и кустарно-промысловой кооперацией, осознали всю серьезность положения и начали на деле *приурочивать свою деятельность к данным директивам.*

Но, к сожалению, эти простые и ясные истины усваиваются очень медленно.

Что 2½—3 миллиона распыленных производителей необходимых стране товаров должны быть организованы, на этом сходятся все. Но то, что эти миллионы можно организовать только на работе, только на том, чтобы именно государство и кооперация загрузили их работой—эта истина пока полностью не усвоена.

Сотни тысяч кустарей работают на частный рынок и на сырье частного заказчика только потому, что государство и кооперация не дают им нужного сырья. Так обстоит дело во всех основных промыслах.

Мы прекрасно знаем об'ективные затруднения государственных органов с сырьем и полуфабрикатами, но мы также прекрасно знаем, что даже те, пусть скромные, возможности, которые имеются у госорганов, далеко не всегда *направляются по линии кооперации.*

Кожа у госорганов есть, но большая ее доля направляется не по линии кустарно-промысловой кооперации.

Металлосиндикат не сделал ни одной серьезной и деловой попытки согласовать свою работу с кооперацией, но выступлениями своими по снабжению кустаря полуфабрикатом и по сбыту его изделий явно дезорганизует работу кооперации.

И такое отношение к кооперации *можно наблюдать во всех промыслах.* Можно ли такое положение дел признать нормальным и терпимым? Конечно, нет. Кооперация добилась *некоторых положительных* достижений, но достижения эти были бы неизмеримо больше, если бы госорганы в отношении кустарно-промысловой кооперации действовали в полном соответствии с теми директивами, о которых мы говорили выше.

Кооперация—в том числе, конечно, и кустарно-промысловая—столбовая дорога к социализму. Эта гениально-простая истина усвоена. Но некоторые органы *усвоили ее весьма формально.* Сталкиваясь с этими органами, нередко приходят мысли о том, что они своей работой не только улучшают, *совершенствуют* этот путь, а, как-будто делают много такого, что затрудняет по этой большой дороге движение вперед.

Нам кажется, что пора всерьез и на деле установить единый фронт госорганов и кустарно-промысловой кооперации.

Собрание уполномоченных Всекопромсоюза в деле установления этой единой линии должно сыграть не малую роль. Всероссийский с'езд одного из важнейших видов кооперации должен будет констатировать все ненормальности отношений между кооперацией и госорганами, и *с полной определенностью высказаться за* необходимость пересмотра позиций госорганов в их отношениях к системе кустарно-промысловой кооперации.

П. ГАЛАНИН.

Сохранение жилищного фонда и квартирная плата.

Квартирная плата должна покрывать расходы по эксплоатации и амортизации домового хозяйства и в то же время сохранить свой классовый характер. Это даст возможность избегнуть разрушения наличного жилищного фонда.

В условиях жилищного кризиса и невозможности в ближайшие годы удовлетворить естественное развитие промышленности и городов новым жилищным строительством в достаточной мере, естественно, не менее важное значение, чем само новое жилищное строительство, приобретает и сохранение и восстановление наличного жилищного фонда.

Однако, в этой области обстоит у нас весьма и весьма неблагополучно. Правда, за последние годы восстановлено немало домов; жилищное хозяйство, как таковое, в большинстве городов, по сравнению с годами гражданской войны, в общем, несомненно, быстро улучшается. Но вместе с тем мы видим, что в отдельных районах крупных городов с низкой квартирной платой и почти во всех провинциальных городах разрушение домов в общем продолжается; продолжается проедание нашего основного жилищного фонда. И. К. Горский высчитал, что основной капитал жилищного хозяйства, вместо необходимого ежегодного естественного расширения и увеличения, сокращается до сих пор приблизительно на 1 проц. в год. По этим же подсчетам мы недодаем на содержание жилищного фонда РСФСР до 120 миллионов рублей в год, а, следовательно, и соответственно проедаем наш основной капитал.

В чем причины? Главная причина в том, что мы, в отличие от всех отраслей народного хозяйства, в этой, одной из важнейших, отрасли, *до сих пор не перешли на ясный хозяйственный расчет*: квартирная плата громадного большинства домов не покрывает нормальных расходов по содержанию и амортизации дома, а расходы (из очень различных поступлений по дому) производятся без смет и калькуляций, сплошь и рядом непроизводительно или недостаточно экономно.

Обследование МУНИ в прошлом году ряда домовладений показало, что жилищные товарищества, например, производят расходы на управление, канцелярию, вознаграждение выборных лиц и т. п. в среднем по 43,2 коп. в месяц на каждую кв. сажень жилой площади; домакоммуны—53 коп., а частные арендаторы и владельцы—32,7—38,5 коп. Эти цифры, в особенности по двум первым категориям домов, значительно увеличиваются, если к ним прибавить еще всякие штрафы, пени и т. п. непредвиденные расходы, большей частью вполне устранимые.

Здесь возможно по всем подсчетам (как и по сравнению с довоенным временем) значительное сокращение расходов.

Затем—всякие налоги, земельная рента, оценочный сбор и арендная плата городу (отчисление от валовой доходности) составляют: для жилтовариществ—26,4 коп. в месяц с одной кв. сажени жилой площади (в том числе 6,2 коп. арендной платы городу), для домов-коммун—14,6 (2,9) коп., частных арендаторов—25,4 (3,8) коп., частных владельцев—19 (0,1) коп. Нельзя забывать, что эти налоговые и арендные ставки, хотя они для бюджета и весьма хороши, но все же целиком идут, как мы видели выше, за счет проедания жилищного фонда. (Высокие и страховые взносы: 3,2—5,5 коп. с кв. саж.). Значит, как и по общим расходам по домоуправлению, так и в области налогов и сборов расходы могут и должны быть сокращены.

Путем правильной калькуляции и соответствующего сокращения непроизводительных расходов и налогов мы можем, при самых осторожных подсчетах, сократить общий дефицит по содержанию и амортизации жилищного фонда РСФСР процентов на 20—25.

Это и необходимо сделать прежде всего. Однако, это не разрешает вопроса. Необходимо также и некоторое увеличение доходов с домовладений.

Основным доходом, понятно, является квартирная плата. А в настоящее время квартирная плата составляет по РСФСР в среднем лишь около 75—90 коп. за кв. саж. жилой площади при себестоимости содержания 1 кв. саж. (после сокращения расходов) в 1 р. 20 к.—1 р. 30 коп.; в том числе по Москве фактически поступает 1 р. 40 к. при минимальной потребности в 2 р.—2 р. 10 коп. Но кроме квартирной платы значительную роль в домовом хозяйстве играют и так называемые добровольные взносы, разные случайные поступления (напр., продажа квартир), в некоторых районах—доходы с торговых помещений и т. п. Если учесть и такого рода поступления, то получается, что в некоторых, более богатых городах и районах, поступления **в среднем** уже приближаются к нормальным потребностям. По Москве, например, среднее фактическое поступление на кв. саж. жилой площади составляет, по данным обследования МУНИ, уже не менее 1 руб. 90 коп. Это *в среднем.*

При этом мы, однако, имеем ряд домовладений, даже целые районы (где живет много нэпманов и др. жильцов с большим заработком), в которых всякого рода поступления с домового хозяйства уже значительно превышают нормальные потребности по содержанию и амортизации домовладения, а с другой стороны—имеем целые рабочие районы больших городов и провинциальные города, где квартирная плата, даже с всякими другими поступлениями, покрывает не более 30—50 проц. потребности.

Примерный подсчет показывает, что при существующей квартирной плате приблизительно 70 проц. рабочих (а вместе с низко оплачиваемыми служащими, безработными и пр.—около 50 проц. всех городских жителей) платит в среднем 38 коп. за 1 кв. саж., в то время как одно содержание и текущий ремонт домов в провинции и в рабочих районах крупных центров обходится в среднем не менее 1 р. 25 коп. с кв. саж. в месяц.

Это означает, что весь громадный дефицит по содержанию жилищного фонда образуется при теперешней системе квартирной платы в домах, где живут исключительно или преимущественно жильцы с низкой заработной платой.

Из всего сказанного может быть сделан вывод только один: скорейшее повышение квартирной платы.

Возможно ли это? По сравнению с довоенными доходами рабочего и его расходами на квартиру в значительной степени—да, особенно если принять во внимание происшедшее в начале года повышение зарплаты. И теперь уже очень часто, в особенности в рабочих районах, низкая квартирная плата до некоторой степени компенсируется значительными добровольными взносами и другими поступлениями. Но это делается, во-первых, не везде и очень неравномерно, а во-вторых, такой способ удовлетворения потребностей домового хозяйства вносит в это хозяйство элемент случайности и бесхозяйственности.

Однако, повышение квартирной платы не должно носить характера механического увеличения прежних норм квартирной платы, без надлежащего учета фактической потребности содержания и амортизации каждой данной категории домов.

При новой квартирной плате должна быть сохранена ее классовая основа, но исходным пунктом для исчисления квартирной платы должно стать оправдание эксплоатации и амортизации нужд домового хозяйства.

При этом для рабочих и служащих низкооплачиваемых категорий квартирная плата должна *ориентироваться* в среднем лишь на стоимость содержания и ремонта жилых помещений; для высокооплачиваемых категорий и лиц свободных профессий—тоже с постепенным добавлением сюда и стоимости амортизации строения; а для лиц с большим заработком и для нетрудящихся элементов—с прибавлением по всему этому и процентов на затраченный в строительство капитал. Получаемые при такой системе квартирной платы излишки по одним домовладениям должны итти на покрытие дефицита, вернее на удовлетворение амортизационных нужд других, более слабых домовых хозяйств.

В этом, т.-е. в упорядочении домового хозяйства (сокращении непроизводительных расходов, повышении квартирной платы), заключаются основные директивы СНК РСФСР в отношении сохранения наличного жилищного фонда.

Во исполнение этих директив в настоящее время разрабатывается ряд законопроектов и мероприятий и в частности новое положение о квартирной плате.

При разработке последнего мы можем воспользоваться ценным ленинградским опытом,—применения квартирной таксы в зависимости от оценки каждого данного жилого помещения. Принимая целиком *принцип таксы и системы скидок и надбавок* к этой таксе в зависимости от доходов жильца, нам кажется, что нельзя брать в основу нашей общереспубликанской квартирной таксы довоенную оценку жилищ, как это имеет место в Ленинграде.

Необходимо установить коэффициенты благоустройства, а на основе этих коэффициентов—средние нормы квартирной платы в зависимости от благоустроенности и района расположения домовладения, состояния и удобств квартиры и других факторов, повышающих или понижающих стоимость квартиры.

В этих нормах необходимо учесть полностью содержание и амортизацию каждого данного типа жилищ; скала же скидок для рабочих и служащих должна строиться обратно пропорционально их заработку, а скала надбавок на реставрацию жилищного фонда и процентов на *капитал должна заменить собой для лиц* с большим заработком и для нетрудовых элементов полностью прежний чистый доход домовладельцев, который в среднем составлял до 60—65 проц. квартирной платы.

Возможно, что при проработке нового положения о квартирной плате на первых порах нам придется довольствоваться переходными нормами и формами взимания квартирной платы, но мы должны *стремиться еще в течение 1926 года к без*дефицитности домового хозяйства в целом.

Вся совокупность директив по поднятию коммунального хозяйства и по развитию жилищного строительства, а в частности по ограничению принудительного уплотнения, по развитию жилищной кооперации, сокращению непроизводительных расходов жилищного хозяйства и увеличению квартирной платы, принятых на-днях, по предложению Госплана *РСФСР и НКВнудела, Советом Народных* Комиссаров, составляет на ближайшие годы целую программу экономических, финансовых, правовых и организационных мероприятий по восстановлению и развитию коммунального благоустройства и жилищного хозяйства и является первым, более значительным выступлением центральной советской власти на этом забытом фронте.

Этому должны в ближайшее время последовать дальнейшие шаги и энергичное осуществление этой программы в соответствии со всем нашим хозяйственным строительством.

В. ВЕЛЬМАН.

Говорят, говорят, говорят...

От Дени: подпись я тут не могу придумать надлежащую. Рис. ДЕНИ.

Руки прочь от Кантона!

(Воззвание расширенного пленума Исполкома Коминтерна).

Английское правительство об'явило блокаду Кантону и через свою миссию в Пекине отправило ноту китайскому министерству иностранных дел с угрозами против южного революционного правительства в Кантоне, требуя, чтобы центральное китайское правительство заставило последнее прекратить забастовку моряков и грузчиков.

Забастовка моряков и грузчиков в Кантоне и Гонконге продолжается уже 8 месяцев. *Длительность ее об'ясняется* не только огромной выдержкой и сплоченностью самих рабочих, но и поддержкой и глубокими симпатиями со стороны демократического населения всего Китая. Кантонское правительство гоминдана, опирающееся на народные массы Гуандунской провинции и на национально-освободительное движение всей страны, не может, разумеется, по указке английских империалистов подавлять рабочее движение.

Английский генерал-губернатор в Гонконге еще летом, в начале забастовки, *требовал военной интервенции в Кантоне,* с целью покончить с забастовкой. Но в то время даже консервативное правительство Англии не решилось на такой шаг, понимая, что кантонская забастовка моряков есть часть антиимпериалистического движения в стране, и вооруженное нападение на Кантон вызвало бы небывалое возмущение народных масс всего Китая.

В настоящее же время английское правительство, воодушевленное реакционным *движением в Манчжурии, поддерживаемым* японской военщиной и новыми попытками и выступлению в Центральном Китае *контрреволюционного* генерала У-Пей-Фу, считает, повидимому, своевременным наброситься на рабочих и крестьян Южного Китая.

Для одурачения общественного мнения в своей собственной стране и рабочих масс других стран английские империалисты поводом для фактически начавшейся блокады Кантона выдвигают мнимый захват забастовщиками иностранных грузов и вообще нарушение со стороны южного правительства англо-китайских договоров.

Лживые заявления английских империалистов не должны никого обмануть. Никакими разбойничьими договорами, навязанными Китаю английскими империалистами 80 лет назад, после постыдной опиумной войны и после кровавой расправы *об'единенных сил империалистов* над восставшим китайским народом в 1901 г.—нельзя теперь заставить народное правительство Кантона подавлять забастовочное движение в угоду английским предпринимателям.

Наглость английских империалистов начинает снова отливаться в форму открытого *нападения на освободительное* движение Китая. Совместно с японской военщиной английское правительство за последние месяцы всеми способами и средствами поддерживало и укрепляло получивших непоправимые удары от национального движения китайских милитаристов.

Революционные рабочие всего мира, в особенности рабочие Англии, должны громко поднять голос протеста против зарвавшихся империалистов. Кантон не должен быть разгромлен английскими колонизаторами. Освободительное движение Китая должно быть поддержано всеми революционными рабочими и всеми искренними сторонниками равенства народов.

Расширенный пленум Исполкома Коминтерна, обращая внимание на опасность, угрожающую базе освободительного движения в Китае—революционному Кантону, горячо призывает рабочих всех стран протестовать против новых кровавых заговоров английских империалистов.

РУКИ ПРОЧЬ ОТ КИТАЯ!

РУКИ ПРОЧЬ ОТ КАНТОНА!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КИТАЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЛИДАРНОСТЬ ПРОЛЕТАРИАТА ЗАПАДА С ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБОЙ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ВОСТОКА!

Английская авантюра в Китае.

БЛОКАДА КАНТОНА УСИЛИВАЕТ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ.

ПЕКИН, 23 февраля. (ТАСС). Об'явление Англией блокады Кантона дало новый толчок развитию национального движения. Даже консервативная печать резко протестует против блокады. Характерно, что консервативные газеты, относясь с доверием и гордостью к Кантону, высказывают презрение к английскому империализму. Так, например, «Пекин-Жи-Бао» пишет: «В то время, как послевоенная Англия обеднела и ослабла, английский рабочий класс окреп. В виду этого английское правительство не смеет открыто об'явить войну Кантону. Даже в случае об'явления такой войны англичане смогут занять порты и блокировать только побережье Гуаньдуна и границы Гуаньси, Фудзяна, Хунани и Цзянси, но не сумеют блокировать всю территорию. В крайнем случае, народ уйдет в горы, куда англичане не смогут проникнуть. Такая война будет очень затяжной и вызовет политический кризис в Англии и в Индии потому, что английская рабочая партия и английская компартия являются друзьями Кантона, а Индия будет страдать от войны».

Газета «Ша-Хой-Бао» пишет: «Англия не отдает себе отчета в серьезности своих поступков. Движение в пользу освобождения угнетенных народов сделало

(ПРОДОЛЖ. ТЕЛЕГРАММ НА 2-Й СТР.)

Милиционер Воронцов.

В марте месяце прошлого года в воронежский уголовный розыск поступило из Орехово-Зуева секретное извещение, что якобы в рядах воронежской милиции служит под чужой фамилией известный в Московской губернии бандит Иван Страшнов. Вместе с фотографией бандита, приложенной к отношению, сообщалось, что особой приметой его является шрам от пулевого ранения на ляжке правой ноги.

Сообщение это, разосланное губрозыском по губернии, между прочим, попало и *в Острогожск, в управление уездной* милиции. Единственным человеком в рядах острогожской милиции, у кого шрам на правой ноге соответствовал сообщенной примете, был милиционер Борис Воронцов. Конечно, из того несомненного обстоятельства, что у бандита Страшнова был шрам на правой ляжке, отнюдь не вытекало, что всякий обладатель подобного шрама является Страшновым; и, с другой стороны, нигде не было сказано, что Страшнов скрывается именно в пределах Острогожского уезда. Тем не менее, поскольку отношение было получено и *отмечено в реестре дел к срочнейшему* исполнению, обладатель злосчастного шрама был вызван в уездное милицейское управление.

В управлении замнач, всесторонне осмотревши его подозреваемую ляжку и сличив недоумевающий оригинал с фотографией, сказал:

— В общем и целом **безусловно не ты.** Однако, приказы надо исполнять. Придется по этапу отправить тебя в Воронеж, *а там разберут.*

Это было 25 апреля. Около двух недель просидевшего в ожидании этапа в Острогожске Воронцова с извещением, что он препровождается в губрозыск, **во исполнение приказа о задержании бандита Страшнова,** 6-го мая в арестном вагоне направляют в Воронеж.

В Воронеже, после семи томительных дней сиденья, опять осмотрели его шрам на ноге, сличили с фотографией, похожей на оригинал, как слон на ящерицу, пошептались недоумевающе над острогожской бумажкой, и... по этапу отправили в *Орехово-Зуево. Конвою вручена была* препроводительная с текстом, рассеявшим своей категоричностью последние сомнения: *«при сем направляется переписка* на 8 листах **с личностью бандита Страшнова Ивана (он же милиционер Борис Воронцов)...»**

В Орехово-Зуеве Воронцова встретили с почетом, какого не знала в свое время, пожалуй, сама Сонька Золотая Ручка: двенадцать вооруженных с головы до пят милиционеров провели его, сопровождаемые толпой зевак, со станции в допр и посадили там в замурованную одиночку, приставив специальный удвоенный караул. Шутка ли, какого голубчика поймали! Весь уезд терроризовал когда-то неустрашимый и дерзкий Страшнов, чьим именем пугали в округе детей!

В камеру к Воронцову в изобилии стали *водить для опознания... Страшнова* различных знавших или видавших бандита людей. Мужики смотрели на мнимого Страшнова через глазок, недоуменно пожимали плечами, говорили:

— С роду такого не видали. Может, и бандист, а не тот.

Начальник розыска стал в тупик.

— Какого же черта,—спросил он у милиционера,—эти дураки пишут о вас, что вы Страшнов, если вы, совершенно *наоборот, Воронцов?* Об'ясните!

Увы, об'яснить этого Воронцов не мог, а относительно умственных способностей *администраторов острогожских он полагал,* что они никак не ниже орехово-зуевских, ибо у последних тоже на руках была фотография подлинного Страшнова и справка о местожительстве его, отстоящем от деревушки Воронцова на добрых тысячу верст. Не судите же по шраму, товарищи! Ни в одном из циркуляров Наркомвнудела пулевой шрам не обозначен пока как признак уголовного прошлого и преступных намерений индивида!

Когда, наконец, и председатель совета того села, откуда был Страшнов, показал, что ни разу в жизни он не видел там Воронцова, начальник розыска сказал, что он **поколеблен на 50 процентов** и Воронцову **впервые** разрешили письмом затребовать с родины необходимые справки, документы и заверенные фотографические карточки.

Когда документы и справки пришли, его освободили в конце мая, выдав на руки справку, «об имевшей место досадной ошибке». Так же просто, как газетная заметка о корректорском недосмотре.

Измученный физически и в высшей степени угнетенный месячными мытарствами по тюрьмам и этапам, без гроша в кармане, конечно, Воронцов возвращается в Острогожск и узнает, что со службы и довольствия он снят одновременно с арестом, а в данное время привлекается к суду за несдачу четырнадцати рублей казенных денег, оставшихся при аресте у жены и истраченных ею за это время на пропитание голодающей семьи.

3 июня Воронцов подает прокурору заявление о привлечении виновных к ответственности и одновременно ходатайствует перед губернией о восстановлении его в должности, с выплатой содержания за время вынужденного и незаконного «сиденья». Как водится, из одного места его посылали в другое, кое-где обещают, кое-где отклоняют, волокита тянется недели и месяцы, обрекая «бандита» и его семью на голод и нищету.

Летом прошлого года дело это поступило в бюро расследований «Правды». **Считая совершенно недопустимым такое бездушное отношение к трудовому человеку и к страданиям этого человека,**—мы упорно занимались этой историей в течение **четырех месяцев,** *по необходимости втянув* в разрешение «бандитского» вопроса едва ли не все учреждения Воронежа, до губернского партийного комитета включительно. Ибо все уездные органы—и острогожский уком в том числе—дали о Воронцове лучшие отзывы, ибо отовсюду из губернских учреждений отвечали, что воронцовская история есть плод печального недоразумения и, конечно же, его немедленно надо реабилитировать, уплатив жалованье и компенсацию, *но...* голодный и оборванный Воронцов, проклиная злосчастный шрам на ляжке, вполне безрезультатно *продолжал обивать* административные пороги в губернии.

Наконец, в ноябре орготдел губкома сообщил нам, что вопрос о Воронцове **урегулирован** «целиком и полностью». **Никаких оснований** сомневаться в достоверности этого сообщения у нас, конечно, не было, и мы прекратили дело.

А еще через три месяца, уже сейчас, вновь получилось от Воронцова письмо, в котором он пишет, что «все канули в воду», и вопрос его *находится в* прежнем положении **по настоящий день...**

Передавая сейчас все это дело прокурору *республики и не останавливаясь* на **вопросе об издевательском отношении** к человеку по существу, мы желали бы услышать от воронежских организаций раз'яснение в одной только части «бандитского» вопроса: считают ли товарищи центральный орган партии тем местом, в отношении которого возможны такие неверные канцелярские, бюрократические отписки, как та, какой «отмахнулся» Воронеж на трижды повторенные запросы и письма «Правды»?

А. ЗОРИЧ.

Английская авантюра в Китае.

(Продолжение).

большие успехи, и английские колонии находятся в состоянии кризиса. К тому же в самой Англии растет революционное движение. Необходимо решительно бороться против нового нападения английского империализма. Английские купцы должны понести убытки втрое большие, чем раньше. Если Англия во-время не поймет создавшегося положения, то это последнее нанесенное ею оскорбление подымет всю Азию, даст нам возможность положить конец 80-летнему унижению и сделает невозможным дальнейшее пребывание англо-саксонских народов в Восточной Азии».

АНГЛИЯ ХОЧЕТ ДОБИТЬСЯ ОБ'ЕДИНЕНИЯ ДЕРЖАВ ПРОТИВ КАНТОНА.

ПЕКИН, 23 февраля. (ТАСС). Судя по комментариям, появившимся в английской газете «Пекин энд Тяньцзин Таймс», одной из целей об'явления англичанами блокады Кантона является попытка вызвать вмешательство других держав. В сегодняшнем номере газета пишет: «События в Кантоне являются не только вызовом центральному китайскому правительству, но, как указывает уполномоченный по таможенным сборам, представляют собою вопиющее нарушение договоров, заключенных Китаем с другими державами. Забастовочный комитет в Кантоне финансировал эту незаконную деятельность, а граждане других держав, подписавших вашингтонское соглашение, подчиняясь этим незаконным мероприятиям, тем самым, несомненно, действовали вразрез с политикой, проводившейся их правительствами в Вашингтоне. Эти граждане потворствовали нарушению договоров между Китаем и державами, надеясь извлечь временную выгоду из разжигаемой советским правительством враждебности Китая к Англии. Мероприятия уполномоченного по таможенному сбору создают совершенно определенное положение, вынуждающее центральное правительство Китая и державы, подписавшие вашингтонское соглашение, активно вмешаться в это дело. Если кантонское правительство не подавит незаконную деятельность забастовочного комитета, то единственно, чего от него можно ожидать—это захвата таможен. Такая попытка уже была однажды сделана Сун-Ят-Сеном в 1923 г., но была пресечена международной морской демонстрацией. Нет оснований предполагать, что подписавшие соглашение державы окажутся сейчас более снисходительными к попытке нарушить нормальную работу таможен. Создавшееся в Кантоне положение является не только англо-китайским, но международным вопросом».

АНГЛИЯ СТРЕМИТСЯ УСКОРИТЬ РАЗВЯЗКУ КИТАЙСКОГО КРИЗИСА.

НЬЮ-ЙОРК, 23 февраля. (ТАСС). В связи с об'явлением англичанами блокады Кантона, шанхайский корреспондент «Ассошиэйтед Пресс» пишет, что действия уполномоченного по таможенным сборам ускоряют наступление серьезного кризиса в отношениях Китая с иностранными державами. По словам корреспондента, кантонское правительство не приняло никаких мер для предупреждения незаконного захвата грузов из таможен.

Национально-революционное движение в Китае крепнет.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНЫХ ПРОВИНЦИЙ ПОД РУКОВОДСТВОМ КАНТОНА.

КАНТОН, 23 февраля. (ТАСС). В Наньнине (провинция Гуаньси) состоялись торжества по случаю об'единения провинций Гуандун и Гуаньси. В торжествах приняли участие широкие народные массы.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ РАСШИРЯЕТСЯ.

КАНТОН, 23 февраля. (ТАСС). Состоялось торжественное открытие рабочей федерации провинции Гуаньси. Федерация обещает вести борьбу за организацию рабочих, с целью поддержки кантонского правительства и заявляет о своем намерении об'единиться с крестьянами, солдатами и студентами для успешного завершения национальной революции в Китае.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКИХ МИЛИТАРИСТОВ ОРГАНОМ ГОМИНДАНА.

ПЕКИН, 23 февраля. (ТАСС). Сегодня вышел первый номер английского издания «Минь-Го-Жи-Бао» (официального органа Гоминдана в Пекине). Редактором новой газеты, называющейся «Народная Трибуна», является Евгений Чжен (бывший редактор «Минь-Го-Жи-Бао»). В передовой статье газета нападает на У-Пей-Фу, который раньше считался воплощением высшего типа китайского характера, а теперь вместе с злополучным Чжан-Цзо-Лином является об'ектом народной ненависти и представляет опасность для дела национального возрождения Китая.

О Чжан-Цзо-Лине газета отзывается в следующих выражениях: «Главное обвинение против Чжан-Цзо-Лина заключается в создании им в Манчжурии такого же положения, какое было в Корее накануне ее аннексии. Чжан-Цзо-Лин является орудием японской политики экспансии в Манчжурии и остается в Мукдене только благодаря своим японским хозяевам, интересам которых он служит, об'единяясь с У-Пей-Фу и создавая в целях уничтожения национального движения в Китае инциденты, подобные имевшим место на К.-В. жел. дор.».

Новый правительственный кризис в Китае.

ПЕКИН, 23 февраля. (ТАСС). Правительственный кризис до сих пор не разрешен. Новый премьер Чжа-Те-Ио вчера подал в отставку. По слухам, отставка вызвана отказом Дуан-Ци-Чжуя издать приказ об увольнении дубана (военного губернатора) провинции Шандунь Чжан-Цзун-Чжана (сторонник Чжан-Цзо-Лина).

Удушливые газы и аэропланы в защиту штрейкбрехеров.

НЬЮ-ЙОРК, 24 февраля. (ТАСС). Попытки открыть шахты в штате Индиана, на которых работают рабочие, не члены профсоюза, закончились конфликтом между членами профсоюза и неорганизованными рабочими. Губернатор штата отправляет в копи войска, снаряженные аппаратами с удушливыми газами и эскадрилью аэропланов для охраны работ в копях. Возможно, что борьба примет серьезные размеры. Применение химических средств войны становится обычным методом властей в Соединенных Штатах для ликвидации конфликтов в промышленности.

Контратака германских реакционеров.

БОРЬБА ПРОТИВ КНЯЗЕЙ—БОРЬБА ПРОТИВ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.

БЕРЛИН, 24 февраля. (Наш корр.). Чем сильнее разрастается величественное движение за конфискацию имуществ бывших владетельных князей, тем больше буржуазия собирает сил для контрвыступления против ставшего уже неизбежным всенародного голосования. В этом отношении весьма знаменательно открыто враждебное отношение кабинета к об'явлению срока выставления списков для навязанного ему всенародного голосования. Ни для кого не является секретом, что делались всяческие попытки достигнуть компромисса и обойтись без плебисцита (народного голосования). До сих пор не прекращается деятельность агитаторов в пользу компромисса и против целесообразности народного голосования.

Но крупная буржуазия *не удовлетворяется мелочами и идет прямо к своей цели*. Только так надо понимать предложение немецких националистов полностью отменить Веймарскую конституцию, создать верхнюю палату и уничтожить ответственность министров как перед президентом, так и перед рейхстагом. Все эти шаги националистов преследуют одну цель—избегнуть предстоящего всенародного голосования и спасти имущество князей.

Далее характерно, что орган партии Штреземана, несмотря на эти требования националистов, все же приглашает их вновь занять министерские посты, не считая, повидимому, социал-демократов достаточно надежными союзниками в деле осуществления экономической программы Лютера.

Ко всему этому нужно еще прибавить исключительно прохладное отношение с.-д. вождей к делу всенародного голосования и их фактическую поддержку всех мероприятий нынешнего правительства. Выступление националистов и открытая защита их требований партией Штреземана являются несомненным выражением политической борьбы между буржуазией и пролетариатом по всему фронту. Поэтому «Роте-Фане» вполне право, когда утверждает, что **борьба против князей должна стать частью всеобщей борьбы трудящихся против экономической и политической контрреволюции.**

ГАММА.

Наши западные „друзья".

ГЕРМАНИЯ СТРОИТ ФЛОТ ПРОТИВ СССР!

БЕРЛИН, 20 февраля. При обсуждении в главной комиссии рейхстага сметы морского ведомства коммунисты и социал-демократы выступили с резкой критикой ассигновки в 47 миллионов марок на постройку 2 новых крейсеров и 7 миноносок, а также на окончание постройки одного крейсера и 6 миноносок.

Представитель морского ведомства, защищая это требование, ссылался на необходимость усиления морской обороны восточного побережья, при чем указал на маневры советского флота в Балтийском море.

Предложение коммунистов об исключении из сметы всех ассигновок на постройку военных судов было отклонено комиссией.

ВОПРОС О ВОЗОБНОВЛЕНИИ СНОШЕНИЙ С СССР «СНЯТ С ОЧЕРЕДИ» ЮГО-СЛАВСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

ВЕНА, 19 февраля. После массовых арестов коммунистов и деятелей независимых профсоюзов, юго-славская печать сразу перестала писать о восстановлении сношений с СССР. «Политицки Гласник», выражающий мнение придворных сфер, открыл даже кампанию против возобновления сношений с СССР, заявив, что этот вопрос надолго снят с порядка дня. Судя по тону органа министра иностранных дел «Време», который на-днях поместил статью против возобновления сношений с СССР, следует полагать, что в правительственных кругах Юго-Славии одержало верх течение против восстановления сношений с СССР.

Перемена курса Юго-Славии по отношению к СССР об'ясняется не только давлением со стороны Англии, но и обещаниями Румынии предоставить Юго-Славии полную свободу действий в вопросе о гарантийном договоре на Балканах и поддержать юго-славские притязания в Салониках. Об этой перемене курса свидетельствует также назначение юго-славского посла в Берлине Балуджича послом в Рим. Балуджич, принадлежащий к виднейшим юго-славским политикам, все время энергично выступал за восстановление сношений с СССР. (ТАСС).

Первые результаты франко-турецкого договора.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОБЕДА ФРАНЦИИ. АНГЛИЯ СОГЛАШАЕТСЯ НА РАСШИРЕНИЕ СОСТАВА СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ.

ЛОНДОН, 23 февраля. (ТАСС). Выступая в Бирмингаме, Чемберлен заявил следующее: «В связи с реконструкцией совета Лиги Наций, необходимость которой диктуется вступлением Германии в Лигу, неизбежно возник вопрос о том, каков должен быть будущий состав совета. Ряд государств потребовал, чтобы они были допущены в совет когда наступит время для изменения его состава.

До сих пор, рассчитывая на вступление Германии и ожидая его, мы из года в год вели работу в совете при участии временных членов его так, как будто они занимали в нем постоянные места. Весь механизм Лиги сохранялся в прежнем виде в силу известных причин, одной из которых было ожидаемое вступление Германии. Многое из того, что говорилось и писалось, не было бы сказано и написано, если бы было понято, что эта проблема лишь откладывается до вступления Германии, и все равно неизбежно возникнет как только произойдет какое-либо изменение в составе Лиги Наций. Главный вопрос, подлежащий ныне обсуждению,—это вопрос о том, должны ли быть допущены в совет новые члены, кроме Германии. Я не буду здесь обсуждать каких-либо индивидуальных претензий, но я желал бы указать на одну сторону вопроса, которая до сих пор не обратила на себя достаточного внимания. Совет Лиги состоит из 10 членов. Со вступлением Германии он будет состоять из 11 членов. Достаточно ли 11 членов для того, чтобы совет мог выражать моральную точку зрения всего мира, когда в любой момент, при самых важных и критических обстоятельствах, 6 членов из 11, в качестве заинтересованных стран, могут оказаться не в праве голосовать, и когда, таким образом, точка зрения совета явится выражением точки зрения меньшинства. Поэтому, если бы можно было найти способ соответствующего расширения совета—было бы вполне целесообразно увеличить число его членов так, чтобы в тех случаях, когда многое зависит от морального авторитета того решения, которое выносит совет, это решение действительно могло бы быть признано авторитетным всеми странами».

ФРАНЦУЗСКИЕ РЕАКЦИОНЕРЫ ПРЕДВИДЯТ КРАХ АНГЛИЙСКИХ ПЛАНОВ «ИЗОЛЯЦИИ МОСКВЫ».

ПАРИЖ, 23 февраля. (ТАСС). Известный французский журналист Пертинакс в националистической «Эко де Пари» обвиняет Чемберлена в ведении антифранцузской политики. По мнению Пертинакса, Лига Наций и Локарно уничтожили Антанту, доказательством чего являются последние события в Европе и Азии. Пертинакс указывает, что спор из-за Моссула отдалил Турцию от Лиги Наций, а конфликт из-за мест в Совете Лиги толкает Польшу в об'ятия СССР. «Такая перспектива, — пишет Пертинакс, — не должна улыбаться английскому министерству иностранных дел, строившему широкие планы изоляции Москвы, с целью заставить ее пойти на поклон в Женеву».

За единый фронт.

УСПЕХИ ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ В ГЕРМАНСКИХ ПРОФСОЮЗАХ.

БЕРЛИН, 19 февраля. Перевыборы правлений местных профсоюзных организаций в Германии во многих случаях заканчиваются победой оппозиции. В Бреславле в президиум союза сапожников избраны три коммуниста. Правление союза деревообделочников в Нюртингене (Вюртемберг) было единогласно переизбрано и состоит теперь из двух коммунистов, двух сочувствующих компартии и одного соц.-дем. В правление союза деревообделочников в Нейвиде вошли два коммуниста вместо одного. В президиум союза металлистов в Эйскирхене избраны один коммунист, два сочувствующих компартии, один беспартийный и три социал-демократа. Прежнее правление состояло только из социал-демократов. В президиум союза шорников и обойщиков в Кельне избраны один коммунист, 4 сочувствующих и 4 социал-демократа. Общее собрание портовых рабочих Гамбурга избрало в групповые советы семь коммунистов, двух социал-демократов и одного беспартийного. Представителями на делегатское собрание были избраны 14 коммунистов и один социал-демократ. В президиум союза деревообделочников Бокума избраны трое коммунистов (на должности: председателя, товарища председателя и делопроизводителя союза). В президиум союза коммунальных рабочих Гейдельберга избрано трое коммунистов. Новое правление об'единенного союза железнодорожников в Мюнхене состоит из пяти коммунистов, 4 сочувствующих и двух социал-демократов. В правление союза металлистов в Ингольштадте избраны 4 коммуниста, два беспартийных и 1 социал-демократ. Правление союза строительных рабочих в Мисбахе состоит после перевыборов из 4 коммунистов и 2 беспартийных; правление того же союза в Иммештадте—из 6 коммунистов, 2 сочувствующих и 6 социал-демократов. Новый президиум об'единения профсоюзов в Траунштейне состоит из двух коммунистов и одного социал-демократа, сторонника оппозиции.

АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛ ПРОТИВ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. ЕДИНЫЙ ФРОНТ РАБОЧИХ-ЭМИГРАНТОВ.

НЬЮ-ЙОРК, 24 февраля. (ТАСС). В Нью-Йорке состоялась конференция «Защиты родившихся за границей» (т.-е. эмигрантов), созванная с целью протеста против законопроектов о регистрации иностранных рабочих. В конференции, на которой председательствовал член уоркер-партии Бенджамин Гитлоу, участвовало 220 делегатов, представлявших различные нью-йоркские рабочие организации левого крыла, об'единяющие более 200.000 рабочих, в том числе рабочих союза швейной промышленности, и некоторые союзы, входящие в американскую федерацию труда. На конференции не участвовали ни социалистическая партия, ни союз «индустриальных рабочих мира». Конференция приняла единогласно резолюцию, настаивающую, чтобы исполнительный комитет американской федерации труда открыл борьбу с законодательством, направленным против иностранных уроженцев. Далее резолюция призывает все профсоюзы, фермерские организации, социалистическую партию и союз «индустриальных рабочих мира» послать делегации на конференцию, призывает всех неорганизованных рабочих-иностранцев вступить в профсоюзы и настаивает на образовании рабочей партии.

Исполнительный комитет, избранный конференцией, организует массовые митинги и демонстрации протеста против законодательства, направленного против рабочих, не американских уроженцев. (Внесенные в конгресс законопроекты, направленные против не американских уроженцев, предусматривают регистрацию всех иностранных рабочих и облегчают высылку из Соединенных Штатов иностранцев, активных деятелей рабочего движения).

АМЕРИКАНСКИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЖДИ ПРОТИВ ЕДИНОГО ФРОНТА. КОММУНИСТЫ ПРИЗЫВАЮТ РАБОЧИХ БОРОТЬСЯ ЗА ПРИЗНАНИЕ СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 24 февраля. (ТАСС). Американская социалистическая партия недавно прервала переговоры с нью-йоркской окружной организацией уоркерс-партии о выступлении единым фронтом за признание СССР. Уоркерс-партия предложила вести борьбу под лозунгом: «Защита и признание Советской России».

Несмотря на очевидные признаки того, что некоторые социалистические элементы стремятся противодействовать реакционным тенденциям партии, переговоры были прерваны социалистической партией, которая заявила, что единый фронт с уоркерс-партией «неосуществим». Заявление, опубликованное уоркерс-партией, утверждает, что социалистическая партия и в частности еврейская правая группа, об'единяющаяся вокруг газеты «Форвард», сорвали переговоры. Уоркерс-партия призывает рядовых членов социалистической партии выступить за единый фронт.

Безработица в Польше.

ДЕМОНСТРАЦИЯ БЕЗРАБОТНЫХ В ПЕРЕМЫШЛЕ.

ОБЫЧНЫЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ ИЗБИЕНИЯ.

ВАРШАВА, 23 февраля. (ТАСС). В Перемышле безработные организовали большую демонстрацию, направившуюся к президенту города. В связи с этим в городе закрылись все магазины. Отряд конной полиции с саблями наголо врезался в толпу демонстрантов и ранил свыше 20 безработных. Демонстрация разогнана, в городе произведены многочисленные обыски и аресты.

ППС ПРЕДЛАГАЕТ БРОСИТЬ ПОДАЧКУ БЕЗРАБОТНЫМ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВАРШАВА, 23 февраля. (ТАСС). В польских политических кругах снова начали циркулировать слухи о таинственных приготовлениях сторонников Пилсудского, приуроченных якобы к окончанию сессии Совета Лиги Наций.

Орган ППС «Роботник» выступил сегодня против Здеховского с передовой, представляющей настоящий обвинительный акт. «Роботник» указывает, что безработица приняла характер общественной катастрофы и польское правительство должно найти средства на организацию общественных работ во что бы то ни стало. «Роботник», между прочим, обвиняет Здеховского в незаконном вывозе в Лондон золота на сумму в 23 млн. злотых, в обеспечение предоставленного Англией кредита на 1 миллион фунтов стерлингов. «Роботник» указывает, что Здеховский таким образом уменьшил золотой запас Польши и что в результате его политики курс доллара снова поднялся. Выступление «Роботника» свидетельствует, что внутри правительства происходят серьезные трения.

Муниципальные выборы в Румынии.

ВЕНА, 23 февраля. (ТАСС). Окончательные результаты муниципальных выборов в Румынии еще неизвестны. 26 февраля в 30 городах состоятся дополнительные выборы. Оппозиция одержала верх во всех главных провинциальных городах и во всех местностях, где были выставлены кандидатуры членов правительства. Премьер Братиано потерпел поражение в Фогорасе и избран в Туртукае.

Процесс греческих коммунистов.

АФИНЫ, 23 февраля. (ТАСС). Вчера в военном совете в третий раз началось слушание дела греческих коммунистов. Правительственный комиссар Буфидис позволил себе выпады против посольства СССР, высказав подозрение, что оно якобы является посредником между компартией Греции и Коминтерном. Посольство СССР заявило министру иностранных дел энергичный протест против подобного поведения греческого должностного лица и потребовало, чтобы греческое правительство дезавуировало Буфидиса и установило ложность его клеветнических обвинений против посольства СССР.

Отставший.

Помню:
Глухим переулком
Часть отступала, спеша,
И отдавался гулко
Нервный,
Отрывистый шаг.
Рота за ротой,
Рота за ротой,
Кухни прошли и обоз
И за дорожными за поворотами
Скрылся последний воз.
С'ежился весь переулок,—
Стих в ожиданьи врагов,
Но возрастающим гулом
Ширился цокот подков.
Ширился...
Ближе, яснее.
Слышен пронзительный гик...
Вынырнул вдруг из аллеи
С красным флажком мотоцикл.
Слился с рулем воедино шофер
И мчится, как ветер...
Вдруг—
Остановка.
В машине—
Больше горючего нет...
Вот уж казацкие кони,—
Шофер спокойно-суров.
До одного все патроны выпустил во врагов.
... Ваяли.
Долго глумились
В остервенении злом.
А напоследок,—из милости,
Его добили штыком.
... Помню:
Глухим переулком
Часть отступала, спеша,
И отдавался гулко
Нервный,
Отрывистый шаг.

РУД. БЕРШАДСКИЙ.

Еще о здоровье пионеров.

Физическое развитие молодежи совершается сейчас более или менее нормально. Но состояние здоровья молодежи внушает тревогу. Особенно распространены нервные заболевания. В разрушении здоровья пионеров попрежнему виновата перегрузка. Надо положить этому конец.

В состоянии здоровья пионеров мы наблюдаем за последнее время очень своеобразное и, казалось бы, парадоксальное явление: в то время как физическое развитие детей, по данным антропометрического измерения (обхват груди, рост, об'ем дыхания и т. д.), идет более или менее удовлетворительно, состояние здоровья внушает серьезную тревогу; среди заболеваний совершенно невиданные для детского возраста размеры получили нервные заболевания. Притом намечается чрезвычайно опасная динамика: чем политически и общественно активнее часть молодежи, тем слабее она развивается, тем больше она заболевает, в частности, тем больше она подвержена нервным заболеваниям: «дети вообще» стоят в более благополучной групке; пионерская часть среди детей менее благополучна; пионерактив (вожатые, пионеры-комсомольцы, председатели комиссий и т. д.)—наиболее неблагополучны.

Следующая таблица, суммирующая некоторые обследования, произведенные в Москве, дает об этом ясное представление.

	Физическое развитие хорошее или среднее.	% нервных больных.
Дети вообще	85,7%	12,2%
Пионеры	79 %	22 %
Пионерактив	76,8%	45 %

Таблица эта, конечно, приблизительная: при разных обследованиях подходили иногда с разными критериями физического развития или определения чисто нервного заболевания. Но во всяком случае тенденцию она выражает правильно: чем активнее молодежь, тем больше разрушается ее здоровье.

Это обстоятельство должно навести нас на самые серьезные размышления. Физическое развитие совершается более или менее удовлетворительно. Это значит, что самые трудные об'ективные препятствия мы преодолели: миновали времена, когда благодаря голоду, эпидемиям, тяжелым условиям жизни наше детское население физически деградировало. Теперь его физическое развитие совершается более или менее (конечно, «более или менее») нормально. Общее улучшение жизни, культурный под'ем, большее соблюдение гигиенических норм, санитарное просвещение, наконец, физическая культура сделали свое дело: об'ективные условия для нормального развития молодежи даны.

И тем не менее заболевания еще очень распространены; и особенно распространены нервные болезни. Это значит, что вина за нарушение здоровья молодежи переносится с об'ективных условий на нас самих. Мы сами допускаем расстройство здоровья молодежи и в первую очередь наиболее ценной, самой для нас дорогой ее части—пионеров и пионерактива.

Над этим надо серьезно призадуматься. Почему это происходит?

Большой процент нервных заболеваний сразу проливает нам свет на причины: в основе лежит переутомление, пресловутая перегрузка.

Вот что пишет пионер тов. Камский в «Комсомольскую Правду» о своем режиме:

Отрядный сбор—2 часа.
Звеньевой сбор—2 часа.
Сов. отр. или комис.—2 часа.
Форпост в школе—2 часа.
Собрание яч.—3 часа.
Собрание яч. ВКП(б)—3 часа.
Полит. школа—2 часа.
Школьные занятия—24 ч. (6×4=24).
Домашняя работа—2 часа, учеба уроков—2 часа. В неделю 24 часа.

Это сообщение—типично. Таковы же почти все. Выводы отсюда: во-первых, тот, что школа уже сама дает перегрузку сверх установленного для пионеров режима. Эта перегрузка относится, главным образом, за счет «уроков на дому». Несмотря на запрещение их Наркомпросом, они почти всюду продолжаются. Не понижая «качества продукции» нашей школы, надо все же пересмотреть план занятий, чтобы уложиться в отведенные часы.

Во-вторых, пионер продолжает перегружаться и общественной работой. Не забудем еще, что здесь не учтены нерегистрируемые «сверхурочные» занятия; каждый пионер—выходец из трудовой семьи, очень часто из среды рабочих и крестьян; они выполняют кроме того и домашнюю работу: колка дров, уборка двора, квартиры и т. д. Вот что пишет один пионер о своей работе (сохраняем орфографию): «устал и умылся, завтракал; дрова рубил; огород метил; я обедал; я пошел в школу; и дали репетицию; сор со двора выкидывал; решал задачу; складывал дрова; книгу читал; я ужинал; карточку заполнял; сел лег; спал». Отсюда ясно, что вопрос о перегрузке опять продолжает стоять во всей остроте.

Предпосылки для решения созданы: Наркомздравом совместно с ЦБ юных пионеров установлен совершенно точный режим пионеров, предусматривающий все нужды и все детали в его работе. Он утвержден ЦК партии. Казалось бы, всем организациям—и партийным, и комсомольским, и пионерским, и советским (отделам образования)—нужно его только проводить. Между тем «Васька слушает да ест» во многих еще местах.

Надо решительно положить этому конец. Надо решительно призвать к порядку всех, кто установил такое отношение к этим решениям, которое можно было бы назвать саботажем.

Запомним: об'ективные условия сейчас гораздо благоприятней. Но мы сами собственными руками разрушаем здоровье молодежи. И притом разматываем это здоровье тем расточительнее и преступнее, чем политически ценнее для нас группа молодежи.

Надо, наконец, положить этому решительный предел.

Н. СЕМАШКО.

Письмо американского полицейского в Китае его чикагскому другу.

Dear Hank:

Just before the battle, fellah, I'll write you a few lines from Shanghai -- Li'l Ole Shanghai, where we spend the morning designing bridges, the noon fighting booze in the Astor House Bar, and the afternoons and evenings shooting bloodthirtsy Chinese. Yeah, even the wildest of us soon get tired of War, and even the most coldblooded of us soon tire of seeing the streets gory and veritable shambles.

I told you some time ago that I had joined the Shanghai Royal Police, didn't I? Well, the afternoon of the outbreak here I was called out -- and arrived in front of the Louza Barracks, to which I am assigned, just after the shooting -- in fact I was within a block of the Gate fighting my way thru the mob and getting stoned doing it, when the volleys were fired. Eight blown apart, four dying within the very Gate, and any number lying dying and wounded in the street. The police were wholly justified in shooting into the mob, for many of the raving maniacs were already within the gate, and the main police arsenal and defense of Shanghai was in danger of failing. Blood was splashed eight feet high on the gate, and the street was really slippery with blood. The first ones killed were fairly blown to little bits by the Colt 45's we are armed with. Imagine three

АМЕРИКАНСКИЙ КЛУБ.
Шанхай. Китай.

Дорогой Ханк!

Перед боем я хочу написать Вам, дружище, несколько слов из Шанхая, милого старого Шанхая, в котором мы проводим каждое утро в распределении караулов по мостам, полдень—в сражении с бутылками в ресторанчике Астор-Хаус, а послеобеденное время и вечер—в расстреливании кровожадных китайцев. Да, даже самые свирепые из нас быстро утомляются войной, и самых хладнокровных утомляет зрелище запекшейся крови и настоящей бойни на улицах.

Некоторое время тому назад я писал Вам, что я поступил в королевскую полицию Шанхая, не правда ли? И вот, в день восстания я был призван и явился в казармы Луза, к которым я приписан, как раз после стрельбы; я был на расстоянии квартала от ворот, пробивая себе дорогу сквозь толпу черни, в меня летели камни, как вдруг раздался залп. Восемь человек было разнесено выстрелами, четверо—умирали уже за воротами, и большое число убитых и раненых лежало на улицах. Стрельба полиции в толпу вполне оправдывается тем, что многие из беснующихся безумцев проникли уже за ворота, и главный арсенал полиции и оплот Шанхая был под угрозой падения. **Ворота были забрызганы кровью на высоте восьми футов, а мостовые стали скользкими от крови. Стоявшие впереди и убитые были разнесены на мелкие части, так как** полиция стреляла из Кольт № 45", которыми мы вооружены. Представьте себе трех белых полицейских, полдюжины сикхов и дюжину оставшихся верными китайских полицейских, борющихся в одиночку против толпы в пять или больше тысяч обезумевших китайцев и студентов; представьте себе полицейских, борющихся так, что их форменная одежда разорвана в клочья, лица исцарапаны длинными ногтями, окровавленных и избитых, борющихся в течение трех долгих часов, уступая пядь за пядью, пока, наконец, прислонившись спиной к своему последнему оплоту, они не выстрелили в плотную массу тех перед собой. Можете ли вы представить себе, что наша полиция в Штатах боролась бы с обезумевшей толпой, цель которой, она бы знала, состоит в убийстве и грабеже, в течение трех часов и открыла бы огонь лишь тогда, когда арсенал был наводнен толпой?

Я явился к месту действия и вместе с другими вновь прибывшими полицейскими, частными лицами и солдатами начал помогать раздавать оружие и амуницию защитникам. Это были огромные запасы патронов, тяжелые дубинки, налитые свинцом, **ружья Энфильда с разрывными пулями**. До наступления ночи каждый здоровый мужчина в Шанхае приготовлялся к тому, чтобы исполнить свое дело. А через час после побоища в казармах Луза, задолго до того, как иностранцы услышали о восстании, улицы были наполнены **кипящими и обезумевшими китайцами**. Для того, чтобы поддерживать сообщение с иностранным кварталом, нам нужно было очистить «Бродуэй» Востока от черни; в течение трех часов мы, бедные полицейские, которые имели несчастье быть привязанными до того, как остальной Шанхай услышал о беспорядках, боролись врукопашную с десятью тысячами обезумевших китайцев. Нас было около восемнадцати человек, вооруженных палками, которые употребляются при игре в бэзбол, и дубинками королевской ирландской полиции (тяжелыми и неподдающимися ломке). Я уже сломал две из прежней выдачи и был чортовски рад получить одну из новых, которые держат в запасе для таких случаев. **Мы перебили множество шейных позвонков, разбили с дюжину или более черепов, сломали спину одному китайцу, разбивали лица, носы, руки и ноги.** Никогда в своей жизни я не был таким жестоким, никогда не отдавался так всецело чувству кровожадности, как в этот день, если не считать многочисленных стычек за последние две недели. Ханк, Вам может показаться невероятным, что 18 белых боролись врукопашную с десятитысячной толпой. Приезжайте сюда, посмотрите на китайцев, поживите здесь немного, и Вы поймете, что иностранцы должны здесь «нанести первый удар, сделать так, чтобы он был и последним, или же погибнуть с женой и детьми». **Нужно применять крайние средства, когда имеешь дело с китайской чернью,—сначала стреляйте, разговаривать будете потом,** иначе вы будете принуждены убраться. Не далее, как утром, мы мирно работали, а после обеда мы были вооружены для продолжительной кампании, убили десятерых китайцев, многих изувечили на всю жизнь и залили кровью Нанкин-род,—все это, чтобы **оградить от обезумевшей, грабящей китайской черни наши интересы**, город, который **мы выстроили, порядок, который мы установили.**

И вот, когда мы были готовы к тому, чтобы вновь открыть огонь, и на этот раз возможно с тем, чтобы убить сотни человек, **прибыли два наших грузовика, каждый снабженный однодюймовыми стальными стенами, башенками и пулеметами, вооруженные, как танки,—и эти грузовики врезались в толпу на полном ходу. Нанесенные потери были ужасны, двое раздавлено насмерть, их внутренности разбросаны по всей улице, переломаны ноги, ребра и повреждены члены в сумасшедшей погоне за безопасностью.** Но улица была очищена и автомобили иностранцев свободно могли проехать; большинство из них еще не знало ничего о происшедшем столкновении. В конце концов они с безумной быстротой бросились вооружаться, опоясали свои чресла, забыли работу, одели форму и выступили на защиту своих домов. **Это отчасти напоминает завоевание Запада и войну с индейцами.**

Всю ночь мы патрулировали группами по четыре или пять человек, иногда в нас стреляли из-за угла, иногда мы были мишенью для обрушивающихся, под руками невидимого дьявола, заготовленных для постройки дома груд кирпичей. **Мы не осмеливались проникнуть в китайский квартал, там нас подстерегала неожиданная смерть,**—и наконец, у нас был приказ не делать этого. В течение нескольких последующих дней я ходил туда каждый раз в сопровождении человек двенадцати сикхов; и каждый раз, когда я был в глубине китайского квартала, на нас нападали, и мы вынуждены были стрелять. Полнейшая темнота, лишь огоньки от выстрелов врага, лишь крики китайцев, как мишень для нас. Но вернемся к хронологическому изложению событий. Наступил рассвет и застал нас изнервничавшимися, измученными беспокойством и думами. Что будет дальше? Никто не знал.

А при первых проблесках зари эти черти-язычники появились из своих грязных логовищ и вскоре улицы кишели китайцами, которые были вооружены то ножами, то дубинками, то косами; оружия не было ни у кого—потому, что во время налетов, которые мы производили все время, летом и зимой, у китайцев не было оружия, которое мы не успели бы отнять. Еще раз мы должны были стрелять в толпу. Сначала мы пустили в ход пожарные насосы, но безрезультатно, что характеризует настроение китайцев. Обычно единственное, что может прогнать китайца с улицы—это дождь, а теперь, промокнув до костей, эти черти бомбардировали нас кирпичами. Я получил удар в голову, мое форменное платье было разрезано на спине косой, едва не задевшей кожи,—я убил этого черта, и грязная работа снова началась. Я был не первый, который начал стрелять, потому что пожарные были сбиты кирпичами и должны были уступить, и первым, открывшим огонь, был отряд пулеметчиков. Побоище было порядочное, семеро было убито, и улица, как всегда, сразу наполнилась ползущими на четвереньках язычниками, стонами, кровью.

На противоположном конце улицы эти черти остановили трамвай, облили его керосином, выволокли из него белых женщин и детей и раздели донага одну англичанку. Когда-нибудь, когда мы увидимся, Ханк, я расскажу вам, что мы сделали с теми китайцами, которых нам удалось окружить, в то время как они вели по улице эту несчастную женщину под смех своих товарищей. **Когда-нибудь я расскажу вам вещи, такие вещи, о которых ничего не пишется в истории, не публикуется в газетах, о которых не говорят в полицейских казармах.** Но я заклинаю вас честью, никому не показывайте этого. Рассказывайте, если хотите, не упоминая моего имени, **но не показывайте письма ни единой душе.** Клянусь честью, до своего смертного дня я не забуду горящий трамвайный вагон, кричащих детей, стоны исполненной стыда женщины, обезумевших кричащих китайцев и ужасное возмездие, которое постигло их внезапно и тихо. **И я горжусь, принимая во внимание то, что я видел, что я участвовал в этом.** От времени до времени эти **грязные дьяволы нуждаются в настоящем основательном избиении, в том, чтобы их грабили и насиловали, топтали и убивали в роде того, как это проделывали союзные армии при освобождении посольств во время боксерского восстания. Каждое поколение должно выучиться почтению к иностранцам,** каждому поколению нужно внушить, что никакое насилие над белым мужчиной или женщиной не пройдет без наказания, многократного наказания. Если это не будет выучено, иностранцу надо складывать свои вещи и уезжать, или же оставаться и смотреть, как его жену насилуют во время какого-нибудь восстания против иностранцев, подобного этому. Итак, помня ужасное избиение иностранцев в 1905 г., мы обрушились сразу и с жестокостью, чтобы подавить восстание в зародыше. Но за последние две недели мы все время подавляем, и теперь, после 16 тяжелых дней борьбы, поддерживания порядка, стрельбы, положение все так же плохо.

В течение недели я обходился без сна, я не видел даже постели, не умывался, и если мне удавалось задремать, то мой сон никогда не продолжался долее часа, из восьми, и всегда прерывался какой-нибудь внезапной тревогой. А позднее даже эта дремота нарушалась стрельбой по казармам стрелков, которые помещались на возвышенных пунктах и убегали как-только мы обрушивались на эти пункты. Вопросы, которые были у всех на языке, которые всячески повторялись и обсуждались, были: «Когда прибудут летчики? Когда прибудет пехота? Когда явится ирландский полк из Гонконга? Прибудут ли они во-время?».

И я должен вам сказать, Ханк, что самым прекрасным зрелищем, которое я видел, было прибытие отряда британских матросов, в полном военном снаряжении, входящих в железные ворота нашего форта Луза, чтобы взять на себя часть нашей работы и внушить страх Господень тем язычникам, которых мы еще не услали «на Запад». Но они прибыли слишком поздно, а теперь давайте я расскажу вам о самом ужасном бое во время восстания.

Я не буду долго останавливаться на стрельбе, которой я подвергся в китайском квартале в то время, как расклеивал об'явления о военном положении. Со мной был небольшой отряд чудесных мускулистых сикхов из британской армии, и мы расклеивали об'явления о военном положении в самом сердце худшего района Шанхая. Мы попали в здоровую переделку, около пяти тысяч обезумевших повстанцев окружили нас и бросали в нас камнями. Сикхи направили на толпу штыки, я скомандовал не стрелять, но захватить вожаков. Пятерых мы тяжело ранили, одному пробили череп. И, чтобы избежать стрельбы, а следовательно, новых дипломатических осложнений, мы вломились в чайный домик и там забаррикадировались. Чернь ворвалась с тылу, и мы вынуждены были открыть огонь, чтобы защищаться. Мы никого не убили, и ранили нескольких, не считая, впрочем, скольких. Затем вдалеке мы услышали стрельбу—ружья и пулеметы. Для того, чтобы быть там, где мы были нужны, мы отступили и направились к месту выстрелов. А когда мы повернули на широкую мощеную улицу, нас встретил град пуль, сотни пуль, жужжавших мимо. Мы держались стен домов и пошли бегом. В самом известном месте Дальнего Востока, на перекрестке, где находятся лучшие ювелирные магазины и золотых дел мастера, где расположен самый большой увеселительный дворец Востока, шел сильный бой. На одном конце **улицы стрелял отряд шотландцев и два отряда американской кавалерии;** три броневика медленно двигались по улице, об их стальные стены ударяли пули, пулеметы броневиков стреляли в толпу, сея опустошение. Из окон увеселительного дворца «Новый мир» поддерживался сильный ружейный огонь, в то же время из одного из начатых мною постройкой домов раздались выстрелы из нескольких автоматических ружей. Мои сикхи исчезали и скрылись в одном из маленьких домов, из которого стреляло несколько китайцев,—стрельба оттуда вскоре прекратилась. Я вошел в другой дом, из которого стреляли китайцы, мы убили стрелков на месте и заняли их позицию,—я, один полицейский и еще один человек, который оказался затем одним из лучших стрелков в Шанхае. Двое кули, сердитых по виду, появились у заднего входа одного из домов, где был сосредоточен огонь, и пытались скрыться, но **этот молодец всадил пулю в глаз одному и пробил голову другому,**—все это во мгновение ока.

В течение двух часов мы стреляли в центр, где был сосредоточен огонь, а в сумерки мы двинулись. Я знаком со зданием Нингпо-Гильдии, от подвала до чердака, так как я чертил его план, и вошел первым. Счастье, что я вошел по черному ходу, за мной по пятам—густая толпа недавно прибывших моряков, составлявших постоянный патруль Шанхая. Когда мы поднялись на крышу, все было кончено, потому что другой отряд, ворвавшийся в первый этаж и поднявшийся по парадной лестнице, захватил множество людей в разгаре стрельбы и покончил с ними. И, что имеет огромное значение, оценить которое можно только здесь, где все это близко,—**много стрелков оказались красными, советскими агентами. Они были русскими, красными, которые снабжали этих китайцев оружием и побуждали их к восстанию и грабежам.** Всех тех, кого мы захватили вместе с китайцами, мы «послали на Запад» *). С наступлением темноты улицы, куда были посланы войска, опустели, и одно чувство овладело всеми нами: мы только ждали рассвета и молились о дожде, который бы загнал домой всех язычников. Но дождя не было, а вместо него возобновилась стрельба в отдельных местах, **внезапная и неожиданная стрельба по беззащитным женщинам и мужчинам,** внезапные нападения на вооруженные, но изолированные патрули. **Была об'явлена всеобщая забастовка, прислуга и клерки, рабочие и моряки, тачечники и кули—все прекратили работу.** Но, несмотря на то, что при первых симптомах беспорядков забастовала прислуга во всех отелях, **прислуга Американского клуба осталась и оставалась верной до конца во все время беспорядков и борьбы. Джэв и я выстроили всех бойсов и сказали им, что если только они осмелятся выйти не для выполнения приказания и не за продуктами, их выследят и**

*) Т.-е. убили. Прим. переводчика.

VI расширенный пленум ИККИ.

Доклад тов. Г. ЗИНОВЬЕВА на заседании 20 февраля*).

Тактика единого фронта есть тактика восстановления рабочего единства на базе революционной борьбы против буржуазии.—Несмотря на все помехи и трудности, тактика единого фронта взяла верх.

IV и V конгрессы, так же как и III, являются важнейшими этапами в истории Коммунистического Интернационала, и о ревизии их решений не может быть никакой речи.

Давно пора изучить и преодолеть как ультра-левые, так и правые ошибки в применении единого фронта. Борьба против „ультра-левого" уклона в Германии и правого—во Франции определяет сейчас путь Интернационала.

Вопрос о вступлении профсоюзов СССР в Амстердамский Интернационал не может быть решен лишь в национальном масштабе: это явно выраженный международный вопрос. Ни на одну минуту не может быть и речи о том, чтобы русские профсоюзы сепаратно вошли в Амстердам.

Больше демократизма внутри партии, больше самостоятельности отдельных партий при выборе своих руководителей и при определении политической линии! И в то же время Коминтерн остается централизованной ленинской партией.

Единственными действительными поборниками за единство рабочего движения являемся только мы, только наши коммунистические партии, только наш Коммунистический Интернационал, имеющий за собою первое рабочее государство.

IV. Борьба за единство и новые факторы в рабочем движении.

Один из заветов Ленина Коминтерну.

Перехожу к тактической части своего доклада. Разрешите мне и на этот раз взять в качестве руководящей нити слова тов. Ленина. Это будет лучшим прологом к теме. На III всемирном конгрессе тов. Ленин говорил:

«Кто в Европе,—где почти все пролетарии организованы,—не понимает, что мы должны завоевать большинство рабочего класса, тот потерян для коммунистического движения, тот никогда ничему не научится, если он в течение 3 лет великой революции еще не научился этому» **).

Думаю, что весьма уместно сейчас напомнить эти слова. Я уже сказал, товарищи, что лозунг «единства рабочего класса», т.-е. завоевания большинства его, является сейчас важнейшим «звеном» в цепи. Я вспоминаю статью Макса Адлера, посвященную смерти Ленина и появившуюся на страницах «Кампф». Отдавая в ней должное Ленину, Макс Адлер открыто заявляет, что настоящий социалистический дух живет только в большевизме, что во II Интернационале царят реформизм и бюрократизм и пр., но он считает величайшей ошибкой Ленина допущенную им якобы переоценку революционных сил мирового пролетариата. В своей статье Адлер говорит об этой «ошибке»:

«Это была прежде всего ошибка в переоценке революционной силы мирового пролетариата, который, благодаря тогдашней слабой осведомленности о мировых событиях, казался ему действительно подготовленным; впрочем, это тогда не он один предполагал, вследствие русской пролетарской революции и лихорадочно ускоренного войной возмущения пролетариата во всех других странах».

Если бы этот упрек был правилен, он означал бы, что почва, на которой стоит III Интернационал, вся гнилая. Но этот упрек неправилен. Дальше, Макс Адлер заявляет (это заявление меня больше всего интересует в данный момент) следующее:

«Это были тяжелые ошибки Ленина, от которых страдает и по сей день социалистическое движение; но именно здесь-то Ленин и был тем человеком, который мог бы их преодолеть, если бы ему не помешала длительная болезнь и преждевременная смерть».

Итак, Ленин—это именно тот человек, который мог бы восстановить единство рабочего класса во всем мире и мог бы повести пролетариат по правильному пути. Товарищи, та же задача, полагаю, стоит теперь и перед всем Коммунистическим Интернационалом. Задача эта преемственно переходит к Коминтерну, и мы ее берем на себя.

В течение некоторого времени нам, Коммунистическому Интернационалу, приходилось бороться за самое существование коммунистических партий. Мы не могли не уйти из социал-демократических партий.

Теперь мы вступили в новую полосу и берем на себя задачу восстановления единства всемирного пролетариата в целом. Эта задача крупнее той, которую мы решали раньше. В первую полосу работы Коминтерна наша задача состояла в собирании лучших революционных элементов, всюду составляющих меньшинство в рабочем классе и в рабочих партиях, и в создании самостоятельных партий, хотя бы путем раскола уже существующих. Теперь перед нами стоит задача высшего порядка—задача восстановления единства всемирного пролетариата. Но на какой почве? В этом весь вопрос. Я думаю, мы идем навстречу периоду, когда нам удастся восстановить единство мирового пролетариата в общем и целом на нашей почве, на базе коммунизма. Единый фронт есть не больше и не меньше, как тактика восстановления подлинного единства мирового рабочего класса, об'единения всего рабочего класса, за исключением тех его частей, которые совершенно нам чужды, которые вплоть до самой социальной революции будут итти нога в ногу с буржуазией. Тактика единого фронта есть тактика восстановления рабочего единства на базе революционной борьбы против буржуазии.

Рабочие делегации в СССР.

За последнее время в нашей среде много говорилось о так называемых «новых явлениях» в рабочем движении. Надо сказать, что мы иногда и старые, повторяющиеся «явления» ошибочно именуем «новыми». Несомненно одно: мы должны тщательно изучать то, что есть нового в рабочем движении, в каждой уголке Европы и в каждом уголке мира. Первая подобная попытка недавно сделана тов. Пеппером в его статье и в докладе; я считаю эту попытку очень удачной.

Мы должны серьезно и основательно сопоставить все новые факты и их проанализировать. Однако, не следует здесь преувеличивать. Ошибочно думать, что новый 2½ Интернационал вот-вот образуется, что левое крыло в социал-демократии теперь сильнее, чем когда бы то ни было прежде. Новым явлением можно назвать делегации в СССР. Это ново до известной степени. Правда, в 1919 году у нас уже побывала одна делегация — английская, но затем наступил весьма длительный перерыв. Сейчас вновь к нам едут делегации. Это ново и значительно. Значительно потому, что в общем и целом движение это развивается через голову социал-демократических вождей. Еще в августе 1925 года Жуо на с'езде Всеобщей Конфедерации Труда во Франции сказал, когда шла речь о посылке делегации в СССР: «Мне понятна русская революция, и я ей прощаю, но посылать туда делегации не стоит: ведь они вынесут из поездки только впечатление бессилия советского строя». Таким образом, в августе 1925 года Жуо имел еще наглость «прощать русской революции» и указывать на ненужность делегаций, которые вынесут из посещения Советского Союза впечатление его бессилия.

Теперь положение изменилось. Движение это ново и очень важно. Оно лишь зарождается и оно будет расти. Ему суждено вылиться в новые формы. Позднее в СССР потянутся и крестьянские делегации. Из Германии нам уже сообщали, что даже полицейские хотят послать сюда свою делегацию. Мы им ответили: почему бы и нет, но несколько позднее, пока подождем. Будет и другая возможность—посылки делегаций из СССР в Европу. В цитированной мною уже раньше статье из «Право Лиду» говорится:

«Было бы желательно в принятую за последнее время систему посылки рабочих делегаций и делегаций представителей интеллигенции из Европы в Россию внести некоторое дополнение. Нелишне, чтобы и социалисты европейских стран также приглашали в Европу делегации из России. Русские товарищи, как рабочие, так и представители интеллигенции, должны своими глазами увидеть, какова теперь, собственно, Европа, сколько имеется там таких учреждений, которыми гордится Россия и которые определяются, как завоевания революции, как обстоит дело с положением рабочих и с их политическими правами, какова, прежде всего, экономическая и политическая ситуация Европы и всего мира.»

Пожалуйста, ждем соответствующего приглашения. Почему бы нет? В этой статье приглашали и меня лично. Чешские социал-демократы пишут:

«В особенности было бы приемлемо для нас, если бы поездил, например, господин Зиновьев по Чехо-Словакии, чтобы мы могли показать ему революционность его секции, чтобы показать ему, как ничтожна при наших обстоятельствах контрреволюционность, что делается и что еще могло бы быть сделано».

Итак, товарищи, дело дошло даже до личных приглашений. Но всякое начало трудно. И я жду новых приглашений от господ социал-демократов. Полагаю, что наш пролетариат не прочь послать свои делегации в Европу, чтобы там порассказать о смысле и значении русской революции. В той же статье господа чешские социал-демократы отстаивают чешское буржуазное государство, как свое собственное. Они говорят: о чем свидетельствуют делегации в Россию? Что эти делегации вынесут из своих поездок? В Чехо-Словакии имеются такие же учреждения, как в СССР, и даже получше. Они говорят о буржуазном государстве, как о своем.

По-моему, движение в пользу посылки делегаций пока еще только в зародыше. Оно выльется и в совершенно другие формы. Но эти делегации уже есть нечто новое, это любопытный симптом эпохи.

Во-вторых, новым является образование англо-русского комитета профсоюзного единства. Этот значительный факт находится в тесной связи с положением мирового капитализма. Если бы в Англии не было заката империализма и упадка рабочей аристократии, а, следовательно, и революционизирования рабочего движения, то образование такого комитета было бы немыслимо. Мы были правы, когда на XIV с'езде ВКП говорили о том, что Коммунистический Интернационал в своей работе идет теперь двумя путями: старым (пестование ком'ячеек и компартий) и новым (посылка делегаций в СССР и образование англо-русского комитета).

О левой оппозиции во II Интернационале.

Третьим, не совсем новым моментом, но воспринимаемым за таковой, является своего рода некоторая кристаллизация левой оппозиции во II Интернационале. Нечто подобное бывало и раньше. Новым моментом, характеризующим нынешнюю оппозицию, является профсоюзный по преимуществу характер ее. Я не стану утверждать, что нынешние левые группы сильнее бывшего 2½ Интернационала. 2½ Интернационал,—говоря политически,—с самого начала был мертворожденным детищем, так как между социалистическим и Коммунистическим Интернационалом промежуточной организации быть не может. Но вначале 2½ Интернационал представлял массовое движение. Достаточно напомнить вам о независимой социалистической партии Германии, насчитывавшей полмиллиона членов и собиравшей несколько миллионов голосов за свои списки на выборах. Аналогичное же крупное движение, представлявшееся 2½ Интернационалом, наблюдалось и во Франции. Теперешние левые группы партий II Интернационала значительно слабее бывшего 2½ Интернационала. Сравнение этих групп с 2½ Интернационалом сильно хромает: вряд ли суждено возродиться 2½ Интернационалу. Гениям в роде Балабановой вкупе со Штейнбергом уже не удастся состряпать его вторично. Такие вещи в истории не повторяются. А следовательно левые оппозиции выльются в новые формы, пойдут новыми путями,—по-моему, в первую очередь, профсоюзными. Это любопытная и характерная особенность современного положения. Она свидетельствует о том, что нынешняя оппозиция довольно близка пролетариату, так как реформистские профсоюзы, несмотря на глубоко отрицательные стороны, все же массовые организации и служат рупором некоторых слоев пролетариата. Учитывая все это, мы приходим к выводу, что нам необходимо зорко следить за формирующейся в соответствующих соц.-демократических партиях оппозицией.

Интереснее всего в этом смысле выступление Отто Бауэра. Полагаю, что всем вам известна его речь о СССР. Она весьма характерна и любопытна. Вообще следует несколько ближе присмотреться к австрийской социал-демократии: во-первых, это сильная, а, во-вторых—умная контрреволюционная партия. В отличие от английских реформистских лидеров, вождей австрийской партии глупцами не назовешь. Они—тертые калачи. Эта серьезная массовая партия представляет собой самую легкую и гибкую часть II Интернационала. Отто Бауэр—виднейшая фигура на так называемом левом крыле II Интернационала, а потому и выступление его чрезвычайно симптоматично. Совершенно ясно, что речи Бауэра о СССР произнесены под давлением австрийских соц.-демократич. рабочих. Это чувствуется в каждом его слове. Речь Бауэра чрезвычайно слащава, она льется как молоко, как миндальное молоко. Но мы еще не забыли, как этот вождь левых на Марсельском конгрессе II Интернационала провел резолюцию, в которой говорится:

«Коммунистический Интернационал распространяет иллюзию, будто он сможет принести свободу рабочим на острие штыка Красной армии. Коминтерн придерживается того мнения, что для победы мировой революции нужно вызвать новую мировую войну. Коммунистический Интернационал поддерживает революционное движение в Азии и Африке, надеясь, что, опираясь на эти страны, он будет в состоянии через войну нанести смертельный удар капитализму».

Что это значит, товарищи? Ведь здесь подлинный яд. Чего хочет буржуазия? Войны! Каков смысл Локарно? Подготовка к новой войне! Каков смысл Лиги Наций? Опять-таки—подготовка к войне! Чего больше всего опасается рабочая масса? Войны! Чего больше всего опасается крестьянская масса? Войны! Чего больше всего жаждет рабочий класс? Мира! В чем же заподозревает Коммунистический Интернационал самая худшая часть социал-демократии? В «красном империализме». В чем наибольшая притягательная сила советского правительства? В его мирной политике. Здесь наша самая сильная сторона—в нашей борьбе против войны. Мы—единственная организация, способная серьезно бороться за предотвращение войны! Бауэру все это прекрасно известно, но он старается сбить рабочих с толку, преподнося им вредную для нас и сильнее всего действующую на них отраву. Это утверждение Бауэра самое подлое, самое ядовитое, самое вероломное; он преподносит порцию миндального молока, но тут же подливает достаточную дозу самого сильнодействующего яда. Итак, лучший, виднейший вождь современных левых с.-д., человек с прошлым в социалистическом движении, возводит на нас такие обвинения. Шейдеману, Вандервельде и прочим терять больше нечего, они могут остаться разве без жалованья, выплачиваемого им буржуазией, но в социалистическом движении они люди конченные. У Отто Бауэра еще есть кое-какие остатки социалистического престижа. Поэтому он выдает себя за человека, подлинно понявшего русскую революцию и рука об руку с рабочими, при известных условиях, готового «даже» приехать в Россию. Подумаешь, какое счастье для России. Г-н Ллойд-Джордж, говорят, тоже готов скоро приехать в Россию. В действительности Отто Бауэр творит дело правой социал-демократии, творит дело буржуазии, он льет воду на мельницу г-на Авгура. На Марсельском конгрессе Отто Бауэр оказал услугу милитаристам и империалистам наихудшего сорта в роде Авгура.

«Левое» крыло германской социал-демократии теперь значительно слабее прежнего. Пожалуй, сильнее всего сейчас левое крыло во французской социал-демократии. У французов есть свой Отто Бауэр, это—Компер-Морель. Но и французские левые настроения не следует преувеличивать. Французы—прекрасные ораторы, в их устах все звучит гораздо пышнее, чем в устах немцев. Слушая речь Компер-Мореля, можно действительно вообразить, что он без пяти минут коммунист; не даром на с'езде французской социалистической партии ему кричали: «Что-ж, иди к коммунистам». А какова об'ективная роль Компер-Мореля? Действительно ли он ратует за радикальную политику? Ничего подобного. Ведь на с'езде спор шел всего только о том, в какой пропорции допустимо участие социалистов в буржуазном правительстве; своими «левыми» фразами левые только удерживают рабочих от ухода из социалистической партии. Они говорят: наша партия—противница национального блока, сторонница социалистической политики и пр. Такова их об'ективная роль.

Этим я отнюдь не хочу сказать, что самый факт образования левого крыла во французской социалистической партии не имеет значения; но подлинная суть не в хитроумии г-на Компер-Мореля или Отто Бауэра, а в полевении массы. Причины полевения указаны мною в тезисах; излишне, я думаю, повторять их здесь.

О рецидивах реформистских иллюзий.

Мне думается, что реформистские иллюзии в рабочем движении имеют свои циклы—до известной степени подобно экономическим кризисам в капиталистическом развитии. Не стану утверждать, что слои пролетариата, ныне относительно высвободившиеся из-под влияния реформизма, избавились от него раз навсегда. Рецидивы возможны и неизбежны. Обозревая историческое прошлое рабочего движения, мы видим, что 1907—1917 гг. были десятилетием наибольшего расцвета реформизма. 1907 год я назвал потому, что в тот год состоялся Штутгартский конгресс II Интернационала. На этом конгрессе по существу полную победу одержало правое крыло. В ту пору мы этого не понимали, но теперь это ясно. Штутгартский конгресс, принявший несколько левых резолюций по колониальному вопросу (и то незначительным большинством и благодаря поддержке японцев), этот конгресс на самом деле знаменовал полную победу правого крыла во II Интернационале. Время с 1907 по 1917 г., т.-е. до начала русской революции, было десятилетием величайшего расцвета явного и тайного, правого и центристского реформизма.

Затем наступил период отлива реформистских иллюзий в рабочем движении приблизительно в 1917—1920 г.г. То были 3—4 года тягчайших массовых бедствий, сильнейшего бунта масс против войны. То была пора, когда максимально действовала притягательная сила русской революции, когда всем нам верилось, что мировая победа над капитализмом вот-вот будет одержана.

После этого идет второй цикл реформистских иллюзий в рабочем движении в 1921—1925 г.г. Как видите, цикл этот охватывает уже не 10 лет, а всего лишь 4 года. Зараза уже не столь велика. Эпидемия распространяется не на весь рабочий класс, потому что у нас уже был Коммунистический Интернационал, у нас уже была победа русской революции. Эпидемия эта, повторяю, была на этот раз не столь губительна, как в 1917 году, но новый цикл реформистских иллюзий был налицо.

Думается мне, что в настоящее время мы стоим у начала нового периода—отлива реформистских иллюзий. 1925 и 1926 г.г. знаменуют начало нового цикла в современном рабочем движении. Ошибочно думать, будто усиление левых групп есть нечто большее, чем 2½ Интернационал, но и недооценивать этого явления не следует. Это еще не значит, что даже те слои, которые нами уже завоеваны, которые за нас уже голосуют, нами окончательно закреплены за собой. Нет, я предвижу новый цикл реформистских иллюзий, он будет, пожалуй, более кратким, так как исторический опыт накопляется, так как массы на нем учатся, как в национальном, так и в международном масштабе. Несомненно, что когда Германия теперь в третий раз подойдет к революционной ситуации, массы, обогащенные опытом, не поддадутся в такой сильной степени реформистским иллюзиям. Но весьма вероятен новый временный расцвет реформистских иллюзий; это непременно случится в Америке, а возможно и в Европе.

Банкротство противников единого фронта.

Под углом зрения такой перспективы мы должны подходить как к старым, так и к новым факторам рабочего движения. Смело можно сказать, что минувший год прошел не даром, что тактика наша, несмотря на наличие ошибок, была в основном правильной и способствовала развитию этих новых факторов, способствовала расслоению в рядах противника, а также содействовала нашей собственной консолидации, хотя и недостаточно быстрой.

С учетом этой перспективы надо подходить и к вопросу о тактике единого фронта. Я уже говорил, что тактика единого фронта не есть эпизод в процессе нашей борьбы, что это тактика целого периода, вплоть до завоевания нами большинства пролетариата в важнейших странах. Я попытался восстановить для себя историю единого фронта на основании коминтерновских документов. По-моему, давно уже пора кому-нибудь из товарищей написать книжку по истории тактики единого фронта, с указанием наших ошибок и достижений и с перечислением доводов и усилий в пользу этой кампании. Кто теперь помнит, что впервые вопрос о едином фронте встал перед нами в 1922 году, и что на первых порах против нашей тактики возражали как ультра-левые, так и правые? Любопытная вещь! Кто возражал против этой тактики в 1922 году? Вначале Суварин, но он скоро сдался; затем решительным противником этой тактики был Фроссар; тогдашний ЦК французской партии критиковал тактику единого фронта слева и клеймил ее как предательство. Помните, как от имени итальянской партии против этой тактики возражал тов. Роберто? Не знаю, где он теперь, хорошо бы услышать от итальянских товарищей, к какому течению он теперь примыкает и состоит ли еще в партии.

(Возглас с места: «Он еще в партии, но не примыкает ни к какому крылу!»).

От имени тогдашнего бордиговского ЦК итальянской партии тов. Роберто возражал против тактики единого фронта, критикуя ее «слева». Таково было в ту пору положение вещей. Было ли оно случайным? Не думаю. Транмель, тогда еще член Коммунистического Интернационала, тоже возражал против тактики единого фронта и лозунга рабоче-крестьянского правительства—и тоже «слева». Всем нам известно, где Транмель теперь.

Все это—факты. Не мешало бы Бордиге вспомнить, где теперь Транмель.

Долгое время «Юманите» боролась против тактики единого фронта и во главе с Фроссаром пыталась изображать дело так, будто здесь пахнет братанием с социал-демократией.

Против ревизии решений V конгресса.

Несмотря на все помехи и трудности, тактика единого фронта взяла верх. Но нельзя сказать, что окончательно удалось закрепить эту тактику: нам и сейчас еще приходится преодолевать крупные помехи того же характера. История немножко повторяется.

III конгресс имел чрезвычайно большое значение. Этот конгресс знаменует поворотный пункт, он стоит на грани двух периодов в истории Коммунистического Интернационала. В ту пору, до III конгресса, все мы были убеждены в непосредственной близости победы пролетариата, думали, что она придет через 1—2 года. Верил в эту близость победы и Ленин. III конгресс был в этом отношении поворотным пунктом. К этому времени мы убедились, что дело идет не так скоро. Ленин понял это, вероятно, и раньше.

Но отсюда отнюдь не следует, что мы должны «ревизовать» решения последующих IV и V конгрессов. Оба эти конгресса, точно так же, как и III, являются важнейшими этапами в истории Коммунистического Интернационала. «Ревизия» их решений явилась бы ошибкой. Если и можно что исправить, то какие-нибудь мелочи. Пересмотр решений IV и V конгрессов мы в наших тезисах называем ликвидаторством. На этом мы настаиваем. Многое, упущенное IV и V конгрессами, дополнит VI. По существу же резолюции V конгресса вполне правильны.

Порою задается вопрос: правильна ли была наша оценка социал-демократии? Думаю, что да. Иные изображают дело так, будто V конгресс поставил знак равенства между фашизмом и социал-демократией. Если бы он так поступил, он попал бы на путь вульгарного толкования большевизма. Но он этого не говорил. В резолюциях его сказано:

«В Америке много шуму поднимается по поводу создания «третьей» партии буржуазии (мелкая буржуазия). В Европе социал-демократия в известном смысле стала «третьей» партией буржуазии. Это особенно наглядно в Англии, где, кроме двух классических партий буржуазии, прежде мирно сменявших друг друга у власти, теперь правительствующим фактором стала так называемая рабочая партия, на деле ведущая политику, близкую к одному из крыльев буржуазии. Нет никакого сомнения в том, что социал-предательские вожди английской рабочей партии теперь в течение ряда лет, в той или другой комбинации, будут соучастово-

*) Окончание. См. «Правду», № 45.

**) Н. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 304.

избьют до бесчувствия. И только потому, что они служили у Корфа 5 лет и были с ним во всех частях Китая, они остались—и ни разу не вышли. **Вначале угроза смерти дала мне какое-то странное ощущение в желудке.** Вы поймете меня: это не то чувство, когда человек разгорячен, когда он находится в пылу битвы, как на фронте; нет, здесь испытываешь другое, здесь ждешь выстрела в спину, ждешь, что будешь убит, когда возвращаешься поздно ночью домой; что будешь убит из какой-нибудь кроличьей норы **каким-нибудь кули, вся цена которого, цена жизни которого немного больше мексиканского доллара.** Но даже к самым большим опасностям скоро привыкаешь, и я хожу один или с одним сопровождающим в такие места, где, я знаю, внезапная смерть может настичь меня каждую минуту. **Я врывался в самые грязные логовища, полные агитаторов и организаторов движения против иностранцев, с револьвером в руке, и, не сделав ни одного выстрела, я и мои спутники захватывали всю эту толпу, но лишь избив жестоко, до крови каждого из них.** Я видел Китай в его худшие моменты и во время беспорядков, я бывал в таких местах, где до сих пор не видели еще лица белого. Я жил, жил по-настоящему, но все-таки я еще не хочу умирать. Моя Долли сейчас в больнице, ей сделали операцию (аппендицит), она очень слаба. И я с ума схожу от беспокойства. Я хотел бы, дружище, чтобы вы могли ее видеть. Она мила, как старая гравюра, а по характеру напоминает маленького черноглазого дьяволенка, о каком только может мечтать человек. И я первый и последний, которого она любит, первый, который ее целовал.

После романа, продолжавшегося четыре дня, она вернулась в Гонконг с обручальным кольцом на пальце; там она почувствовала себя одинокой—она одна в мире и всю свою жизнь провела в монастыре в Гонконге. Телеграмма мне, я ответил—и вот она здесь, королева моего дома, миссис Смит. Да, все мы соединяемся с кем-нибудь рано или поздно. Она работала день и ночь во время беспорядков, и наконец свалилась. Сегодня ночью, о, ад...

Я должен переменить тему или бросить письмо. Когда-нибудь, Ханк, я расскажу вам все об этих беспорядках, и, может быть, у меня будет гораздо больше материала о них, потому что они еще не кончились. Кризис еще не наступил, страна [illegible] никто не знает и даже не делает вида, что знает, что принесет нам будущее.

Моя фирма находится в контакте со всеми, кто имеет здесь власть, также как моя фирма всесильна в финансовом отношении. Не далее, как вчера вечером, я встретился с человеком, который является доверенным советником самого могущественного человека в Китае—маршала Чжан-Цзо-Лина—это Бекер, американец, история строится на его решениях, и я, бедный, имел честь сидеть в баре Американского клуба и обсуждать с ним мою версию положения вещей. Шанхай окружен китайскими войсками и никто не может с уверенностью сказать, дружественны они или враждебны.

Я хотел бы, чтобы некоторые полицейские Чикаго могли бы очутиться здесь в спокойное время. Поверьте мне, им пришлось бы узнать такую службу, какой никогда не приходилось видеть за всю свою жизнь дома. Почти каждую ночь им бы пришлось принимать участие в налетах на такие кварталы, где сделать глубокий вдох значило бы задохнуться; в налетах на кроличьи норы, где человеческие существа живут в самых отвратительных, грязных условиях и умудряются влачить жалкое существование на грани голодной смерти. Они бы увидели логовища и притоны, в которых выполняются ежедневно самые отвратительные обряды, где маленьких мальчиков берут для самых безнравственных целей, где продаются в рабство хорошенькие девочки-певички, где за несколько медных монет матери продают своих детей. Они бы увидели Китай, тот Китай, которого никогда не видят туристы и местные жители, Китай, который видит одна только полиция.

Страна кипит. Замрет ли огонь гнева, будут ли окончательно подавлены беспорядки, **или же борющиеся между собой иностранные правительства** (наше несет на себе больше всего ответственности и является в то же время наиболее колеблющимся) допустят, чтобы дальнейшее брожение росло и развивалось бы пламя вражды к иностранцам среди миллионов жителей, пока не вспыхнет новое боксерское восстание,—от всего этого, **от теперешнего положения вещей, от отношения держав к водворению порядка, хотя бы штыками и пулеметами, зависит в действительности вся будущность мира.** Допустите только восстание Китая, допустите, чтобы он стал большевистским, и весь ход истории изменится, в ближайшем будущем здесь разразится величайшая от начала времен война. Я говорю о всей Азии, не только о китайцах, как ее участниках. Я твердо верю, что следующая война произойдет здесь, в этом Мальштреме расовой ненависти, в этой огненной области, где японцы, китайцы, русские и монголы ненавидят друг друга и об'единились против «чужеземцев». Самой худшей политикой по отношению к Китаю была бы примирительная политика, принимая во внимание урок, который мы должны были бы извлечь из боксерского восстания. Боксерам понадобилось всего только три дня, чтобы напасть на посольства в Пекине, и всего четыре дня прошло с момента обнаружения первых признаков беспорядков, как посольства уже боролись за самую свою жизнь, боролись в течение трех месяцев, пока союзники не освободили их. Разгром Пекина, **насилование китайских женщин, кровавое избиение мужчин, женщин и детей после того, как армии была дана свобода,—все это поддерживало покой в Китае на протяжении многих лет,** а теперь молодое поколение, не помнящее подавления боксерского восстания, снова восстает, точнее говоря, уже восстало. Иностранцы, живущие в глубине страны, бегут для спасения своей жизни. Пока я пишу, мой приятель из «Чайна Пресс» говорит мне, что в Кулинге 600 миссионеров в беспомощном положении и окружены враждебно настроенными **китайскими разбойниками.** Японские и американские истребители с безумной поспешностью торопятся в надежде прибыть, пока еще не поздно. Подброшена вверх монета... перевернуты кости,—и в результате мир или кровавая война. С одной стороны, новое боксерское восстание; сопровождаемое таким избиением, которое можно редко увидеть где-нибудь, кроме Китая, с репрессиями в пропорции тысячи к одному; или же умиротворение, реорганизация. Правительство, позорное правительство, правительство только по имени, снисходит к гнусным, безумным, сумасшедшим [illegible]ваниям студентов университета. **Эти отвратительные безумцы, получившие образование у иностранцев,** кусают руку, которая их кормила, эти **маленькие дьяволята,** полуобразованные, полуфанатики, требуют, чтобы иностранцы оставили Китай.

Ханк, в качестве старого члена клуба шанхайского университета, членами которого являются многие студенты, вернувшиеся из наших американских учебных заведений; **в качестве предпринимателя,** у которого работает много вернувшихся студентов, я считаю себя вправе говорить о характерных чертах этих людей. Я вполне и безусловно презираю так называемых «вернувшихся студентов», китайцев, получивших образование в Америке.

В вашем классе есть, вероятно, несколько. Возможно, что вы близки с ними или, по крайней мере, относитесь к ним дружески. Вы знаете меня, Ханк, я—**демократично-настроенный малый,** и вы знаете, в каком настроении я приехал сюда, как я думал, что китайцы мне придутся по душе. **Лучшее воспитание для китайцев—дисциплина,** обучите их уважать своих наставников и повиноваться им, как мы повинуемся на родине нашим профессорам. Дисциплина в китайских школах совершенно неизвестна, и ученики почти что управляют школой. Затем **не позволяйте никому из них ехать за границу,** чтобы заканчивать свое образование, потому что в Америке и Англии они приобретают «все пороки и недостатки белых и ни одной из их добродетелей». Так говорил мне старый мастер Уонг, мудрый человек из Северного Китая, глава администрации копей Кайлана, который послал своего сына в Иэл, истратил там на него четверть миллиона и затем наблюдал по его возвращении домой, как он опускался до уровня простого кули. Такие вещи обычны здесь: китаец, который по возвращении сюда может удержаться на поверхности и извлечь действительную пользу из своего учения, является исключением. Они возвращаются с головой, набитой догмами и искренней уверенностью в своем превосходстве над своими собратьями; они презирают работу, проявляют самонадеянность в худшем смысле этого слова и кончают в конце концов ступенью ниже того, чем они были, когда уезжали за границу. Восточный ум—странный ум; мне все равно, что говорят об этом врачи, я сам наблюдал запутанные разветвления в образе мышления людей Востока и поражался обнаруживавшимися при этом процессами. **Китайский ум суб'ективен; западный — об'ективен.** И я сильно сомневаюсь, что когда-нибудь жил на свете человек, который действительно понимал бы китайца; потому что влияние этой страны таково, что если человек живет годами среди китайцев, оторванный от своих, он перестает быть белым и скоро опускается до уровня существа, стоящего ниже, чем мог бы стать белый человек где бы то ни было. И хотя, может быть, он понимает тогда точку зрения китайца и говорит на его языке, он непригоден более, чтобы анализировать. Многие из наших миссионеров превращаются в туземцев, начинают отпускать волосы на макушке и превращаются ни более, ни менее, как в белых китайцев. В глубине страны вы можете их встретить; они утратили свои западные привычки и действительно превратились в китайцев; они живут в неописуемых, грязных логовищах и продолжают черпать деньги от безнадежных старых дев и вдовиц.

Я твердо верю, что миссионеров нужно изгнать из Китая, они не приносят пользы **и являются паразитами** в полном смысле этого слова. Христианская ассоциация юношества хорошо работает, но они нужнее в Штатах, в стране белых, чем здесь. Ханк, пустите в ход ваше воображение, представьте себе грязный район Шанхая, узкие улички в туземном квартале, крутые настолько, чтобы остановить самого черта, целую сеть переулков и проходов. И затем представьте себе производящего здесь обыск, врывающегося в дома в поисках опия. Вы вламываетесь через дверь с улицы и бежите дальше, вы врываетесь в закрытые двери и выбрасываете опьяневших от опия людей с их грязного ложа. В глубине притона вы видите дверь, на которой крупными буквами написано «Вай-Го-Жен» — «Белые люди», вы свистите, и когда приходит подмога, вы врываетесь туда и различаете в темноте распростертого на грязной кровати того, кто был когда-то белым. Опьяневший и обезумевший под действием опия, «ставший туземцем» и потерявший все свои иноземные привычки, несчастный лежит, бормоча по-китайски и не будучи даже в состоянии говорить на родном языке. Вот что Китай делает с тем, кто ослабевает и становится сходным с китайцем. К счастью, немногие, очень немногие опускаются так низко; по действующему здесь закону, их заключают в тюрьму и отправляют на родину прежде, чем они опустятся совсем. Опий? Его здесь сколько угодно. В самом деле, не проходит дня, чтобы я, проходя с патрулем по самым опасным районам города, не чувствовал бы непрестанно странный, тяжелый запах горящего опия. Но в Шанхае его не так много благодаря бдительности полиции. Его много все же по сравнению с городами у нас, на родине. Со времени беспорядков мы уничтожили много больших складов опия.

Дай бог, чтобы мы не допустили восточные народы на нашу прекрасную родину, чтобы грязный бедняга оставался здесь, здесь, где ему лучше всего оставаться. Потому что, как только мы допустим, чтобы быстро размножающиеся миллионы азиатов утвердились на континенте Америки, все будет потеряно. Они размножаются подобно кроликам, даже быстрее, и всегда живут в самых грязных и возмутительных условиях. Их привычки чужды нам. **Восток и Запад никогда, никогда не сойдутся, несмотря на пропаганду Японии.** Американец в Америке никогда не ненавидит японца с такой силой, как англичанин здесь. Ненависть его искренна и горяча, и на этой почве мы сходимся, как и по многим другим вопросам, впрочем.

Ханк, здесь мы американцы делаем вид, что не любим «лимонов» [2]). Это так. И все-таки мы их любим, несмотря на то, что с ними трудно встречаться и сближаться. Со времени беспорядков мы сталкивались много раз на общей почве с общими целями и заботами, и я приношу свои искренние извинения за все, что я говорил против них. Образ действия англичанина разнится от нашего. С ним трудно сойтись, а когда он становится вашим другом, выясняется [illegible], что вам и не снилось. На меня смотрели сверху вниз, и я был страшно недоволен. Но как только я познакомился с хорошо воспитанными и лучшими, я сразу понял, что это за превосходный народ. Их жизнь горька, они тоскуют по своей родине. **Они—члены Великого Братства разбросанных по свету людей,** навсегда осужденных жить вдали от родины. И так как их образ действий, привычки, мысли чужды нашим, мы неправильно понимаем их. **Полиция почти вся состоит из англичан.** И мне было очень трудно с ними сначала, пока лед не был сломан. Но я держал себя непосредственно, ругался, как американец, надувал их, добродушно рассказывая всякую чушь об индейцах с Дальнего Запада и двух ковбоях, гуляющих по Бродвею, и т. п., а теперь я считаю своими лучшими друзьями многих самых недоступных англичан. **А это восстание, во время которого представители разных национальностей боролись, не думая и не заботясь о расовых особенностях и месте рождения, повело к созданию лучших отношений между нами, иностранцами.** Американские истребители прибыли, чтобы освободить англичан, живущих в глубине страны, а британские военные суда во время восстания неоднократно выручали американцев. Я должен прибавить, что **американские моряки являются гордостью Шанхая;** они завладели городом штурмом благодаря своим старым военным навыкам. Шанхай видел их много раз до этого, но **никогда еще не было, чтобы банкиры снисходили до разговора с ними.** А теперь банкир носит военную форму и должен поневоле разговаривать с ними на службе. И моряк, разевая рот, сплевывает и говорит что-нибудь в роде того, как: «Когда я плюю, брызги подскакивают. Вы понимаете?» И банкир, превратившийся в солдата, смеется и отвечает: «Хорошо сказано, старина, прекрасно сказано, знаете». «Да,—отвечает моряк.—Вы правы. А эти китайцы думают, что они что-то представляют из себя?» [3]). Слушайте, итальянские моряки и американские всегда были лучшими друзьями и пьянствовали вместе; даже американские и английские моряки здесь отлично уживаются, хотя в Гонконге, официальном месте столкновений между теми и другими, они дают себе волю и раздирают город, когда встречаются. Как и всегда в мирное время, моряк не считается подходящим членом общества, но теперь многие из старых постоянных жителей пришли, увидели и были побеждены. Наши моряки покрыли себя славой, как только вступили на берег. Я расскажу вам об этом.

Мы сделали налет на колледж Дунг-Да и **выгнали на улицы** достаточно **вшивых и грязных псевдо-студентов,** которые, как предполагалось, изучали медицину. А на следующий день наш отряд был сменен матросами, которые должны были там остаться с тем, чтобы использовать это здание в качестве стратегического пункта—оно выходит на один из самых опасных пограничных пунктов, на мост Маркхэм-род. Как только моряки прибыли, они принялись за работу, выломали большие отверстия в двухфутовых стенах, установили много пулеметов и радио. Четырех человек они отправили к месту, и эти люди, не зная точно, где проходит пограничная линия, прошли на мост мимо тридцати китайцев-пехотинцев, стоявших с примкнутыми штыками. Эти китайские солдаты пытались остановить матросов, но шедший впереди сбил одного из китайцев с ног. Остальные китайцы взвели курки, но матросы с ружьями за спиной, принялись работать кулаками и разбили несколько челюстей и физиономий. Остальные матросы, всего около двадцати человек, подоспели на помощь, и через три секунды китайская пограничная линия отодвинулась на целых 200 ярдов от европейского квартала, и там и осталась до сего дня, потому что матросы не допускают китайского солдата к северному пункту ближе, чем на 100 ярдов, в то время как южный пункт находится, действительно, на границе между иностранной и китайской частями города. Вихо-Чиао-Пу выразил протест дипломатическому корпусу, заявив, что иностранцы пустили в ход вооруженную силу и ворвались на китайскую территорию. И командующий китайскими войсками также выразил самый решительный протест морскому офицеру, заявив, что матросы обратили в бегство его солдат. Это было серьезно, я был там в то время, как поступил протест. Потом я принял участие в **одной пьяной экскурсии:** морской офицер, корреспондент «Норс Чайна Дейли Ньюс» и я. Мы отправились на китайскую территорию, мы были в таких местах, где китайским солдатам дан приказ стрелять во всякого иностранца, если он носит форму и вооружен. Я был в штатском, но со мной был мой 45-линейный кольт. Мы не успели отойти далеко, как были уже **совершенно пьяны, мы врывались в дома, где живут советские агенты;** у меня, единственного из всех, было оружие, и я пользовался им, чтобы стрелять в потолок. Скоро появилась китайская полиция и солдаты, но я случайно застрелил одного из них через окно, и они скоро исчезли. **Итак, весь район с его обитателями оказался предоставленным нам, мы устроили настоящий ад до восхода солнца.** Советские агенты безусловно побывали в аду—**одному русскому животному, которое мы поймали в кровати вместе с красивой русской женщиной, мы дали три минуты, чтобы он убрался на улицу.** Дружище, мы были пьяны, и все накопившееся за последние 2 недели возбуждение прорвалось, а этот потратил две минуты на трех из причитаний, а в последнюю минуту кубарем слетел вниз по почти отвесной лест-

[2]) Т.-е. англичан. Примеч. переводч.

[3]) В подлиннике разговор передан с подчеркнутой разницей произношения американского моряка и английского аристократа. Примеч. переводчика.

...вать в осуществлении власти английской буржуазии.

Совершенно несомненно также, что и во Франции, и в Англии, и в ряде других стран вожди II Интернационала играют роль буржуазных министериабелей, на деле являясь вождями одной из фракций «демократической» буржуазии.

Социал-демократия уже издавна переживает процесс превращения из правого крыла рабочего движения в левое крыло буржуазии, а местами и в крыло фашизма. Вот почему исторически ошибочно говорить о «победе фашизма над социал-демократией». Фашизм и социал-демократия (поскольку дело идет о руководящих слоях того и другого)—это правая и левая рука современного капитализма, надломленного первой империалистической войной и первыми боями трудящихся против капитализма».

Это нечто иное. Разумеется, если бы был позабыт диалектический метод, если бы о социал-демократии V конгресс заявил то, что правильно лишь в применении к ее верхушке, если бы без дальнейших околичностей был поставлен знак равенства между фашизмом и социал-демократией,—это была бы крупная ошибка. Но V конгресс такой ошибки не сделал. Кто приписывает V конгрессу эту ошибку, тот вульгарно толкует его резолюции. Вульгаризацией грешили как правые, так и левые. В действительности же сказанное конгрессом было и есть абсолютно правильно: местами вожди социал-демократии переплетаются с фашистами. Разве это не так? Например, в Болгарии, где социал-демократы участвуют открыто в коалиции с Цанковым?! В Венгрии разве *социал-демократы не связаны* с фашистами? Я спрашиваю вас: как расшифровать сейчас во Франции правое крыло социалистической партии? Какова его подлинная роль? Это, повторяю, абсолютно правильно, подтверждением этой точки зрения V конгресса служит весь 1925 год.

Сильнее всего изменилось положение в Германии. Но разве не верно, что часть руководящей верхушки германской социал-демократической партии и теперь старается помочь буржуазии даже в таких элементарных вопросах, как возмещение бывших владетельных домов? Дело сводится к тому, следует ли подарить владетельным князьям 2 млрд. марок. Что вы думаете, товарищи, разве честный буржуазный республиканец не мог бы восстать против такого возмещения? В данном случае даже республиканец мог бы свободно поддержать рабочий класс, а между тем, когда имеешь дело с так называемой социал-демократией, приходится еще бороться и добиваться от нее открытого выступления против возмещения владетельных князей. После этого, скажите, разве верхушка германской социал-демократии не крыло своей буржуазии?

Я бы еще понял поведение г-д социал-демократов, если бы трон не был опрокинут, если бы кукла на нем еще сидела, но, поскольку куклу уже прогнали, поскольку трон уже снесен,—к чему, даже с их точки зрения, платить этим последышам? Неужто в момент страшной безработицы надо им отвалить миллиард только потому, что «юридические» доводы говорят за это возмещение. Как это *квалифицировать? Разве перед нами не* худшие элементы буржуазии в Германии?

Где же ошибки, преувеличения V конгресса? Я останавливался раньше на Америке. Эти господа тоже-социалисты заявляли, что приветствуют американское правительство за непризнание СССР. Они выступают открыто против современного рабочего движения. Разве они — не третья партия буржуазии? Оценка социал-демократии, данная V конгрессом, была и остается правильной, и у нас нет никаких оснований ее менять. Ленин на предыдущих конгрессах давал социал-демократии еще более резкие оценки.

Сегодня тов. Пеппер передал мне «Форвертс», где изложено выступление Штампфера в германском рейхстаге по вопросу о фашизме. Штампфер говорит:

«Это — трагикомическое злосчастье фашизма всех стран, что он все ищет себе вождя, а найти не может. Если *фашизму нужен вождь, он должен по*дождать, пока не свихнулся какой-нибудь социалист».

Вот именно. Остроумно сказано. Однако, не знаю, кто из них более свихнулся—Муссолини или социал-демократы, которые хотят сейчас дать Вильгельму и К° миллиард. Муссолини еще не лишился «княжеского дома» и довольно хорошо обделывает свои дела. В этой цитате можно прочесть более того, что хотел сказать Штампфер, а именно, что темы—фашизм и вожди социал-демократии—не так уж далеки друг от друга. Это местами явления одного и того же порядка.

Если кто-нибудь скажет, что основная оценка социал-демократии Коминтерном была неверна, то он находится на ложном пути, и с ним нужно бороться, как с ликвидатором. Оценка была и остается правильной, и у нас нет решительно никаких причин изменять ее.

V. Ошибки и успехи при проведении тактики единого фронта.

Основные ошибки ультра-левых.

Я говорил здесь об ошибках при проведении тактики единого фронта. Они действительно велики. Какие ошибки были самыми важными? Мы пытались их перечислить. Ошибки эти следующие.

Самой серьезной ошибкой является *формалистское понимание всей тактики.* По мнению некоторых товарищей, тактика единого фронта заключается в том, чтобы написать два или три открытых письма, а хороши они или плохи—дело второстепенное. Письмо написано—и баста. Ответа не ожидается.

Вторая ошибка—ультра-разоблачительство. Хотят разоблачать социал-демократических вождей, но делают это так, что скорее разоблачают свое собственное неумение. Эти примеры нам в особенности явила германская партия под руководством тов. Рут. Вспомните историю с выборами Гинденбурга.

(Шолем: «Правильно, правильно!»).

Если уж тов. Шолем сознает, что «правильно», значит—действительно правильно. У нас был расширенный пленум во время выборов Гинденбурга. Надо для об'ективности сказать, что товарищи, бывшие здесь, в том числе и тов. Рут, скоро согласились с нашими предостережениями против этой ошибки. Затем товарищи вернулись в Германию. Гинденбург был выбран. На другой день после выборов ЦК германской компартии написал социал-демократам открытое письмо, в котором заявил: «Мы предлагаем то-то и то-то; но знаем, что вы этого не сделаете, и рабочий класс увидит, как реакционны с.-д. вожди; другими словами, мы предлагаем вам это в полном убеждении, что вы негодяи». Это наиболее классический метод ультра-разоблаченчества. Если вы уже и впрямь убеждены в этом,—а я тоже в этом убежден,—умолчите об этом в официальной переписке. Если же вы их ругаете, то тем самым облегчаете им выход из положения.

Третья ошибка—предложение неприемлемых условий, неприемлемых не для вождей,—это было бы не беда,—а для прогрессивнейшей части с.-д. рабочих, которых мы хотим привлечь на свою сторону. Тут богатую коллекцию примеров дают нам Франция и Америка. Во Франции очень интересной иллюстрацией служит вопрос о Марокко и Сирии. Некото*рые наши французские товарищи высту*пили и сказали: «Мы против войны, мы за эвакуацию, а поэтому условием единого фронта с социалистическими рабочими является требование, чтобы и они тотчас признали наши лозунги братанья с риффскими войсками, и т. д. Мы за необходимость превращения марокканской войны в гражданскую войну». Это мотивировали тем, что в книге «Против течения», автором которой отчасти являюсь и я, выдвинут Ильичем и конкретизирован в целом ряде статей лозунг: «превращение империалистической войны в гражданскую». Значит, надо это применить и к марокканской войне. Забыли «маленькую» разницу между нынешней марокканской войной во Франции и мировой войной 1914 — 1918 г.г. Сам по себе лозунг братанья правилен. Конечно, следует призывать к братанью воюющие за чужое дело армии. Но не следует выставлять этот лозунг **в качестве условия** для единого фронта с реформистскими рабочими, настроенными пока социал-патриотически.

В Америке мы тоже имеем интересный пример—история с профсоюзной лигой просвещения. Не скажу, чтобы это была вина только американских товарищей. В пылу фракционной борьбы говорят: Фостер один в этом виноват. Я думаю, что, во-первых, все мы в этом виноваты, и, во-вторых, положение было таково, что натиск большинства американской партии вынуждал иногда Фостера и других деятелей американского профдвижения по возможности скорее итти влево. Это была ошибка. Я не буду разбираться, кто именно допустил ее. Но факт, что наши профсоюзные организации (лига), которые должны проводить в Америке единый фронт, теперь имеют и формально **ту же программу,** что и наша коммунистическая партия, т.-е. диктатуру пролетариата, поддержку уоркерс-парти. То-есть, условием единого фронта тоже до известной степени ставится признание диктатуры пролетариата. Недостает только 21 условия.

Пятая форма ошибок—неправильное понимание вопроса о лэбор-парти. Эта болезнь имеет старые корни. Еще на II конгрессе тов. Ленин должен был бороться против некоторых английских товарищей, проповедывавших выход из лэбор-парти. Это была, в сущности, борьба за толкование тактики единого фронта. Англичане были против нес. Я вспоминаю, что различные товарищи поддерживали это мнение—Серрати, кажется, и Бордига. Добились ли бы мы теперешних успехов в Англии, если бы английские товарищи не были в лэбор-парти? *Теперь мы сумели пустить свои* корни настолько, что правые хотят нас исключить из лэбор-парти. Мы им опасны, и вокруг этого вопроса идет борьба. Теперь этот вопрос стоит в другой форме в Норвегии. Тот, кто не умеет правильно применять тактику единого фронта, будет высказываться против лэбор-парти.

С другой стороны, мы наталкиваемся на такие уклоны, когда товарищи думают, что, если уж отстаивать рабочую партию, то надо ликвидировать коммунистическую. Я не знаю, какой уклон из этих двух хуже,—по всей вероятности, оба *одинаково плохи.* Если бы коммунистическая партия действовала сообразно этому второму взгляду, то коммунисты стали бы лишь левым хвостом лэбор-парти. Обеих ошибок мы должны не допускать и с ними бороться.

Существуют еще некоторые психологические пережитки прежних ошибок. Вот пример: во время кампании за конфискацию имущества владетельных домов приходит рабочий социал-демократ и предлагает итти вместе, а коммунист отвечает: «Ты—эсдек, и я руки тебе не подам». Единого фронта нам не добиться, если мы будем действовать такими способами, как драки с социал-демократами, как это бывало в Берлине. Нет, это было недопустимо.

Зачастую у нас ставят отвлеченно вопрос, как проводить тактику единого фронта—«сверху» или «снизу». Товарищи говорят: «Снизу—да, сверху—нет». Все это было специально придумано *ультра-левыми,* чтобы *разбавить водич*кой и свести к нулю тактику единого фронта. V мировой конгресс дал на этот вопрос четкий ответ. Там сказано: единый фронт снизу всегда необходим, за исключением разве моментов непосредственных боевых действий с оружием в руках, когда часть рабочих, одураченных социал-демократией, становится по ту сторону баррикады. В остальных случаях всегда—единый фронт снизу. В зависимости от конкретной обстановки, разумеется, вполне допустим единый фронт снизу и в то же время сверху. Но надо твердо помнить, что V конгресс отверг такой «единый фронт», который проводится только сверху, т.-е. парламентские комбинации.

Ультра-левая фраза и соглашательское дело.

Таковы ультра-левые ошибки при проведении тактики единого фронта. Есть и правые ошибки. Классическим примером их является саксонская политика в 1923 г. Это пример толкования единого фронта, как прямого политического союза с социал-демократией. Тяжелый урок, полученный германской компартией и всем германским рабочим классом благодаря саксонским экспериментам, предохранит нас от подобных ошибок в будущем. *Повторения такого эксперимента мы впредь* не допустим.

Еще пример из жизни германской партии за самое последнее время,—я говорю о Цейтце. Эта ошибка была допущена маленькой местной организацией. И то, что это была маленькая и местная организация, особенно характерно для ультра-левых. Нельзя недооценивать маленьких местных организаций,—иногда они ярче всего вскрывают больные места. Когда речь идет о верхушке,—там иное дело. Там ведь тренированные парламентарии. Они умеют говорить так, чтобы никто не понимал, в чем настоящая суть дела. Но если говорит маленькая местная группа, то порою она лучше всего покажет, в чем суть некоторых ультра-левых направлений. Я думаю, что цейтцский пример весьма убедителен. Убедительнее, чем некоторые длинные декларации последних недель и дней со стороны ультра-левых. Я не очень ценю эти декларации; я хо*тел бы, чтобы на деле скорей окончилась* ультра-левая болезнь,—тогда не понадобится деклараций. Коминтерну вовсе не нужен непременно и правый и ультра-левый уклон. Эта симметрия ни к чему. Если она действительно прекратится,— тем лучше. Но пока-что в Германии ультра-левая опасность очень велика. Борьбу с ней мы проведем до конца и полностью.

Итак, цейтцский пример интереснее многих деклараций. Организация в Цейтце, возглавлявшаяся ультра-левыми, постановила заключить единый фронт с социал-демократами и обязалась подпиской, *что коммунисты и социал-демократы дол*жны совершенно прекратить взаимную борьбу—словом и делом, или в каких бы то ни было других формах. Что это значит? Это уже напоминает «саксонский» метод 1923 г. Мне кажется, что эту болезнь надо установить и решительнейшим образом ее ликвидировать. Давно пора изучить и преодолеть как ультра-левые, так и правые ошибки в применении тактики единого фронта.

Успехи единого фронта.

Теперь об успехах единого фронта. Были ли у нас такие успехи? Да. Были, и даже значительные.

Думаю, что наибольших успехов мы достигли, в первую очередь, в Англии. То, что делает английская партия — это подлинная тактика единого фронта.

Были успехи и в Германии. Все вы знаете о великолепных демонстрациях, о движении, начавшемся в Германии, о нашем проникновении в массы.

Были успехи и в Бельгии. Бельгия так же заслуживает большого интереса, как Австрия. В Бельгии мы имеем одну из наиболее сильных и важных партий II Интернационала, не потому, что там царит его превосходительство г-н Вандервельде, *а потому, что почти все рабочие* в ней организованы. Наша же партия маленькая, но достаточно сплоченная, и она добилась первых серьезных достижений в области профсоюзного единства и политической.

Успехи есть в скандинавских странах, в особенности в Швеции. Вы знаете конференцию в Гетеборге. Это прелюдия к действительному концентрированию крупных составных частей пролетариата под *знаменами коммунизма.* Хеглундовский нарыв, который был причиной болезни нашей партии в Швеции, лопнул; партия очистилась от нездоровых элементов и теперь находится на пути к завоеванию широких масс. А где теперь Хеглунд? Тов. Чильбум сообщил мне, что Хеглунд редактирует собрание сочинений—чье бы вы думали?—Брантинга! Хеглунд чрезвычайно подходящий человек для такой работы! А «дядя» Штрем (друг Хеглунда) основал,—как говорит Чильбум,—бюро для борьбы с Советской Россией. Такова судьба этих господ.

Я хотел бы сказать, что политика китайской партии является также своеобразным усиленным применением тактики единого фронта в другой, не рабочей среде, при другом социальном составе.

И, наконец, успех, который необходимо отметить еще и еще раз,—это делегации в СССР и англо-русский комитет, о которых говорилось уже выше.

Думаю, что мы находимся не в таком положении, чтобы срывать сердце лишь на бесконечной критике ошибок. У нас есть и серьезные успехи. Это показывает, что тактика единого фронта правильна, надо лишь видеть и преодолевать препятствия и трудности. Путь намечен верно. Налицо у нас все об'ективные условия для дальнейшего *применения* тактики единого фронта.

Борьба за массы.

Мы должны—это сказано в тезисах—именно в этот период относительной стабилизации суметь стать главной (если уж не единственной) партией рабочего класса. Возможно ли это? Думаю, что да. В этом отношении показателен пример чешской партии. Год тому назад у нас был кризис чешской партии; под влиянием его некоторые чешские товарищи говорили, что в наше время невозможно применять тактику единого фронта, невозможно, будучи непримиримыми большевиками, оставаться партией масс. Некоторые товарищи ставили вопрос так: или большевизация, и тогда мы превратимся в маленькую партию; или стать большой массовой партией, и тогда—по боку большевизацию. Многие считали, что большевизация в принципе хороша, но этот *фрукт сейчас не по сезону.* Мы выставили лозунг: именно **через большевизацию к массовой партии,** ибо большевизм чужд всякого сектантства. Мы сказали: благодаря умной большевизации мы как раз и станем партией рабочих масс. И на чехо-словацком примере наша точка зрения всецело себя оправдала. Чехо-словацкая партия становится главной партией рабочего класса Чехо-Словакии. Почему это оказалось возможным? Потому, что социал-демократия все больше перестает быть партией рабочего класса.

Тов. Пауль Фрелих в своей работе о германской социал-демократии приводит очень интересные данные *).

Из 844.000 членов в марте 1925 г. было 1.200 руководящих партийных чиновников, 7.000 проф. чиновников, 600 членов центрального и местных парламентов, 6.500 членов городских управлений, 30.000—членов общинных управлений, 1.500 бургомистров, 2.890 членов правлений магистратов и т. п. Всего обследование считает, что свыше 50.000 социал-демократов имеется в правительственном аппарате и аппарате рабочих организаций. Кроме того, в социал-демократической партии имеется 100.000 мелких торговцев и домашних хозяек (не жен рабочих). 10.000 владельцев пивных, 70.000 *средних и низших чинов*ников и 100.000 технических и коммерческих служащих. В общем обследование считает в современной с.-д. 350.000 интеллигентских и мелкобуржуазных элементов и 500.000 пролетарских. Однако, несмотря на количественное преобладание пролетарских элементов в германской *с.-д., решающую роль в партийном и про*фессиональном аппарате играет мелкая буржуазия.

На-днях я получил интересные материалы от тов. Варга специально о Бремене—подробное обследование с.-д. партии в Бремене, которая, правда, является лишь местной организацией, но представляет собой одну из лучших организаций. Там—то же явление.

*) Paul Frölich. Die gegenvertige Rolle der S. P. D. Die Internationale Heft. 10—12, 1925.

Статистика охватывает только 7.465 из 8.643 членов, т.-е. 1.178 записаны под графой «род занятий неизвестен». Главные группировки следующие:

1. Занимающиеся самостоятельно промыслами . . . —большей частью ремесленники (как, например, булочники, парикмахеры, сапожники, портные и т. д.); трактирщ.—101.	274
2. Самостоятельно занимающиеся торговлей (мелкие торговцы и купцы). . . .	65
3. Служащие, свободные профессии.	950
Госуд. служащих . . .	307
Из них:	
Частн. » . . .	162
Мастеров	92
Приказчиков	84
Железнодорожников .	83
Служащих проф.- и парторганизаций. .	71
Инженеров и техников.	46
4. Домохозяйки	1.356
5. «Другие профессии». . .	31
6. Квалифицированные рабочие.	3.336
7. Неквалифицированные рабочие	1.447
Всего . . .	7.465

Если считать первые 5 групп принадлежащими к мелкой буржуазии, тогда получим следующую картину:

Мелкобурж. элементы	2.862	(35,8%)
Квалифиц. рабочие	3.336	(44,6%)
Неквалифициров. рабоч.	1.447	(19,3%)

Тот же процесс мы наблюдаем и в других странах: социал-демократия становится партией рабочей аристократии, растворяясь все больше и больше в мелкобуржуазной массе. В Америке этот процесс проявляется в особенно яркой форме, но и в Европе налицо те же явления.

При таком положении вещей, когда вожди социал-демократии выкидывают такие безобразные коленца, что даже хотят подарить миллиард бывш. князьям, мы **имеем возможность** при умном применении тактики единого фронта завоевать большинство рабочего класса. Мы были бы тупицами, если бы не сумели этого сделать. В этой ситуации, когда социал-демократия уже потеряла 50 проц. рабочих, а морально и того больше—у нас огромные шансы на успех. Конечно, на выборах они получат еще много голосов, но мы, имея за собой СССР, который растет и крепнет, имея за собой Коммунистический Интернационал, мы, единственная партия, которая искренно стремится организовать не рабочую аристократию, **а рабочий класс,** мы должны суметь стать подлинно массовой пролетарской партией.

Для этого надо раньше всего суметь провести действительную тактику единого фронта. Еще недавно в важнейших партиях, напр., в Германии, был спор относительно об'единения списков на берлинских выборах в городскую думу. Тактика ЦК была абсолютно верна. Рост безработицы, снижение заработной платы, ухудшение общего материального положения рабочих масс, перерождение и ренегатство социал-демократии создают вполне благоприятную обстановку для тактики единого фронта. *Если при этом положении вещей* нам не удается завоевать большинство рабочего класса, то мы—тупицы и бездарности, или делаем такие ошибки, которые абсолютно недопустимы.

То же самое в вопросе о конфискации имущества князей. Ультра-левые говорили, что это исключительно парламентский вопрос. Кто этому теперь верит? Для всех ясно, что это путь к массам, а ведь таких путей у нас пока немного, ибо многие из них забаррикадированы социал-демократией, и те пути, которые доступны и дают нам возможность обращаться к социал-демократическим рабочим, для нас чрезвычайно важны, и необходимо их максимально использовать.

VI. Против ультра-левых и правых уклонов!

Ультра-левые в Германии.

За последние годы наблюдается некоторый рецидив ультра-левых уклонов в некоторых партиях: в Германии, Польше, отчасти в Италии, отчасти во Франции, отчасти в Норвегии. Особенно яркий пример мы имели в Германии и Польше, где эта болезнь выявилась особенно отчетливо. И на мой взгляд далеко не случайно, что ультра-левые ошибки проявляются именно в данный переходный момент,—ведь уже совершенно ясно видно, что 1925 г. до известной степени является переходным годом, например, в вопросе о стабилизации, в вопросе о развитии левого крыла рабочего движения, в вопросе о том, как низко упадет кривая реформистских иллюзий. Наше влияние в некоторых странах начало расти, чувствовалось, что стабилизация не так уж сильна. Это именно было подходящим временем для ультра-левого рецидива, и он наступил в очень тяжелой форме. Нельзя сказать, что в лагере ультра-левых не чувствовалось известной подготовки и организованности. Во всяком случае *слаженность и сговор, очевидно,* были между ультра-левыми Польши и Германии. Некоторые польские товарищи всегда «своевременно» оказывались в Берлине, чтобы защищать «польскую» ультра-левую точку зрения; я не думаю, что ультра-левый поход против линии Коминтерна возник благодаря непорочному зачатию. Он был до известной степени организован. В особенности, это сказалось в Польше, где ультра-левый ЦК партии одновременно выступил против французской партии, против германской партии, против болгарской партии и, собственно говоря, против всего Коминтерна. Мы должны были повести с этим борьбу. И повели.

Как пойдет дело теперь? Здесь в зале находятся признанные представители ультра-левых всевозможных оттенков, что мы искренно приветствуем. Здесь Бордига, Рут Фишер, Розенберг, Шолем, Домский—они будут говорить, мы будем отвечать. Не буду упреждать событий. Возможно, что мы услышим новые теории. Я с величайшим интересом следил за последними вестями из Германии об ультра-левых. Из них можно усмотреть, что ультра-левые начинают раздробляться. Мы говорим об этом не из чувства злорадства. Это ведь наши товарищи по Интернационалу. Ведь мы не хотим вести такую политику, как будто бы мы имели дело с классовым врагом. Те товарищи, которые серьезно и искренно отказались от своих ошибок, смогут, я думаю, работать под руководством Центрального Комитета, если они хотят итти по маршруту и по политической линии Коминтерна. Но это надо доказать делом, а не декларациями только. А по отношению к другим—**борьба до конца.** Мы хотим, чтобы была полная ясность в этом вопросе. Итак, этот рецидив ультра-левой болезни был одним из важнейших событий в жизни Коминтерна за последний год. Мы должны были против него бороться,—и боролись.

Как вы знаете, товарищи, в наших тезисах сказано, что в наиболее резкой форме проявилось течение правых—во Франции и ультра-левых—в Германии. Борьба против «ультра-левого» уклона в Германии и правого—во Франции определяет сейчас путь Интернационала. Не надо забывать: именно успехи тактики единого фронта могут иногда увеличить правые опасности. Нынешние руководители германского ЦК, которых мы поддерживаем, вполне сознают, что в ближайшем будущем, когда мы пойдем широким единым фронтом — неизбежно всплывает правая опасность. Правая опасность проявилась у нас в целом ряде стран. Во Франции это главная опасность. В Италии следы ее имеются у отдельных товарищей; некоторые из них даже на партс'езде защищали теорию, по которой государство стоит над классом. Правые опасности имеются в Норвегии, Голландии, где такие руководители, как Вайнкоп и Равенштейн, занимают недопустимую позицию. Равенштейн перекочевал в буржуазные газеты и оттуда обстреливает коммунистическую партию в Голландии. Правые ошибки мы видим и в Румынии, где в них повинен Кристеску, один из известных руководителей партии.

Мы должны и эти опасности учесть. Мы знаем, что в такой стране, как Германия, подобного рода настроения вполне возможны.

Итак, товарищи, тактика наша в этом вопросе остается старой: ни правым, ни ультра-левым никаких уступок. Мы должны взять отдельные секции и спросить себя: какая опасность является наиболее актуальной в Германии, во Франции, в Италии, и в зависимости от степени опасности, ударить по ней в первую очередь и разоблачить до конца.

Думаю, что в тезисах Коммунистического Интернационала мы придерживались правильной линии. Мы, понятно, не могли всего перечислить. Но главное мы перечислили: ультра-левая опасность в Германии, правая—во Франции. Некоторые скажут: вы забыли Балканы; не сказано ни слова о КИМ, о женщинах; слишком мало уделено внимания Норвегии и т. п. Но мы не можем останавливаться на всех этих подробностях, мы можем указать лишь наиболее важные моменты, самые характерные для данной ситуации, и наметить общую линию. Я думаю, что маршрут этот указывает на правую опасность во Франции и ультра-левую опасность в Германии.

Последние дни принесли кое-что новое. Говорят, что Розенберг и Шолем начинают солидаризироваться с нами; мы имеем заявление от т. Вебера и др. товарищей, что Шолем уже не ультра-левый. Мы пока еще в этом не убедились. Посмотрим, *как развернется* работа и после пленума, но до сих пор дело обстояло так, что ультра-левая опасность в Германии была наиболее сильной, и это верно и для сегодняшнего дня. В последнее время мне казалось,—и я это высказал на заседании президиума ИККИ,—что в Германии существует даже опасность возникновения параллельной партии ультра-левых. Не знаю, преувеличивал ли я эту опасность. Если да—тем лучше. Партия ультра-левых при данных обстоятельствах была бы исторически обречена на гибель, но повредить нашему делу она могла бы.

В германской партии проявлялись и другие болезненные симптомы. Все вы, вероятно, вспоминаете о статье Шенланка и о его исключении. Иногда говорят, что одно лицо ничего не значит. Но как и в истории с Зейцем, здесь не персональный вопрос. Некоторые товарищи говорят, что Шенланк—честный парень, он не продается. Никто из нас этого и не говорил, но он—человек, который понимает, о чем идет речь, и который выразил то, что другие думают. ЦК его исключил, и один товарищ, тов. Шолем, при этом воздержался от голосования. (Возглас Шолема: «Из недоверия к ЦК»). Я не знаю, с какой точки зрения можно питать недоверие к ЦК, исключающему человека, честно признавшего себя сторонником социал-демократии. Странно, что как раз в этот момент тов. Шолем счел нужным питать недоверие к ЦК. (Возглас Шолема: «Это было в момент письма ИККИ»). Письмо ИККИ—один из лучших документов Коминтерна. (Возглас Шолема: «Не нахожу»). Если вы этого еще не признаете и если ближайшее будущее вас в этом не убедит, тогда вы безнадежны. Думаете ли вы, что дальнейшее благополучное развитие германской партии было бы возможно без этого письма? Я не говорю, что письма делают историю, но в данном случае и при данной обстановке мы достигли очень многого,—и письмо оправдало себя на все 100 проц.

Правая опасность во Франции.

Несмотря на вопли правого крыла о развале и гибели французской партии, положение ее об'ективно благоприятное. Правые во Франции кричат, что ФКП «умирает». Они буквально повторяют то, что в 1910 году говорили русские ликвидаторы. Наши враги умеют лучше оценивать *положение.*

Одно чрезвычайно компетентное и авторитетное лицо из политического мира, находящееся в Париже, дало такую оценку коммунистической партии Франции и ее работе:

«Коммунизм за последнее время достиг во Франции заметных и неоспоримых успехов.

На ряду с имевшимися до сих пор уличными беспорядками стали заметны явные признаки разложения в рядах наших войск и полиции. Все несчастья, которые постигают страну, коммунисты стараются использовать для своей агитации во вред Франции и ее престижу.

Почему коммунисты сумели достигнуть таких успехов?

Потому, что они нашли в стране благоприятнейшую для возмущения почву. Противоречия между отдельными группами правящей партии, жесточайший финансовый кризис, усилившееся недовольство средних и мелких слоев населения, вызванное новыми налогами, а, главное, упорная и кровавая марокканская авантюра, которую вот уже сколько месяцев ведет Франция для защиты своих интересов в Африке и на Средиземном море, дают богатейший материал и благо*приятную обстановку для коммунистиче*ской антиправительственной агитации. Войну в Марокко французские и итальянские коммунисты, живущие во Франции, использовали для антимилитаристической агитации в стране и в войсках. Эта агитация имела большие успехи. На улице раздавалось «ура» в честь независимости Марокко и его вождей. Среди войск распространилось дезертирство и усилились отказы от активных действий или отправки на фронт. На 2-е августа была назначена всеобщая забастовка протеста против войны. Массовое дезертирство приняло такие размеры, каких еще не замечалось до сих пор ни в одной войне. Были даже случаи перехода на сторону противника целых отрядов. На ряду с этим в Бресте имели место забастовки и бунты экипажей на некоторых кораблях. Большевизм стал даже проникать в ряды общественной и гражданской администрации, особенно почтовых и банковских работни*ков*».

Это говорит наш классовый и в достаточной мере наблюдательный враг. Заподозрить его в симпатиях к нам абсолютно немыслимо. Правая же оппозиция, которая не представляет собой однородного целого, оценивает положение иначе. Нами уже в тезисах было отмечено, что в рядах правой оппозиции мы имеем три течения.

Первое — бывшие синдикалисты, проделывающие понятное «развитие» от коммунизма к реформизму. Тут ничего больше не поделаешь. Я вспоминаю, что когда Росмер заявил, что он вступит в партию, то я держал пари против с одним товарищем—другом Росмера. Я был уверен, что Росмер в партию не вступит. Пари было мною проиграно. Росмер в партию вступил, но через полтора года на деле из нее вышел. Он слишком синдикалист, чтобы стать коммунистом. Мы идем вперед, а правые хотят, чтобы мы *шли назад.*

Второе направление—Суварин. По своему характеру это течение настолько пропитано антикоммунистическими и реакционными настроениями, что во многом напоминает бубниковщину. Я не хочу этим сказать, что Суварин по своему персональному облику представляет собою то же, что и Бубник. Бубник прямо продался буржуазии. Я не говорю этого о Суварине. Но об'ективное значение этой группы то же самое: разлагать компартию.

Третья группа (Лорио)—обратное развитие к социал-демократии. Один товарищ сообщил мне точку зрения Лорио о Коминтерне, заслуживающую внимания. Когда русская революция была в опасности, то тогда, по мнению тов. Лорио, мы, иностранные революционеры, должны-де были какой бы то ни было ценой стоять на-страже ее. В этот момент мы, иностранные социалисты, приняли 21 условие, ленинские принципы, мы признали все потому, что русская революция для нас священна и она была в опасности. Однако, когда она укрепилась, настал момент пересмотреть и то и другое, пользуясь абсолютной свободой критики.

У меня нет документов в подтверждение этих слов. Быть может, они неверны, и товарищ Лорио, если захочет, сможет возражать против них. Но поскольку я знаю Лорио, подобная концепция у него вполне вероятна. По Лорио выходит, что ленинизм был верен в момент опасности для русской революции, но неверен в момент, когда опасность преодолена. Говоря вообще, это—обратное развитие к социал-демократии. Разумеется, надо сделать все возможное, чтобы снова ввести группу Лорио в русло КИ и постараться изжить у них эти нездоровые настроения. Но если это не удается, значит ничего не поделаешь.

Во французской правой есть и хорошие рабочие, недовольные режимом партии и отчасти выступающие против ЦК. Там проводилась слишком механическая *централизация и—говорю откровенно—* там было слишком мало демократизма в партии. Некоторые рабочие поддерживали оппозицию и лишь в виде протеста против этих условий. Я рад сообщить, что ЦК французской партии на конференции в декабре 1925 года сам признал эти ошибки. Для Германии сначала пришлось писать открытое письмо из Москвы. Во Франции товарищи из ЦК сами пришли к такому выводу и сами написали письмо. Разумеется, это гораздо лучше. ЦК понял свои ошибки, и я думаю, что это самое важное, и что, таким образом, лучшие элементы оппозиции будут снова завоеваны партией.

Принципиальная линия правых.

Теперь я остановлюсь на принципиальной стороне этой оппозиции. Правая *оппозиция, во-первых, борется против ре*организации партии на основе производственных ячеек. Вам, конечно, известно письмо правых в ИККИ за 250 подписями. Начнем со взглядов оппозиции по организационным вопросам.

«Ячейки во Франции,—вещают они в своей декларации,—не могут быть теперь основой партии. Утверждать противное—значит не учитывать экономики страны и структуры современных крупных капиталистических государств, утверждать противное—значит обманываться насчет истинного соотношения социальных сил, толкающих партию к быстрой и полной ликвидации. Но не одни только эти причины показывают несостоятельность нового режима партии. В ячейки легче проникает кумовство, и, кроме того, они наталкиваются на внутренние трудности, способные привести их к гибели. Мы убедились на опыте, что существование ячейки зависит от способности *и устойчивости секретаря.*

Но трудно найти в одной и той же местности достаточное количество секретарей, способных оживлять политическую жизнь праздных ячеек. Вот почему товарищи ограничиваются тем, что справляются с текущими делами, с распространением листовок, летучек, рассмотрением вопросов, интересующих завод, к которому они принадлежат. Время от времени они выслушивают отчеты делегата в районе и просят говорить его скоро, ибо каждый торопится вернуться к себе, т. к. часто живет далеко от места работы. Самые важные вопросы обсуждаются очень небрежно. Часто расходятся, не приняв никакого решения. Воспитание членов партии не проводится, т. к. не может проводиться при таких условиях. Бесполезно увеличивать число пропагандистов, ибо результат будет тот же. Ячейки и дальше будут разлагаться, т. к. некому оживлять их работу. Для спасения пар*тии нужно решительно отказаться от ме*тодов, применяемых уже в продолжение года. ЦК предлагает развить аппарат и, кроме того, создать «уличные ячейки» и «подрайоны». К чорту все эти измышления! Они только усиливают зло вместо того, чтобы исправить его.

В этом письме мы не претендуем на подробное рассмотрение вопроса об организации партии. Мы ограничимся лишь заявлением, что нужно немедленно вернуться к территориальной секции, как организационной основе партии, вовсе не упраздняя заводских ячеек и даже стараясь расширить их сеть...»

Вы можете сами оценить опыт построения фабрично-заводских ячеек в наших заграничных секциях хотя бы по работам только-что закончившегося оргсовещания при ИККИ. С V конгресса, где впервые мы по-деловому поставили этот вопрос, нами в этой области проделана большая работа, и она показала, что мы на правильном пути. *Мы проведем эту систему с некото*рыми необходимыми коррективами, но самый тип правилен. Интересно, что ультра-левые в Италии точно так же, как правые во Франции, восстали против этой системы. Почему? Всякий понимает, что фабрично-заводские предприятия и ячейки на них являются для нас основой, но правые и ультра-левые оспаривают это.

Однако, гораздо интереснее постановка и освещение политических вопросов в этой декларации правых и в частности о марокканской войне.

«ЦК захотел,—пишут они,—во что бы то ни стало навязать идею эвакуации Марокко и братание, которое при данных условиях является словами, не способными к чему-нибудь привести...

Почему, в самом деле, не говорить об эвакуации Ниццы, Савойи, Корсики? До сих пор лозунг эвакуации привел только к неудаче единого фронта против войны в Марокко, уже близкого к осуществлению».

Да простят меня подписавшиеся под

нице,—несколько 45 линейных пуль было послано ему вдогонку. Позднее его захватили в Шанхае, и он оказался **генералом** советской Красной армии, находившимся здесь, чтобы агитировать против иностранцев. А когда настал рассвет, мы вернулись в иностранный квартал, не ведя за собой пленников, но с потрепанными нервами и маузером, взятым у русского, а также советским флагом, тем самым, который украшает теперь казармы Луза.

Кантон в огне войны; Гонконг—в агонии волнений; Тсиндао—в аду; в Пекине—восстание и ничтожное, позорное правительство его накануне падения; Тянцзин в большей опасности, опасность угрожает и находящимся там иностранцам. Весь Китай восстал! А по вечерам все по-старому. Поголовно все служащие нашего отделения в Ханькоу стали волонтерами, их обмундировывают и довольствуют британские и американские войска, на-днях они пустили в ход свои пулеметы во время боя, при чем десять человек было убито и неизвестное число ранено и умерло потом. Служащие нашего отделения в Тянцзине забаррикадировались вместе с остальными иностранцами в британском консульстве, они вооружены, снаряжены, имеют запасы пищи на три месяца и ожидают неизбежного боя. Наше отделение в Кантоне было эвакуировано на прошлой неделе, а все женское население иностранной колонии бежало в целях безопасности в Гонконг, мужчины остались, чтобы сражаться в случае необходимости. Маленькое американское военное судно было вчера обстреляно, но скоро принудило неприятеля прекратить огонь. Южный Китай находится в большой опасности стать большевистским, хотя опытные люди несколько лет тому назад говорили, что Китай никогда не станет большевистским. Он может не принять догм советской власти, но легко может впить их болтовню против иностранцев с тем, чтобы достичь цели. Китайцы всегда были и, возможно, всегда останутся настроенными против иностранцев, ненавистниками перемены, инертными.

Тянцзинское — единственное из всех наших отделений в Китае—активно и не принимает участия в беспорядках только потому, что Тянцзин является штаб-квартирой американских, японских, британских, французских и итальянских войск, которые там находятся после урока боксерского восстания. После революции 1911 г. Китай не знал постоянного сильного правительства, будучи всегда ареной войны между отдельными провинциями, находясь в тисках захватчиков-чиновников, **а китайцы никогда не были патриотами и никогда ими не будут.** Здесь самые условия против патриотизма, более ста различных языков, миллионы предрассудков одного провинциального народа против другого. И все же все они восточные люди, точка зрения и ум у них инертный, восточный, следовательно, они могут выступить согласно против столь ненавидимого иностранного дьявола; — как они действовали в 1900 году. Их требования, пред'явленные консулам в Шанхае, смешны, абсурдны, являются порождением расстроенного ума, продуктом слабого, бессильного интеллекта. Прошлой зимой десятки тысяч китайских беженцев искали в иностранном квартале защиты от пуль и штыков своих собственных солдат; теперь те же самые беженцы требуют, чтобы иностранец, который прошлой зимой был готов защищать их ценою жизни, отказался от **иностранного квартала, который должен перейти в руки китайцев, и подчинился бы китайским законам,** наихудшим из всех, которые Христос допустил существовать. Я, как и остальные иностранцы, **выхожу из себя каждый раз, когда думаю о совершенно абсурдных требованиях,** пред'явленных правительством, студентами, населением. Они напоминают мне кучку мальчиков, детей. **С такими мыслями я по малейшему поводу принимаюсь за дело сокрушения китайских черепов.** Здесь, где иностранное население составляет бесконечно малую частицу, нужно действовать быстро и решительно, или погибнуть. **Сметайте все, не щадите никого, или вы погибнете в самых ужасных мучениях.** Я видел китайские «сто разрезов», я видел, как пленников медленно резали на кусочки,—и я, как и все, собираюсь убить, сколько придется на мою долю, если дело дойдет до этого. Я искренно надеюсь, что до этого не дойдет. Шанхай вполне безопасное место, по крайней мере, мы можем защищать его, пока не подоспеет помощь. Япония отсюда всего на расстоянии одного дня пути, и помощь оттуда может легко притти, японцы будут очень рады, если придут сюда. А потом попробуйте-ка их выжить отсюда, попробуйте только.

Когда я буду писать вам в следующий раз, старый друг, многое успеет случиться; может быть, в течение ближайших дней произойдут исторические события. Но, с другой стороны, такое положение вещей может продолжаться недели, месяцы. Пассивное сопротивление китайцев, которого они охотно придерживаются, вскоре доводит иностранца до безумия, до кровопролития, как это случалось уже много раз. Пишите мне скорее, чорт возьми. Я очень долго не получал от вас писем и хотел бы знать, что я сделал, чтобы вызвать ваше молчание.

Пожалуйста не забывайте, что я ваш лучший друг и Тсай Чин *) **).

(Подпись) Лорри.

*) Т.-е., до свиданья—по-китайски.
**) Иероглиф, означающий «история».

Примечания переводчика.

populace. They remind me of a bunch of boys, of children. And, with such thoughts in my mind, I set to work upon the slightest provocation, to bust Chinese skulls. Out here, where the foreign population is infinitesmal in comparison, one must act quickly and with force, or perish. Swoop down, spare no one, or perish by the most excruciating of torture. I've seen the Chinese Hundred Cuts, I've seen prisoners slowly cut to pieces -- and I, for one, intend to kill my share if it comes to a showdown. I sincerely hope it doesn't. Shanghai is perfectly safe, at least we can defend it until relief arrives. Japan is only a days sail from here, and help may easily originate there with the Japs who are only too glad to come here. Then, try to get them out, try. try.

When next I write, Old Pal, much may have happened, much may have come to pass; perhaps history may be written in the next few days. Yet, on the other hand, this may drag along for weeks, for months, the passive resistance of the Chinese at which they are adepts ; and which resistance soon drives the foreigner mad and into bloodshed, as has happened out here many a time. Write me soon, damn it. I haven't gotten a letter from you forages, and I'm wondering what I could have done to you to cause your silence.

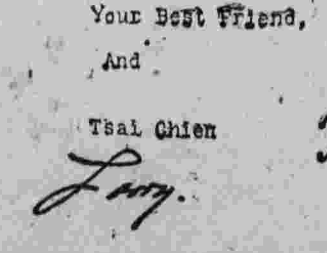
Please forget not that I am

Your Best Friend,

And

Tsai Chien

史

этим «историческим» документом товарищи, но иначе, как социал-патриотическим взглядом, подобную точку зрения назвать я не могу. (Голоса: «Правильно!»). Если они так добродушно говорят об аннексии Ниццы и т. д., о том, что надо приспособляться к политике буржуазии, то они просто-напросто социал-патриоты. Это означает: что делает буржуазия, то для нас закон. Здесь эта группа обнаружила уши прямо соглашательские. Это более всего меня возмутило.

Несмотря на все ошибки, наша партия храбро боролась против войны, и вот в этот момент выступает такого рода оппозиция, оказывает услуги буржуазии и пишет письмо против Коминтерна, говоря в этаком насмешливом и презрительном тоне: «Почему нам не потребовать эвакуации Ниццы и т. д.?» Это—социал-патриотический язык.

ЦК французской партии мог сделать всевозможные ошибки, но уступок с.-д. принципам он не делал никогда.

Антипартийная политика „250“.

В конце письма я читаю: «Партия задыхается, партия умирает, а тем временем возрождается, благодаря своим 100 тысячам членов, социалистическая партия и снова завоевывает утраченное после раскола в Туре влияние. Капитализм укрепляется, стабилизируется и смотрит с уверенностью в будущее».

Итак, наша партия умирает, социалистическая партия растет, капитализм с доверием идет навстречу будущему. Должен сказать, что то авторитетное лицо, на которое я ссылался несколько выше, понимает положение во Франции лучше, чем Лорио.

Конечно, необходимо приложить все усилия, чтобы завоевать для партии хороших товарищей и пролетариев из оппозиции, но с этим правым направлением необходимо бороться до конца. Если пойдем на такие уступки, то что же останется, кроме вывески, от Коммунистического Интернационала. Партия должна суметь вести практическую работу, руководить широкой дискуссией и в то же время бороться против правого крыла и поставить вопрос о дисциплине. Ведь во Франции было форменное восстание в партии. Были изданы прокламации против партии с 250 подписями, листовки и т. д. Решениям центральных органов не подчинялись. Ряд членов партии из оппозиции участвовал в журналах, издающихся исключенными из партии Росмером, Савариным и К° и имеющих ярко выраженное антипартийное направление. Здесь присутствует рабочий из оппозиции. Я спрашиваю его как он может защищать такие вещи, как он может допустить, чтобы терпелись такие письма, чтобы сотрудничали с Савариным. Некоторые говорят: подписывались не читая. Это возможно, это бывает иногда. Но почитайте теперь. Что это означает? Вас тянут назад к социал-демократии. Партию критикуют, как будто бы слева, пытаются использовать каждую ошибку и всю жизнь партии поставить на ложные рельсы. В то время как партия в действительности находит вновь пути к рабочим массам, все теснее связывается с ними и становится единственным выразителем настроений французского пролетариата, ей говорят, что партия умирает. Но эти песенки знакомы и нам, русским большевикам. Меньшевики всегда это утверждали и кончили тем, что сами умерли политически. Люди, которые сейчас кричат об этом во Франции,—политические трупы, а наша партия сделает огромный шаг вперед, несмотря на все совершенные ею ошибки, как и наша германская партия.

Я не хочу этим сказать, что во французской партии все обстоит великолепно; у нас будет комиссия, и мы подробно об этом будем говорить. Здесь я могу от этого воздержаться. Есть во Франции также некоторые проявления ультра-левой опасности. Они сказались в особенности на последнем заседании расширенного ЦК, и их нужно еще изучить. Особенно плохо обстоит дело с теми течениями, которые, не причисляя себя к ультра-левым, на самом деле совершают ошибки ультра-левого типа. Я подразумеваю больше всего работу в профсоюзной области. Мы говорили в тезисах, что во Франции не все сделано, чтобы *провести единый фронт* в профсоюзной области. Что это означает об'ективно? Это—уклон, сводящийся к непониманию тактики единого фронта. Необходимо устранить отрицательные стороны организационного режима, необходимо бороться с тем, что было в партии плохого, необходимо отнять почву у ультра-левых в области профсоюзной работы.

Но самым решительным образом мы должны бороться прежде всего против правой оппозиции во Франции, потому что, если бы наша партия сделала ей какие-нибудь принципиальные уступки, то она не была бы коммунистической партией.

VII. Заключение.

Профсоюзный вопрос.

Что касается наших задач, то они изложены в специальной части тезисов. Я не буду их повторять, так как в общем и целом они уже намечены.

Думаю, что нам придется внести больше ясности в вопросы о частичных требованиях.

Надо предложить всем секциям выработать программы действия на определенный промежуток времени на основе частичных требований. Они должны быть выработаны совместно с Исполкомом. В первую очередь мы должны сосредоточить внимание на профсоюзной работе. В германской резолюции сказано, что 75 проц. внимания должно быть посвящено профсоюзному вопросу. Это надо сказать и в международном масштабе, это должно стать рычагом тактики единого фронта.

В связи с этим я хотел бы сказать несколько слов по вопросу о том, допустимо ли сепаратное вступление русских профсоюзов в Амстердамский Интернационал. Я предостерегаю против того, чтобы ставить вопрос о возможности вступления русских профсоюзов лишь в национальном масштабе. Это—ярко выраженный международный вопрос, и его нельзя решить только с французской, германской, английской, американской или русской точки зрения. Если существует международная проблема — насквозь международная,—то именно эта. Может быть, что для одной—другой страны, и даже очень важной страны, было бы удобнее, если русские профсоюзы пойдут в Амстердам. Но если поставить вопрос в международном масштабе, для всего Коммунистического Интернационала, то ни на одну минуту не может быть речи о том, чтобы русские профсоюзы сепаратно пошли в Амстердам. *Мы должны подтвердить то, что было сказано* по этому поводу ЦК ВКП(б), и что включено в наши тезисы.

О молодежи.

Еще несколько слов по вопросу о молодежи. Организации молодежи совершают те же ошибки, что и партии, и отчасти добиваются тех же успехов. Мы можем отметить успешное применение тактики единого фронта, приведшее к укреплению позиций, в особенности благодаря приезду четырех делегаций молодежи в СССР, затем отход независимой социалистической молодежи в Вене от социал-демократии к нам и т. п. Что касается английского комсомола, то лучшей похвалой для него является отзыв, исходящий со страниц «Дейли Мейль».

«Члены комсомола, которые считаются специально подготовленными для пропаганды среди детей, направляются в парки, на улицы, площадки для игр с детьми. Им советуют, когда дети немного устанут, сказать: «Не выучить ли нам новую песенку?». Детишки сначала будут относиться к этому подозрительно, будут стесняться, но в конце концов присоединятся к пению «Красного Знамени», «Интернационала» или какой-либо другой революционной песни».

Если наши английские комсомольцы, действительно, так широко развернули работу, то мы должны приветствовать это, как успех комсомола, и поздравить наших юных английских товарищей.

Итальянская молодежь шла раньше за ультра-левыми. Теперь она — за линию Коминтерна.

Задача комсомола заключается теперь в правильном применении тактики единого фронта, в первую очередь в профсоюзах, чтобы втянуть в свои ряды широкие массы рабочей молодежи.

Затем пожелаем КИМ: поменьше общих тезисов, ближе к повседневной жизни и быту молодежи!

О внутрипартийной демократии и руководстве Коминтерном.

Я хотел бы еще в самых кратких словах сказать о внутренних задачах. Отчасти я затронул этот вопрос в первой речи о дальнейшем руководстве и о внутреннем режиме.

По вопросу о внутреннем режиме партий у нас есть специальный тезис—о демократизации партии. Думаю, что вопрос этот достаточно ясен. Рабочие-коммунисты должны добиться подлинного проведения внутрипартийной демократии.

Что касается руководства Коминтерном, то я хотел бы сказать об этом несколько конкретнее. Вы знаете, что на XIV партс'езде ВКП был открыто поставлен вопрос о том, что теперь надо в большей степени, чем прежде, привлечь представителей заграничных секций к фактическому руководству Коминтерном. Думаю, что вопрос этот был поставлен правильно и что эту задачу необходимо решить. И до сих пор были постановления о том, что лучшие *силы должны быть посланы в руководящий* орган Интернационала. Но на деле не только не посылали лучших сил, но вообще не посылали никого. А иногда присылали людей в роде Каца. Думаю что теперь наше решение не должно оставаться на бумаге. Руководство КИ должно принять более коллективный характер. Задачи растут, они огромны и сложны. Они могут быть решены лишь на основе коллективного руководства, лишь тогда, если лучшие силы будут оставляться здесь на полгода, а не только на короткий срок.

Больше самостоятельности!

Еще одно: мы на прошлом пленуме говорили чешской партии, что поможем ей найти политическую линию, а все остальное она должна сделать сама. Чешская левая сама должна была итти в массы. У Москвы—широкие плечи, но нельзя всегда сидеть за этими плечами. Это содействовало тому, что чешская левая собственными усилиями пустила корни в массах и попыталась массы завоевать. Теперь мы должны сказать всем партиям: «Больше самостоятельности!». Почти каждая партия имеет собственный большой опыт, достижения и ошибки. Теперь надо быть самостоятельнее, а не только ждать того, что скажут в Москве. Эти мои слова не имеют ничего общего с той антимосковской позицией, которую занимали некоторые ультра-левые и правые и которая по существу означает отрицательное отношение к диктатуре пролетариата. Подобные настроения и ультра-левых и правых с воодушевлением приветствуются буржуазией и социал-демократией. Мы знаем, что у некоторых они возникают под влиянием национального чувства, которое имеет очень глубокие корни, против этой опасности всегда предостерегал нас и Ленин. Но есть и такие рассуждения, что, мол, Россия—страна крестьянская, отсталая и т. д., где же ей руководить Коминтерном. Мы уже заявляли, что в тот момент, когда произойдет вторая победоносная пролетарская революция в большой стране, мы обсудим, не надо ли организоваться иначе, а до тех пор наибольшее влияние в Коминтерне должно быть сохранено за партией страны первой пролетарской диктатуры. С этими настроениями необходимо бороться и дать им решительный отпор. В этом вопросе никакой недоговоренности оставаться не должно.

Но чувство уверенности и самостоятельности должно расти в наших партиях. Они должны сами выбирать своих руководителей. Коминтерн иногда бывал в таком положении, что на другой день после партс'езда мы должны были снимать какой-либо ЦК и назначать другой. Разумеется, если исключительная обстановка этого требует, то ничего не поделаешь. Но при более или менее нормальном положении этого быть не должно. Надо так организовать дело, чтобы руководящие кадры действительно вышли из самой партии, чтобы сама партия выбирала лучшие силы для руководства. Необходимо создать новое поколение руководителей. Каждая партия должна проявить в этом отношении больше энергии.

Если бы все эти предложения мы внесли три или четыре года тому назад,—*это была бы фраза*. Почему? Потому, что тогда партии были еще слишком слабы, они болели еще многими детскими болезнями. Теперь положение изменилось, партии окрепли и развились, они изжили и изживают целый ряд кризисов. **Итак: больше демократизма внутри партии, больше коллективной работы в руководстве Коминтерном и больше самостоятельности отдельных партий при выборе своих руководителей и при определении политической линии!** И в то же время Коминтерн остается **централизованной мировой ленинской партией,** без которой мы не сможем выполнить стоящих перед нами задач. Это ясно.

Итак, ни в коем случае не следует думать, что мы предпринимаем ревизию IV или V конгресса, хотя мы чаще всего подчеркиваем значение III всемирного конгресса. Наш лозунг, лозунг, выдвинутый Лениным, есть—к массам. Этот лозунг понимается не всегда верно и толкуется подчас слишком механически. Многие товарищи думают, что итти к массам значит только сказать рабочим: «Идите в коммунистическую партию». Нет, вопрос не так прост. Этот лозунг требует, чтобы мы на всех путях, на всех окольных дорогах искали массы—через профсоюзы, через кооперацию, через организацию молодежи, через непартийные организации, спортивные, культурные и др. Мы должны искать и научиться находить эти массы. Тов. Чильбум сказал в одной комиссии, что в Швеции у некоторых товарищей такое настроение,—об этом даже сложилась пословица,—что тому, кто в три дня не развился в коммуниста, следует «плюнуть в лицо». Если уже необходимо применять в данном случае такие сильные слова, то скорее можно уж сказать обратное. Человек, который в три дня становится коммунистом,—это дешевый товар.

К массам! За рабочее единство!

Что нам необходимо теперь, это—терпение и умение завоевать массы. Время у нас есть.

Некоторые товарищи думают, что если массы завоевывать окольными путями, значит надо итти в Амстердам и признать нашу оценку социал-демократии неверной. А если этого не признаешь, то ты-де «в плену у ультра-левых настроений» и т. д. В тезисах указаны основные моменты международного пролетарского рабочего движения, как они нам рисуются. Ряд способов для улучшения нашей работы *найден, и найдены те формулы,* которые могут привести нас к массам. Нами конкретизированы те основные пути, которые указаны предыдущими конгрессами, и в частности теми, которыми руководил непосредственно Ленин.

Единственными действительными поборниками за единство рабочего движения являемся только мы, только наши коммунистические партии, только наш Коммунистический Интернационал, имеющий за собой первое рабочее государство. Только мы берем на себя задачу об'единить международный рабочий класс на нашей базе, на почве Коммунистического Интернационала, на почве интересов и великих задач рабочего класса.

Теперь кое-где левые реформисты заговорили об об'единении III Интернационала со II Интернационалом. Мы получили письмо от независимой рабочей партии Англии, предлагающей нам подобное об'единение. Конечно, мы от этого письма не отмахнемся, а будем подробно на него отвечать. Мы напишем такое письмо, которое должно оказать педагогическое воздействие на английский рабочий класс. На самый вопрос, существует ли возможность об'единения II и III Интернационалов, мы можем ответить не задумываясь ни на одну минуту: «Нет!» Коммунистическая партия—важнейшее орудие рабочего класса в его освободительной борьбе. Создание самостоятельных, хотя бы и маленьких, коммунистических партий для рабочего класса имеет первостепенное значение. Пусть коммунистическая партия очень мала, пусть она совершает еще иногда величайшие ошибки (эти ошибки мы будем исправлять), но она является единственным историческим рычагом освободительной борьбы рабочего класса. Итак, на вопрос об об'единении Интернационалов мы можем ответить лишь категорическим «нет!» И не только в международном масштабе, но и в масштабе каждой отдельной страны. В настоящем положении нам предстоит основная задача—создать единство рабочего класса на почве ленинизма, на почве Коммунистического Интернационала, который пока еще не имеет за собой большинства рабочих, но который это большинство завоюет и освободит рабочий класс от ига капитализма. (Бурные аплодисменты долго не смолкают: делегаты встают с мест и аплодируют).

Прения по докладу тов. Г. Зиновьева.

Утреннее заседание 22 февраля.

Речь тов. Семауна.

(ИНДОНЕЗИЯ).

Голландские империалисты терроризируют туземцев.

Под влиянием террора развиваются националистические, а также анархические тенденции.

Ошибки голландской компартии.

— В течение всего 1925 г.,—говорит тов. Семаун,—коммунистическая партия Индонезии ведет активную борьбу против гнета голландского империализма. В этой борьбе мы имели много жертв. По последним сведениям, **около 3.000 рабочих и крестьян приговорены на различные сроки от трех дней до 15 лет. Арестовано 500 коммунистов, около 50 товарищей убито и 150 ранено.** В начале 1925 года двое из наших крупнейших вождей были высланы в малярийные местности. Эти преследования правительства показывают, что наша партия делается настоящей, серьезной коммунистической партией.

Но нам приходится иметь дело и с некоторыми трудностями. Во-первых, внутри нашей партии существуют **некоторые националистические тенденции,** вызванные такими же тенденциями некоторых голландских товарищей, принадлежащих как к правому, так и к левому крылу. Такой национализм является, конечно, нежелательным явлением, так как он укрепляет империалистическую идеологию. Наши голландские товарищи должны усвоить себе колониальную политику братских партий: русской, французской, американской и др.

Вторая опасность, с которой мы должны считаться, это влияние саминистов (анархисты) на трудящиеся массы Индонезии. Революционная энергия трудящихся не находит для себя правильного выхода. Анархистское движение призывает массы к разрушению существующей в стране промышленности: сахарной и табачных плантаций и т. д. Такая пропаганда разлагающим образом действует на невежественную массу. Нашей партии нужно всячески бороться с такого рода тенденциями.

В заключение тов. Семаун указывает, что компартия Индонезии целиком поддерживает все положения, высказанные в докладе тов. Зиновьева.

Речь тов. Семара.

(ФРАНЦИЯ).

В тактике единого фронта достигнуты успехи.

Были допущены ошибки в борьбе с мароккской авантюрой — выдвигались *слишком радикальные лозунги, как условия единого фронта.*

Центр тяжести—в борьбе с правым уклоном.

Влияние партии растет не только среди рабочих, но и крестьян.

УСПЕХИ ТАКТИКИ ЕДИНОГО ФРОНТА.

Тов. Семар начинает свою речь с указания на то, что положение **французских рабочих лучше, чем рабочих соседних стран Европы.** Заработная плата во Франции достигла 102 процентов довоенной. Относительно хорошее положение французского рабочего подтверждается и тем, что за последние годы мы имели во Франции 3.000.000 иммигрантов. Однако, и эта относительно высокая, по сравнению с Германией, Италией, зарплата является, очевидно, неудовлетворительной. Действительно, в последнее время мы замечаем ряд забастовок, начало движения в средних классах: служащих банков, чиновников и т. д. Это об'ясняется тем, что цены жизненных продуктов за последнее время весьма возросли. За январь этот рост достиг 12 процентов. Рабочий класс требует поэтому подвижной шкалы зарплаты, которая следовала бы за этим ростом. Несмотря на официальный отказ реформистов, в некоторых провинциях **нам удалось этот единый фронт осуществить** (так, напр., на заводе Ситроен).

УЛЬТРА-ЛЕВЫЕ ОШИБКИ.

— *Возможно,—говорит тов. Семар,—* что движение в пользу повышения зарплаты перейдет в движение более широкое. Возможно также, что в этой борьбе нам впервые придется столкнуться с **фашистами,** опирающимися на предпринимательские организации.

Тов. Семар переходит далее к перечислению тех ошибок, которые, по его мнению, были допущены центральным комитетом французской компартии за последнее время. **Эти ошибки носили ультра-левый характер.** Они отразились, главным образом, на неправильном проведении тактики единого фронта. В тех открытых письмах, которые мы посылали вождям социалистической партии и реформистской конфедерации труда, мы везде упоминали о лозунге немедленной эвакуации Марокко. Разумеется, этот пораженческий лозунг совершенно правилен. Мы и в дальнейшем будем его поддерживать и распространять среди широких рабочих масс; но не выставлять его, как условие участия рабочих в едином фронте. Широкая масса не поняла этого лозунга с самого начала, и поэтому единый фронт вместо того, чтобы быть всеобщим, носил лишь частичный характер.

Мы восстановили, таким образом, против себя не только вождей, но и некоторых социалистических рабочих, которые не поняли смысла выставляемых нами лозунгов. Те же немногочисленные рабочие, которые осуществляли с нами единый фронт, были исключены своими вождями из партии.

Эти **ультра-левые ошибки были исправлены нашей конференцией 2-го декабря.** Теперь наша тактика единого фронта преследует цель наибольшего сближения с социалистическими и беспартийными рабочими.

ПРАВАЯ ОПАСНОСТЬ СЕРЬЕЗНЕЕ.

Однако, опасность этих ультра-левых ошибок,—говорит т. Семар,—**не является основной опасностью, с которой мы должны иметь дело. Более серьезное явление мы имеем на правом крыле нашей партии.** Там ведется настоящая систематическая фракционная работа, об'единяемая специальной газетой «Бюллетень Коммюнист». Такое правое ядро, руководимое Савариным, представляет для нас большую опасность, так как во Франции имеется сильная социалистическая партия и весьма большое число колеблющихся рабочих. На ряду с этой организацией мы имеем еще организацию, группирующуюся вокруг журнала «Пролетарская Революция». Эта организация носит гораздо более широкий характер, чем предыдущая, и состоит, главным образом, из старых синдикалистских кадров, затронутых демагогической пропагандой Монатта и Росмера.

Идеология нашего правого крыла носит ревизионистский характер. Правые критикуют единый фронт, высказываются против реорганизации партии на ячейковой основе, и некоторые их вожди высказывают пожелания такого характера: «Нужно, чтобы партия перестала быть на поводу у русских». Лорио говорит: «Формула пятого конгресса, несмотря на свою внешнюю привлекательность, является практически бессмысленной. Думать, что можно отделить вождей от масс, является утопией. Нельзя проводить единый фронт через головы вождей». Он проповедует далее необходимость коалиции. Очевидно, Лорио об'ективно идет на коалицию с вождями.

Далее тов. Семар переходит к обрисовке позиций правого крыла по отношению к войне в Марокко. Правое крыло, в лице Лорио, заявляло, что мы должны поддерживать Абд-Эль-Керима «лишь постольку, поскольку он будет революционным». Другой вождь правых, Паз, проводит различие между народами «цивилизованными» и «остальными» и считает, что братание на фронте возможно лишь тогда, когда воюющие народы «находятся в одинаковой стадии экономической и политической зрелости». Эта позиция уже нисколько *не отличается от позиции социал-демократов.* Нужно подчеркнуть, однако, что, несмотря на все препятствия, братание на фронте действительно имело место, иногда даже целыми батальонами.

Тов. Семар отмечает, что из одиннадцати коммунистических депутатов, подписавших известную программу правого крыла, изложенную им в виде открытого письма к Центральному Комитету, восемь вскоре вышли из правого крыла.

ОШИБКИ В ОБЛАСТИ ПРОФДВИЖЕНИЯ.

Некоторые ошибки были допущены нашей партией и в области профсоюзного движения. Агитация за единство, которое затрудняется у нас еще тем, что существуют две конфедерации труда, не была у нас в последнее время на первом плане. В нашей работе мешают также те трения, которые существуют между молодыми товарищами-коммунистами и старыми профсоюзниками, сохранившими свои синдикалистские тенденции. Среди нас наблюдается некоторая недооценка работы профсоюзов, вызываемая **грандиозным развертыванием нашей чисто политической деятельности.** Наконец, нам приходится еще считаться с репрессиями хозяев. Все эти трудности вызвали некоторое замедление в нашей профсоюзной работе.

В области организационной мы наряду с ячейками на предприятиях создаем теперь и территориальные об'единения, избегая той ошибки, которая нами делалась раньше. В этой работе мы тоже наталкивались на сопротивление правого крыла, которое протестует против того, что ячейки имеют у нас теперь право решающего голоса. В письме правых говорится, что после реорганизации «партия быстро идет к полной ликвидации и разложению». Однако, наша численность составляет теперь около 60.000 человек, об'единенных в 1.500 ячеек на предприятиях и 2.000 территориальных организаций.

Наша партия приобрела большое влияние среди рабочих и крестьянских масс во время последней кампании по вербовке членов партии. В некоторых округах 70 проц. из вступивших в партию были **крестьяне.** Мы провели целый ряд рабоче-крестьянских конгрессов.

В заключение тов. Семар указывает еще на одно неправильное течение, появившееся на правом крыле. Это течение требует «полной свободы дискуссии и пропорционального представительства на всех партийных с'ездах и конференциях».

Тов. Семар заканчивает свою речь следующими словами: «В дальнейшей работе наша партия будет стараться выправлять свои ошибки, следовать по политической линии, выставленной нашей конференцией, и, с помощью Интернационала, сделаться его активнейшей и дисциплинированнейшей секцией». (Аплодисменты).

Вечернее заседание 22 февраля.

Речь тов. Броуна.

(АНГЛИЯ).

В тезисах т. Зиновьева преувеличена быстрота упадка британского капитализма.

Английское рабочее движение переживает процесс своего революционизирования.

Английская буржуазия и правительство выступают уже без маски демократизма.

Тов. Броун начинает свою речь с указания на то, что британская делегация целиком и полностью согласна с общеполитической линией тезисов тов. Зиновьева. И хотел бы [illegible] остановить внимание на более подробном освещении тех пунктов тезисов, которые непосредственно относятся к положению в Англии.

Тов. Броун отмечает, что в течение всего послевоенного периода британский капитализм переживая упадок. Однако, нужно подчеркнуть, что он еще и теперь обладает огромной способностью к сопротивлению. В частности, нужно указать на возобновление активности британского империализма в Индии, на Ближнем Востоке, в Египте и Судане. Другим доказательством его мощи могут служить данные о прибыли 1.780 важнейших финансовых и промышленных компаний Великобритании. Эта прибыль в 1925 г. на 18,7 проц. превышает прибыль предыдущего года.

Однако, английская делегация целиком согласна с тем положением, что английский капитализм движется к упадку. Прошел уже тот период, когда он имел возможность подкупать рабочий класс Англии частичными уступками и поддерживать таким образом мир внутри страны. Последствием этого факта является быстрое полевение британского рабочего класса.

За последний год английское рабочее движение пережило большие революционные процессы. Аналогичные процессы произошли и в среде буржуазии. Она вынуждена была снять свою демократическую маску и развернуть открытое наступление против рабочего класса. В настоящее время капиталисты подготовляются к борьбе, которая обещает быть самой тяжелой и кровавой из когда-либо имевших место в истории британского революционного движения. Возникают, например, фашистские организации, открыто поддерживаемые правительством и правящим классом.

Далее мы видим арест 12 коммунистических вождей. Эти товарищи были, конечно, посажены в тюрьму не потому, что шесть лет назад они напечатали несколько слов о тов. Ленине, а потому, что за последний год вожди английской компартии сумели сделаться вождями всего рабочего класса и об'единить массы около своих лозунгов.

Далее тов. Броун переходит к предложению независимой рабочей партии относительно слияния II и III Интернационалов. Конечно, все мы понимаем невозможность такого слияния. Однако, для нас очень важно понять, каким образом независимая рабочая партия была вынуждена выдвинуть это предложение. Я уже говорил о процессе революционизирования английского рабочего движения. Независимая рабочая партия уже давно почувствовала этот процесс. Она очень горячо откликается на все события последних дней. Британская компартия в последние месяцы пыталась образовать со всеми рабочими организациями единый фронт для противодействия капиталистическому наступлению. Это предложение было очень доброжелательно встречено местными организациями независимой рабочей партии. Некоторые из них обращались к нашим организациям с предложениями о едином фронте, при чем многие использовали для своих заявлений не официальную, а сочувствующую нам прессу. Этот процесс отразился, конечно, и в исполкоме независимой рабочей партии. Он вынужден был согласиться на единый фронт с нами для того, чтобы не пойти в разрез с желаниями своей партийной массы. Однако, руководители независимой рабочей партии, как настоящие реформисты, сумели вывернуться из этого положения. Они заявили, что с компартией невозможно иметь дело, поскольку она не является самостоятельной организацией, и обратились в Москву с письмом, в котором предлагали обсудить вопрос о слиянии обоих Интернационалов. Разумеется, эти предложения были сделаны с той целью, чтобы затянуть переговоры с компартией и отвлечь внимание английских рабочих масс от наших предложений единства.

Тов. Броун указывает на те пункты, которые, по его мнению, должен содержать ответ Коминтерна независимой рабочей партии:

1. Мы должны твердо установить те фундаментальные разногласия, которые мешают об'единению Интернационалов.

2. Мы должны обратить внимание на тот факт, что весьма трудно ожидать чего-либо от об'единенного Интернационала в то время, как вожди независимой рабочей партии отказываются от непосредственных совместных действий с компартией.

Мы должны еще раз подчеркнуть, что стремление независимой рабочей партии к совместным выступлениям должно проявиться в практических вопросах. В вопросе о повышении заработной платы, в вопросе о безработице совместные выступления могут многое дать, так как независимая рабочая партия имеет большинство во многих местных советах, ведающих делом помощи безработным.

Рядовые работники независимой рабочей партии с радостью встретят такое предложение о едином фронте на основе конкретных вопросов. Наш ответ достигает, таким образом, своей цели.

Речь тов. Энгеля.

(ГЕРМАНИЯ).

Я представляю здесь Веддингский район берлинской организации компартии, тот район, который, примыкая к ультра-левым, выдвинул в свое время Рут Фишер и Маслова. По поручению представляемой мною организации я уполномочен здесь *заявить, что т.т. Шолем и Розенберг* лишены нами права выступать на пленуме от нашего имени в виду разногласий, происшедших между нашей организацией и названными товарищами несколько времени тому назад.

Открытое письмо ИККИ германской компартии, как известно, заклеймило т.т. Шолема и Розенберга, но вместе с тем оно осудило также и нас, группу ультра-левых рабочих. Против этой части письма я протестую, так как, по нашему мнению, выдвинутые против нас обвинения не способствовали устранению разногласий. Не следует забывать, что Рут Фишер и Маслов раньше всего были осуждены в нашем районе, в котором они выдвигались, *оппозиция против них началась не в 1925 году,* а еще в середине 1924 года.

Тов. Кац сделал, по нашему мнению, глупость, и из-за этого он исключен из партии. Но вместе с ним были исключены также несколько рабочих. Это мы считаем неправильным. Мы будем добиваться, чтобы эти рабочие снова были приняты в партию, так как они честные рабочие, введенные в заблуждение Кацем.

Речь тов. Варга.

Четыре группы государств.

Стабилизация капитализма за счет ухудшения положения пролетариата.

Важны не условия жизни пролетариата, а динамика этих условий.

Социал-демократия—авангард буржуазии в рабочем классе.

Нет ни перспективы мирного развития капитализма, ни перспективы автоматической революции.

Выступавшие до сих пор товарищи, главным образом, останавливались на отдельных вопросах представляемых ими партий. Я хочу в своей речи остановиться на общей части доклада т. Зиновьева, на анализе международного положения.

Еще никогда международное положение не было столь сложным как в экономическом, так и в политическом отношении, как в настоящий момент. Если мы хотим составить себе общую картину международного положения, то, по моему мнению, весь земной шар следует сейчас разделить на четыре важнейших полосы:

Во-первых, СССР, стоящий вне капиталистического общества и находящийся на восходящей линии.

Во-вторых, американский материк, также находящийся на восходящей линии, но на капиталистической основе. Все данные говорят за то, что происходит известная поляризация сил вокруг этих двух основных центров: все революционные силы мобилизуются вокруг СССР, все контрреволюционные—вокруг американской буржуазии.

В-третьих, мы имеем Азию и северо-африканские колониальные области, находящиеся в состоянии революционного брожения с явно выраженным антиимпериалистическим характером. Пока не ясно, пойдет ли дальнейшее развитие в этих областях по линии создания буржуазных государств, или же пролетариату удастся стать гегемоном в этом национально-революционном движении и, следовательно, довести дело до таких государственных образований, которые по своей системе будут весьма напоминать советскую систему.

Наконец, в-четвертых, мы имеем Европу, находящуюся под влиянием этих трех сил, положение которой все ухудшается, так как потрясения капитализма достигли здесь наибольшей силы.

Год тому назад нами было установлено, что в Европе происходит известная стабилизация капитализма. Спрашивается теперь, является ли эта стабилизация прогрессирующим процессом, т.-е. приближается ли европейский капитализм к довоенному уровню, или она—лишь короткий эпизод в процессе общего распада европейской буржуазии. Конечно, один год—слишком короткий срок, чтобы поставить тот или иной диагноз. Но одно можно установить с несомненной ясностью: стабилизация капитализма происходит за счет ухудшения положения рабочего класса. Это особенно важно подчеркнуть, так как опыт показывает, что для революционизирования масс решающее значение имеет не абсолютное состояние жизненного уровня, а динамика условий жизни. Опыт показывает, что вовсе не всегда наименее материально обеспеченная часть рабочего класса наиболее революционна, а наиболее обеспеченная—наименее революционна. В действительности мы наблюдаем, что рабочие, находящиеся на достаточно низком, но постепенно улучшающемся жизненном уровне, менее революционны, чем рабочие, находящиеся на высоком, но постепенно ухудшающемся жизненном уровне. Наблюдающееся сейчас полевение широких масс, которое констатировал в своем докладе тов. Зиновьев, является политическим выражением все ухудшающегося материального положения рабочего класса во всей Европе.

Какие же причины делают капитализм неспособным улучшить материальный уровень широких масс?

Эти причины следующие:

1) Европа потеряла свое преимущественное положение мировой фабрики.

2) Колониальные сверхприбыли, за счет которых европейская буржуазия культивировала рабочую аристократию, сильно уменьшились благодаря революционному брожению в Азии и других колониальных областях.

3) Европа потеряла возможность путем вывоза капитала обеспечить за собой в конкуренции с Америкой внеевропейские рынки.

При этом характерно отметить, что роль культивирования рабочей аристократии перешла от Англии к Америке.

Капитализм стремится обезопасить себя от наступления пролетариата тремя барьерами: капиталистическим государственным аппаратом, мелкой буржуазией и крестьянством, и, наконец, социал-демократией.

Изучая роль социал-демократии в современном капиталистическом обществе, приходится констатировать, что она является авангардом буржуазии в рабочем классе. Поэтому мы должны, прежде всего, вести против нее борьбу. В общем социал-демократия является еще большой силой и пользуется значительным влиянием на рабочий класс. Она проявляет необычайную эластичность в защите буржуазного общества, в умении приспособиться к положению в каждой стране. Так, например, германская социал-демократия настроена сейчас пацифистски, польская—проявляет милитаристические и националистические тенденции, чехословацкая—выступает как защитница буржуазного государства и т. д.

Тем не менее, наша борьба против социал-демократии облегчается об'ективным развитием капитализма. Ведь основной лозунг, проповедуемый всеми социал-демократическими партиями, что революция не нужна, что рабочий класс имеет возможность в капиталистическом государстве улучшить свое материальное положение,—все больше и больше опровергается неспособностью капитализма обеспечить рабочему классу более высокий материальный уровень.

Я считаю, что в настоящий момент существенной задачей Коминтерна является в странах, где компартия еще не пользуется легальными возможностями, приступить к легальной коммунистической работе, к созданию массового движения.

В заключение я хотел бы сделать полемическое замечание по адресу тов. Шолема. Он заявил здесь, что я дал неправильную перспективу развития европейской революции. Он не счел нужным упомянуть «мелочь», что я формулировал свою точку зрения, чтобы опровергнуть перспективы, данные Гильфердингом. В конце цитаты, которую оглашал здесь Шолем, я ясно указываю: «Не исключены несколько линий развития революции. Но исключена одна—перспектива социал-демократии о том, что наступает период мирного развития европейского капитализма.».

Кроме того, я хотел бы здесь подчеркнуть, что не может быть автоматической гибели капитализма и автоматического перехода власти к пролетариату. Завоеванию власти должен предшествовать ряд длительных боев, и, само собой разумеется, не может быть автоматически обеспечена победа пролетариата, если он не умеет руководить революцией.

Таким образом, нужно бороться против двух перспектив: против социал-демократической перспективы мирного развития капитализма и против перспективы автоматического перехода власти к пролетариату. Если тов. Шолем видит в этих моих взглядах правый уклон, то он глубоко неправ. (Аплодисменты).

Речь т. Зеегерса.

(ГОЛЛАНДИЯ).

Для голландской компартии наиболее актуальна борьба с правой опасностью. Колониально-империалистический уклон прежнего ЦК будет изжит.

Голландская делегация солидаризируется с тезисами тов. Зиновьева и их выводами. Но голландская делегация не может не сделать критического замечания по поводу того, что Исполком Коминтерна недостаточно энергично боролся против правого уклона в голландской компартии. Представители этого уклона Вайнкоп и Ревесайтор саботируют партийную работу и создают фракцию внутри партии. ЦК пытался привлечь их к работе, но они упорно отказываются. Голландская компартия не может стать массовой партией, пока продолжается внутрипартийная борьба.

Нашей главной задачей мы считаем в настоящий момент создание левого крыла в массовых реформистских союзах. По основной предпосылкой успеха этой работы является прекращение саботажа со стороны правой группы.

По поводу выступления представителя коммунистической партии Голландской Индии тов. Семауна я должен заявить, что он совершенно прав, обвиняя прежний ЦК голландской компартии в национально-империалистических тенденциях, что вредно отражалось на коммунистическом движении в Индонезии. Нынешний ЦК стремится ко всяческой поддержке этого движения и будет решительно бороться против всяких империалистических тенденций по отношению к нему.

Утреннее заседание 23 февраля

Речь т. Бордига

Выступление т. Бордига, представителя крайнего левого крыла итальянской компартии, явилось своего рода изложением символа веры ультра-левого течения в международном масштабе. Поэтому пленум, вопреки регламенту, постановил не ограничивать времени докладчика, чтобы иметь в полной мере возможность уяснить себе нынешнюю позицию ультра-левых, позволив им до конца развить свою аргументацию. Доклад т. Бордига занял все утреннее заседание.

— Положение в Интернационале неудовлетворительно,—утверждает т. Бордига.—Нужно констатировать состояние настоящего кризиса в нем. Были совершены крупнейшие ошибки, и при том не только одними ультра-левыми.

Для успеха революции даже в периоды наиболее высокого революционного под'ема необходима связь с широкими массами. Этого у нас еще нет. Тактика единого фронта проводится неправильно и непоследовательно. Поэтому, применение этой тактики привело к ошибкам. Для того, чтобы мобилизовать массы, нужно уметь охватить их на почве материальных и немедленных требований. Вместо этого выставлялись основные идеологические проблемы, хотя и правильные сами по себе, но недоступные широким массам, воспринимающим и интересующимся лишь реальными требованиями.

Решения 5-го конгресса нас не удовлетворили, так как они недостаточны для исправления ошибок Коминтерна. Его резолюции были левыми только по внешности, но они не обеспечили необходимых коренных изменений тактики. Вместо того, чтобы исправить ошибки по существу, нам заявили, что неудачи происходят от того, что мы недостаточно революционны, недостаточно большевизированы. С этого момента в порядок дня была поставлена большевизация европейских партий. На основании опыта последних лет я категорически заявляю, что результаты большевизации оказались печальными. Незачем указывать на успех русской партии. Исторические условия, в которых развертывалась ее деятельность, были иные, нежели те, среди которых приходится действовать европейским компартиям. Она не имела перед собою стабилизированного буржуазно-демократического режима, умеющего мобилизовать массы против революции. Ленинизм совершенно правилен как идеология, но в качестве организационно-тактического принципа он не может быть применен повсюду, при всяких условиях. Поэтому большевизация должна быть заменена другой более широкой доктриной, которую должен найти Интернационал.

«Нас упрекают в том, что мы не знаем организационной азбуки и что мы цепко держимся за территориальную систему ор-

организации партии, имеющей в своей основе соображения и интересы парламентской борьбы. На основании опыта я утверждаю, что в ячейках невозможно вести обсуждение политических вопросов. Для расширения кругозора членов партии гораздо лучше, если на собраниях встречаются рабочие различных профессий. В узком кругу не может идти идеологическая работа, так как таким образом суживается кругозор рабочих. Мы знаем также вред, который наносит революционизированию рабочего класса так называемая рабочая аристократия. Но ведь влияние этой аристократии сильнее всего сказывается именно на предприятиях. Кроме того, нельзя игнорировать, по крайней мере для некоторых стран, полицейской опасности. А ведь именно ячейки на предприятиях легче всего могут быть выслежены и ликвидированы.

Мы не отрицаем полезности ячеек, но не на них должна основываться вся работа и организация партии. Ячейки должны служить связью между партией и рабочим классом, но они должны больше заниматься делами своих предприятий. В этом смысле их функции приближаются скорее к профсоюзным.

Нас обвиняют во фракционности. Мы не хотим превратить партию в парламент. Мы знаем, что нужна единая идея, об'единяющая всех членов партии. Но этого пока, к сожалению, нет, и нужно только работать, чтобы притти к этому. Суровая дисциплина тут не поможет. Не может быть названо нормальным положение, когда партия управляется при помощи террора и угроз исключения. Фракции—не причина партийных болезней, а их симптом. Не всякая фракция вредна. Когда образуется фракция, то нужно, прежде всего, знать, каковы ее исторические и идейные предпосылки, для того, чтобы установить, не является ли она попыткой буржуазии разрушить нашу работу. Не забывайте, что правые чаще всего являются сторонниками единства во что бы то ни стало, так как они спекулируют на упрощенном понимании вопросов, свойственном малосознательным массам.

Следует указать также на опасность отрыва масс от партии вследствие частого отрывания от рабочих того, что происходит в партии. У нас слишком часто заменяют пропаганду агитацией, т.-е. преподносят членам партии простые готовые формулы. Рабочие питают отвращение к политиканству. Если они перестанут отличать в этом смысле коммунистов от социал-демократов, то мы не избавлены от опасности возрождения синдикализма, куда уйдут все революционно-настроенные рабочие, разочаровавшиеся в коммунистах.

Я не думаю отрицать право вмешательства ИККИ в дела входящих в Коминтерн партий, и тем более гегемонии русской компартии в Коминтерне. Русские имеют на это все права. Но именно поэтому мы хотим знать, как русская секция Интернационала решает важнейшие проблемы.

Слишком часто в нашей деятельности мы считаемся с фактом стабилизации капитализма. Тов. Варга научными аргументами доказывал нам, что нужно нашу тактику строить в соответствии с кон'юнктурой. Я нахожу, что революционная партия должна быть революционна во всех случаях, даже тогда, когда перспективы революции неблагоприятны. Кон'юнктура, конечно, важна, но иногда хозяйственный под'ем для нас выгоднее, нежели состояние кризиса.

Наши партии слишком большое значение придают неблагоприятной кон'юнктуре, часто забывая интересы революции. В погоне за непосредственными успехами они иногда жертвуют интересами классовой борьбы и впадают подчас в настоящий меньшевизм. Поведение германской компартии во время президентских выборов, наша тактика в муниципальных выборах во Франции и участие итальянских товарищей в т. н. антипарламенте являются образцами подобных ошибок.

Самым существенным вопросом для Интернационала являются в настоящий момент отношения Советской России с Европой. Но и здесь нужна строго классовая ориентация. Нужна помощь компартий всех стран. Нужно вмешательство всего рабочего класса и укрепление его связи с российской революцией. Может ли теперь Интернационал помочь СССР? Да. Но для этого нужно изменить его внутреннюю жизнь, не нужно политиканствовать. Нужно быть готовым к моменту революции.

Утреннее заседание 24 февраля.

Речь тов. Пеппера

(АМЕРИКА).

Тов. Пеппер указывает, что происходившие до сих пор прения по докладу тов. Зиновьева слишком односторонне ограничивались внутрипартийным положением.

Тов. Пеппер подробно анализирует укрепляющуюся экономическую гегемонию Америки и обостряющиеся противоречия между Америкой и Европой. В противоположность прежней политике изоляции Европы, американский капитал ныне стремится к экономическому и политическому овладению Европой. Новым элементом является то обстоятельство, что Америка связывает предоставление займов европейским государствам с определенными политическими требованиями.

Конференция в Локарно была не только попыткой создания блока против Советского Союза и попыткой Америки обеспечить уплату долгов, но и попыткой создания направленного против Америки блока государств-должников под руководством Англии.

Тов. Пеппер подробно останавливается на анализе лозунга «Социалистические штаты Европы», подчеркивая различие этого лозунга с аналогичным лозунгом, выдвинутым в 1915 г. Тогдашние возражения Ленина против этого лозунга были совершенно правильными. Во время империалистической войны этот лозунг был направлен об'ективно против колоний и против молодого американского и японского капитализма. Наоборот, в настоящее время гегемония уже не за Европой, а за Америкой. В 1915 г. лозунг Соединенных Штатов Европы означал отрицание возможностей победы революции в одной стране, в настоящее же время существует Советский Союз.

Основной задачей нашей американской партии является создание приводных ремней, связывающих ее с массами. Такими приводными ремнями является рабочая партия, левое движение в профсоюзах, организация неквалифицированных рабочих, участие в предвыборных кампаниях, борьба против империализма и т. д. Важной задачей является перенесение центра тяжести партийной работы с легкой промышленности на тяжелую индустрию. Одним из основных лозунгов американской партии должен быть союз с угнетенными народами Южной (латинской) Америки, которая в будущем сыграет роль Китая по отношению к империализму, при чем Мексике, быть может, суждено сыграть роль Кантона на Дальнем Западе. Наконец, нашим товарищам в Америке следует вести энергичную борьбу за включение американского рабочего движения в общую систему движения мирового пролетариата.

Речь тов. Стефанского.

(ПОЛЬША).

Польша служит лучшим примером непрочности стабилизации капитализма; Польша—страна, в которой, пожалуй, скорее, чем в какой-либо другой стране, может развиться непосредственно-революционная ситуация.

Для характеристики теперешнего положения в Польше оратор указывает на три основных фактора. Во-первых, рост фашизма, который переходит от прежней замкнутости к широкой и открытой агитации. Во-вторых, сдвиг влево, который замечается в международном рабочем движении, наблюдается и в Польше. Рабочие массы ППС начинают разбираться в сущности ППС. Это дает нашей партии возможность вырвать широкие массы из-под влияния пепеэсовских вождей. То обстоятельство, что оппозиционное движение сильно растет именно в профсоюзном секторе польского рабочего движения, подтверждает тезисы тов. Зиновьева. В-третьих,—деференциация и сдвиг влево в крестьянстве. Любопытно, что еще два года назад лозунг «Земля без выкупа» был коммунистическим лозунгом, теперь же он стал лозунгом всех крестьянских партий, кроме кулацких партий, как «пяст». Отсюда можно сделать вывод, что наша партия достигла крупных успехов среди широких крестьянских масс.

Останавливаясь на внутрипартийном положении, оратор отмечает, что 4-я конференция КПП ликвидировала ультра-левый крен в польской партии. Как на один из недостатков тактики КПП, т. Стефанский указывает на отрыв от масс при проведении тех или иных кампаний. Пример этому—первомайская демонстрация прошлого года, когда левый ЦК настоял на том, чтобы демонстрация проводилась отдельно от пепеэсовских рабочих. Затем ультра-левые не сумели провести грань между вождями-предателями и массами пепеэсовских рабочих. Недооценка борьбы за завоевание профсоюзов также являлась немаловажной ошибкой. В данном случае фабзавкомы противопоставлялись профсоюзам, и в результате такой тактики мы во многих случаях потеряли уже завоеванные нами позиции в профсоюзах. Далее, левый ЦК совершенно игнорировал лозунг единого фронта. Он не проявил умения увязывать наши лозунги с повседневными требованиями рабочих масс. Одна механическая увязка никаких результатов, конечно, дать не могла.

В настоящее время в Польше имеются самые благоприятные условия для развития массовой революционной пропаганды. Достаточно вспомнить события в Калише, где три отряда солдат отказались стрелять в рабочих. Но наше стремление связываться непосредственно с массами сказывается только теперь. Так, например, ряд недавно вспыхнувших крупных забастовок застал нашу партию врасплох. Все это—результат прежних ошибок. Наша партия должна приложить усилия к тому, чтобы предупредить отрыв движения безработных от общего рабочего движения. Необходимо быть готовым на случай новой забастовочной волны; варшавская организация не была достаточно подготовлена к забастовке трамвайных служащих и телефонистов.

Что касается перспектив дальнейшего политического развития Польши,—нельзя игнорировать возможности того, что англо-американский капитал придет «на помощь» буржуазной Польше, предоставив ей заем на кабальных условиях. С другой стороны, возможно открытое выступление фашистов за завоевание власти. Но это опять-таки может послужить предвестием к открытой борьбе за завоевание власти рабочими и крестьянами. Положение теперь таково, что тактика единого фронта может привести к бо̀льшим успехам, чем когда-либо. Именно теперь представляется возможность оторвать широкие массы от ППС. Партия уже взяла правильный курс, но для большей успешности мы должны поддерживать самый тесный контакт с Коминтерном и ВКП(б).

Речь тов. Броудера.

(СОЕД. ШТАТЫ).

Оратор предостерегает против односторонней оценки американского империализма. Необходимо учесть разницу между довоенным положением Америки и ее нынешним положением. Другой особенностью является перманентный аграрный кризис в Америке. Небывалое развитие техники в Америке приводит к непрерывному возрастанию армии безработных. Т. Броудер подчеркивает, что в последние годы реальная зарплата в Америке имеет тен[illegible] только к широким рабочим массам, но и к так наз. рабочей аристократии, реальная зарплата которой также понизилась на 3—4 проц. (оратор ссылается на труд буржуазного профессора Дугласа и на статистические данные международного бюро труда при Лиге Наций). Тов. Броудер считает эти два фактора—рост безработицы и тенденцию к понижению зарплаты—революционизирующими факторами.

Возражая тов. Пепперу, тов. Броудер [illegible] старается завоевать массы там, где это представляется возможным, и нельзя делать отсюда вывода, что она держит курс исключительно на рабочих легкой индустрии.

Выступление т. Рут Фишер.

Тов. Рут Фишер утверждает, что в основном она согласна с тезисами тов. Зиновьева. Она признает, что старое руководство германской компартии, в котором она участвовала, допустило целый ряд ультра-левых ошибок. Подписывая открытое письмо Исполкома Коминтерна к германской компартии, она тем самым признала эти ошибки. Далее тов. Рут Фишер утверждает,—при энергичных возражениях с места, со стороны германской делегации,—что она хотела принимать участие в проведении кампании в пользу открытого письма. Она за тактику единого фронта, но при этом не следует строить себе иллюзий относительно социал-демократии. Оратор критикует мнение германской делегации о том, что в настоящих условиях в германской компартии центр тяжести должен быть перенесен на борьбу с ультра-левым уклоном, и высказывается за созыв «концентрационного» партийного с'езда, который собрал бы все «здоровые левые силы».

Вечернее заседание 24 февраля.

На вечернем заседании выступали т.т.: Розенберг (Германия), Домский (Польша), Тельман (Германия) и Браун (Англия).

Выступление т. Розенберга.

(ГЕРМАНИЯ).

Тов. Розенберг, представляющий ультра-левую оппозицию германской компартии, отмежевывается от тов. Рут Фишер, которая, по его мнению, изменила принципам германской левой. Он подчеркивает правую опасность в партии и требует допущения представляемого им течения к активной работе.

Выступление т. Домского.

(ПОЛЬША).

Тов. Домский признает целый ряд ультра-левых ошибок, допущенных старым руководством польской компартии, в котором он участвовал. Он признает ошибочными оказание идейной помощи германским ультра-левым, механическое проведение тактики единого фронта в Польше и т. д. Но в то же время он протестует против тех, которые не хотят признать положительных, по его мнению, достижений старого руководства.

Оратор обрисовывает внутреннее и внешнее положение Польши и указывает, что оно чревато как революционными, так и контрреволюционными потрясениями. Тов. Домский требует, чтобы представляемой им группе была дана возможность активно работать в пользу партии.

Выступление т. Тельмана.

(ГЕРМАНИЯ).

Тов. Тельман в большой речи раньше всего подчеркивает общие достижения Коминтерна за время между пленумами в целом ряде секций, а потом переходит к изложению хода событий в германской секции.

Тов. Тельман решительно выступает против заявлений Рут Фишер и, приводя ряд примеров из ее деятельности до и после открытого письма Исполкома Коминтерна, обвиняет ее в «двойной бухгалтерии».

Оратор говорит, что группа Рут Фишер может быть допущена к ответственной работе в партии только в том случае, если она целиком и полностью, без всякой дипломатии примет новый курс партии, как он вытекает из открытого письма Исполкома Коминтерна. Таково настроение партийных масс. Тов. Тельман подчеркивает, что нынешнее руководство партии борется не только с ультра-левыми, но и с правыми ошибками, и если правая опасность еще более усилится, то кампания против нее будет вестись с не меньшей энергией, чем против ультра-левых уклонов в настоящий момент.

Выступление т. Броуна.

(АНГЛИЯ).

Тов. Броун от имени английской делегации выступает с внеочередным заявлением об английской интервенции против Кантона. Английские империалисты,—говорит тов. Броун,—думают, что настало время покончить с этим центром национально-освободительного движения в Китае. Коминтерн должен мобилизовать все силы, чтобы притти на помощь китайскому революционному движению. Протест широких масс в Китае против английской интервенции должен найти горячую поддержку в рядах Коминтерна.

От имени английской делегации тов. Броун предлагает резолюцию протеста против интервенции. Резолюция принимается единогласно. (Текст резолюции см. 1 стр.).

Те речи, которые сегодня приводятся в кратком изложении, будут даны в ближайших номерах подробно.

Качество продукции.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕКТРОЛАМПОЧЕК.

В особое совещание не прекращается приток жалоб на плохое качество электрических лампочек советского производства. В виду этого совещание решило произвести срочное исследование в Экспериментальном институте 50 лампочек накаливания, закупленных в разных магазинах Электротреста.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ К ЗАГРАНИЧНЫМ ЗАКАЗАМ.

Госторг доставил из Англии Бердо-Режимному тресту около 5 тысяч килограмм жаткой проволоки. Проволока оказалась не соответствующей тем образцам, которые трест предоставил Госторгу при заказе. В работе проволока дает частые расщепления.

Правление треста обратилось в ВСНХ и другие органы с просьбой указать Госторгу на необходимость внимательнее относиться к заграничным заказам и закупать товары, согласно представленным при заказе образцам.

Работы Н. И. Лобачевского, как переворот в науке.

(К столетию со дня опубликования первой работы Н. И. Лобачевского по основам геометрии).

В четверг, 25 февраля, весь научный мир СССР и Запада празднует столетний юбилей со дня первого публичного доклада по основам геометрии, сделанного в Казани Н. И. Лобачевским. Математических праздников у нас бывает немного; еще реже эти праздники являются и праздниками мировой науки. Поэтому уместно будет ознакомить читателей «Правды» с существом работ Лобачевского и с их значением для науки.

В основе геометрии лежат некоторые основные положения, из которых логическим, строгим путем делаются выводы. Еще Эвклид (в четвертом—третьем столетии до начала нашей эры) обратил вни-

мание на неравноценность этих предложений. Одни из них—бесспорные и не выводимые из других предложений—он назвал **аксиомами**. Другие предложения оказались или следствиями первых или скрытыми определениями. И, наконец, предложение о свойствах параллельных линий получило у нас название **постулата** или **допущения**, так как оно не сводилось к аксиомам и не казалось очевидным. С тех пор в течение двух слишком тысяч лет делалось очень много попыток доказать постулат о параллельных прямых или показать, что он недоказуем и неизбежен, т.-е. что он является аксиомой. Эти попытки не кончались ничем, и не без причины. Они шли по неправильному пути. Правда, некоторые геометры, как например, иезуит Саккери, как-будто чувствовали, в чем дело, но ими дело не доводилось до конца, и правильный путь покидался. Некоторые, как например, великий германский математик Гаусс, по силе таланта были способны начать и закончить эту работу, но их отпугивала неуверенность в том, как отнесется к новаторам математическое общественное мнение. Честь довершения дела Эвклида выпала на долю русского математика Н. И. Лобачевского (1793—1856), жившего и работавшего в Казани.

Нужно сказать, что ни среда, ни обстановка не были благоприятны для Н. И. Лобачевского. Он был профессором Казанского университета, основанного всего за десять лет до начала его профессорской деятельности. Университет был образован из гимназии, старшие ученики были переименованы в студентов, а их учителя в профессоров. Научных сил не было никаких: по отзывам современников, профессора не умели отвечать на самые простые вопросы студентов. Исключением были иностранцы, приглашенные в Казань. В их числе был учитель Гаусса Бартельс, оказавшийся и учителем Лобачевского. Университет не успел еще окрепнуть, когда ему пришлось перенести тяжелую эпоху Магницкого, ознаменовавшуюся необычайными гонениями на свободу мысли и научного исследования. Эта эпоха наложила свой тяжелый отпечаток и на характер Н. И. Лобачевского.

Вступив в университетское преподавание в 1814 г., он начинает заниматься доказательствами постулата Эвклида, конечно, неудачно. Трудно сказать, когда именно у него явилась мысль о построении геометрии без этого постулата. Во всяком случае 12 февраля 1826 года он в заседании физико-математического факультета прочел записку, до нас не дошедшую «Exposition succincte des principes de la géométrie».

В этой записке он уже исходит из предположения, противоречащего постулату Эвклида, и получает геометрическую систему, лишенную внутренних противоречий. Этим он показывает, что геометрия Эвклида не есть единственно возможная и что, в зависимости от формы постулата о параллельных, может существовать несколько геометрий. По Эвклиду через точку, не лежащую на данной прямой, можно провести только одну прямую параллельную данной. По Лобачевскому—через точку, не лежащую на данной прямой, можно провести несколько прямых, ей параллельных. Оба положения противоречат друг другу, но каждое из них дает систему геометрии, лишенную внутренних противоречий. Конечно, обе системы друг с другом несовместимы, но обе одинаково законны. Впоследствии Риманн показал, что можно построить третью систему, предполагая, что через точку вне прямой нельзя провести ни одной прямой, ей параллельной. Риманновская геометрия также лишена внутренних противоречий, как и геометрия Эвклида и Лобачевского.

Повидимому, доклад Лобачевского не обратил на себя внимания. Он даже не был напечатан. В 1829 году в журнале «Казанский Вестник» Лобачевский опубликовал извлечение из мемуара, прочитанного в 1826 г., под названием «О началах геометрии». Если первая работа Лобачевского была встречена молчанием, эта подверглась издевательствам. В отзыве, помещенном в одном из петербургских журналов, и написанном не без влияния академика Остроградского, Лобачевский сравнивается с сельским дьячком, который своим умом «доходит», и т. д.

Всего несколькими годами позже (в 1830—1831 г.) венгерский математик Иоганн Болиаи напечатал в приложении к книге своего отца краткое изложение неэвклидовой геометрии. Он тоже не был понят и оценен, и это так на него повлияло, что он прекратил научную работу. Однако, Лобачевский не сдавался.

В ряде мемуаров он отстаивал свою точку зрения. Только один человек понял его—Гаусс, но и тот не выступил с публичной защитой, а писал похвалы в частной переписке. Черты гениальности имеются и в других работах Лобачевского, но там это лишь проблеск, а полным блеском светят лишь его геометрические мемуары. К сожалению, Лобачевский испытал на себе бич наших ученых—административную работу: в течение 20 лет он был ректором Казанского университета.

Полное признание работ Лобачевского пришло уже после его смерти—во второй половине XIX века. Бельтрами дал великолепную геометрическую иллюстрацию плоской геометрии Лобачевского в виде так называемой **псевдосферы**—воронкообразной поверхности, на которой имеет место именно геометрия Лобачевского. Риманн построил геометрию шара—третью разновидность геометрии—о которой мы говорили. Ли показал, что есть тесная связь между геометрическими и механическими аксиомами и что движение неизменяющейся фигуры возможно для нашего пространства только в трех геометрических системах и именно системах Эвклида, Лобачевского и Риманна. Пуанкаре и Клейн показали связь неэвклидовых геометрий с рядом интереснейших проблем математики и еще раз обнаружили при помощи новых геометрических и аналитических истолкований их полную законность и равноправность с геометрией Эвклида. И, наконец, в наши дни работами Минковского, Эйнштейна, Гильберта и многих других, геометрические вопросы становятся в теснейшую связь с математическим естествознанием и научным мировоззрением нашего времени.

Переворот в науке, совершенный Н. И. Лобачевским, является одним из самых крупных, какие она когда-либо испытывала. По значению его можно сравнивать с открытием Коперника или с законом тяготения Ньютона.

Проф. В. КОСТИЦЫН.

К 40-летнему юбилею научной деятельности профессора Н. М. Книповича.

25 февраля с. г. в Коммунистической аудитории 1-го М. Г. университета состоится чествование проф. Н. М. Книповича в связи с исполнением 40-летия его научной и научно-промысловой деятельности.

Проф. Н. М. Книпович родился в 1862 году. Отец его—военный доктор—жил в Финляндии. Детство и юность, проведенные Николаем Михайловичем в Финляндии, дали ему совершенное знание скандинавских языков и сделали доступной огромную научную литературу Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии, что для него, как исследователя северных вод, в будущем имело такое большое значение.

Окончив гимназию в Гельсингфорсе, он поступает в СПБ университет, по окончании которого оставляется при нем для подготовки к профессорскому званию. Однако, казалось, вполне наладившаяся научная деятельность Николая Михайловича встречается с обычными в то время «непредвиденными» обстоятельствами и на некоторое время прерывается: арест, тюремное заключение и 5-летний гласный надзор за участие в с.-д. группе Благоева сбивает Н. М. Книповича с пути планомерной подготовки к научной деятельности.

Вынужденный добывать средства к существованию для себя и своей семьи частными уроками, Николай Михайлович все свободное время продолжает уделять научной подготовке, и уже в 1892 году, несмотря на все стоящие на его пути трудности, сдает магистерский экзамен и защищает успешно магистерскую диссертацию.

В 1893 году Н. М. Книпович избирается приват-доцентом СПБ университета, в каковом звании он и остается на службе до 1899 года, когда по «неблагонадежности» вместе с другими профессорами увольняется от должности.

В 1894 году Николай Михайлович поступает в Зоологический музей Российской Академии Наук сначала в качестве ученого хранителя, а затем младшего и старшего зоолога. В последних [illegible] Николай Михайлович состоял научным сотрудником Академии.

Начавшаяся еще в 1885 году (с участия в экспедиции по исследованию сельди в низовьях Волги) научно-исследовательская деятельность Н. М. красной

нитью проходит через всю его жизнь, всегда занимая в ней центральное место.

Проф. Н. М. Книпович является крупнейшим и старейшим исследователем морей, широко известным не только у нас, но и за границей. С именем проф. Книповича связано капитальное изучение природы и промыслов всех европейских морей СССР. На протяжении всей своей 40-летней деятельности проф. Книпович являет собою яркий пример неутомимого, строго научного работника, всегда живо откликающегося на запросы жизни и всегда согласовывающего интересы широкого научного исследования с практическими интересами рыбного хозяйства. Его капитальные исследования Северного Ледовитого океана, Баренцова и Белого морей, помимо их исключительной научной ценности, [illegible] использованию природных богатств нашего Севера, послужив основой для развития тралового рыбного промысла. Исключительные по широте и глубине исследования проф. Книповича на Каспийском море вскрыли неизвестные ранее условия природы этого богатейшего в рыбном отношении бассейна и дают твердый базис для ведения в нем рыбопромыслового хозяйства, имеющего общегосударственное значение.

С поразительной энергией, направленной к неуклонному выполнению поставленных себе исследовательских задач, и преданностью своему делу проф. Книпович и в настоящее время ведет крупную работу по изучению природы и промыслов Азовского и Черного морей, возглавляя собой Азовско-Черноморскую научно-промысловую экспедицию.

На протяжении своей столь многолетней деятельности проф. Книпович руководил целым рядом специальных экспедиций, и в результате им создана обширная школа, к которой принадлежат почти все современные научно-промысловые работники СССР.

Кроме того, проф. Книпович имеет вполне заслуженную широкую известность одного из крупнейших педагогов, как профессор ленинградского медицинского и педагогического институтов и как автор ряда солидных руководств и учебников и ценных популярных книг.

В настоящем чествовании проф. Книповича и издаваемом НКЗ РСФСР юбилейном сборнике примут участие не только научные и научно-промысловые учреждения нашего Союза, но и многие иностранные представители, так как имя юбиляра пользуется широкой и почетной известностью среди заграничных ученых.

Н. ЧУГУНОВ.

X губс'езд московской организации РЛКСМ.

ПРАЗДНИК МОЛОДОЙ ГВАРДИИ.

Никогда еще комсомольская Москва не видала такого многочисленного с'езда, как X губернский, открывшийся вчера вечером в Экспериментальном театре. Когда звонок секретаря МК т. Матвеева призвал шумливую аудиторию к порядку, буря горячих, энтузиастических аплодисментов жадно разразилась в честь с'езда.

— Год борьбы за правильную ленинскую линию—наш путь и наша работа за последнее время, — говорит тов. Матвеев.—Мы сумели понять и разобраться, куда ведут две пережитых нами оппозиции. И поэтому задача укрепления рабоче-крестьянского единства в нашем союзе была основной задачей московской организации, с которой она доблестно справилась.

Наш путь—это путь, завещанный партии Лениным. И мы с него не собьемся...

Почетный президиум с'езда в составе Сталина, Рыкова, Бухарина, Калинина, Ворошилова, Томского избирается при громовой овации.

С приветствием от МК ВКП выступает тов. Угланов. Он указывает, что в общем и целом комсомол правильно, по-ленински, выполнял свои задачи. Но есть и целый ряд недостатков в отношении политической и культурной грамотности.

Только с партией и под ее руководством комсомол подготовит из себя нужных борцов и строителей.

Взрывом дружеских горячих аплодисментов встречает с'езд приветствия т.т. Барбе—секретаря ЦК французского комсомола, Граммо—от германского комсомола и Хоо-Цан—секретаря китайского комсомола.

Кровное родство комсомола с Кр. армией и флотом выливается на с'езде в приветствии комиссаров подшефного московской организации линейного корабля «Марат», и их рапорте шефу о блестящем состоянии военной учебы. Они преподносят с'езду пять моделей искусно сделанных «маратовцами» пароходиков, и с'езд посылает им свое горячее комсомольское приветствие—спасибо.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. БУХАРИНА.

С обширным докладом о текущем моменте и политике партии выступает тов. Бухарин, появление которого вызывает продолжительную овацию, мешающую ему начать свою речь.

Тов. Бухарин останавливается на хозяйственном положении и тех затруднениях, какие испытывает страна в связи с урожайным просчетом, товарным голодом и ростом цен, останавливается на вопросе о том, как отражается полоса этих затруднений на нашей классовой борьбе, и затем переходит к задачам комсомола и опасностям, которые перед ним стоят.

— У нас много зол и неравенства. Было бы пошлостью отрицать эту тяжелую правду. Но мы на пути мирно-организаторского изжития всех этих трудностей. Нет ни одной организации в мире, которая бы несла такую грандиозную ответственность, как наша партия. И комсомол—организация, которая к ней непосредственно примыкает, разделяет вместе с партией эту грандиозную ответственность.

Нужно много, упорно и долго работать над собой, чтобы действительно, не только божбой в верности ленинским идеалам, овладеть техникой ленинского исследования, при помощи которого всегда и во всяком положении мы окажемся победителями, преодолев какие бы перед нами ни стояли трудности.

С'езд посылает приветствие своему вождю—Центральному Комитету ВКП(б).

Ф. В.

Урегулирование потребления бумаги

Постановлением Совета Труда и Обороны, при нем создана комиссия по урегулированию вопросов потребления, производства и импорта бумаги, в целях обеспечения планового государственного снабжения бумагой основных потребителей, в условиях сокращенного ввоза заграничной бумаги.

Медицинское освидетельствование подростков.

Все промышленные и торговые предприятия Москвы и Московской губернии, по постановлению Московского Совета, должны в течение марта и апреля принять меры к врачебному освидетельствованию работающих у них подростков. Освидетельствованию подлежат подростки до 18 лет включительно, работающие в горячих цехах—до 20 л. и учащиеся в школах фабрично-заводского ученичества, конторского ученичества и пр.—независимо от возраста. Подростки должны посылаться в городские амбулатории, а в губернии—во врачебные пункты, по указанию районных и уездных комиссий по осмотру подростков.

Последние известия.

Обмен телеграммами между тов. Чичериным и турецким министром иностранных дел Тевфик Рушди-беем.

ТЕЛЕГРАММА ТОВ. ЧИЧЕРИНА.

После ратификации турецким меджилисом советско-турецкого договора, Наркоминдел СССР тов. Чичерин отправил турецкому министру иностранных дел Тевфик Рушди-бею телеграмму следующего содержания:

«По случаю единогласной ратификации меджилисом договора, подписанного вами и мной 17 декабря истекшего года в Париже, в разработке которого вам принадлежит такая большая часть, и в ответ на дружественные заявления, которые сопровождали ратификацию, я хотел бы передать вам выражение искренней радости народов СССР и глубокое удовлетворение моего правительства. Они усмотрели в этом новое доказательство тех дружественных отношений, которые существуют между нашими странами, и взаимного понимания великих задач, выдвинутых нынешней исторической кон'юнктурой. В то же самое время я выражаю убеждение, что это тесное сотрудничество между нашими странами окажет им величайшую помощь в деле дальнейшего внутреннего мирного строительства, которому они посвящают все их силы».

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ТУРЕЦКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТЕВФИК РУШДИ-БЕЯ.

«Глубоко тронутый дружескими словами, содержавшимися в вашей телеграмме от 17 февраля, я сердечно благодарю вас за них. Радость турецкого народа и удовлетворение моего правительства не менее велики при виде постоянного укрепления существующих между двумя странами дружественных отношений. Мы также уверены, что эти дружественные отношения найдут случай подтвердиться в теперешней исторической кон'юнктуре. Выражаю также уверенность, что тесное сотрудничество позволит обоим народам твердо итти по пути мирного внутреннего строительства, которому они так успешно посвящают все свои силы.

Доктор ТЕВФИК РУШДИ».

Письмо тов. А. И. Рыкова всесоюзному совещанию по мелиорации.

В первый раз за 8 лет собралось Всесоюзное мелиоративное совещание. Я очень сожалею, что не мог лично присутствовать при открытии вашего совещания и подчеркнуть значение мелиорации в хозяйстве СССР.

Под'ем хозяйства Туркестана, Армении, отчасти Азербайджана, а также засушливых районов Поволжья, Украины и Северного Кавказа находится в теснейшей связи с развитием там мелиорации. Хозяйство Белоруссии и всего Северо-Западного района точно также в большой степени зависит от развития мелиоративных работ.

За последние годы правительство Союза отпускало значительные средства на развитие мелиорации. И в тех, например, районах, в которых произрастает хлопок, мы в настоящее время достигли уже значительных успехов. Борьба за урожай в засушливых районах только еще начинается.

Несомненно, что в области мелиоративного строительства главные достижения лежат еще впереди.

Но масса трудящегося населения уже теперь поняла все значение мелиорации для развития хозяйства Союза и с величайшим вниманием относится к каждому достижению, которое делается в этой области.

Такое значение мелиорации и величайшая заинтересованность населения в успешном ее развитии определяют выдающуюся роль происходящего совещания.

Желаю ему полного успеха.

А. И. РЫКОВ.

В ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) утверждены руководящие органы краевых организаций в следующем составе.

СОСТАВ ПОЛИТБЮРО, ОРГБЮРО И СЕКРЕТАРИАТА ЦК КП(б)У.

Члены политбюро: т.т. Каганович, Петровский, Чубарь, Рухимович, Радченко, Клименко, Затонский, Скрыпник, Киркиж; кандидаты: т.т. Постышев, Медведев и Семенов.

Члены оргбюро: т.т. Каганович, Клименко, Затонский, Корнюшин, Киркиж, Сербиченко, Попов, П. Н. Гулый, Кучмин, Шумский, Поляков; кандидаты: т.т. Моисеенко, Михценко, Шлихтер, Высочиненко.

Секретариат: т.т. Каганович, Клименко, Затонский, Корнюшин, Киркиж. Генеральный секретарь ЦК КП(б)У—тов. Каганович.

СОСТАВ БЮРО И СЕКРЕТАРИАТА ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ.

Бюро ЦК КП(б)Б: т.т. Криницкий, Голодец, Гессен, Червяков, Адамович, Ендаков, Калнин, Борушко, Игнатовский, Пиляр и Карклин.

Секретариат ЦК КП(б): т.т. Криницкий, Голодец, Гессен, Адамович и Волынский.

СОСТАВ БЮРО ДАЛЬКРАЙКОМА.

Т.т. Кубяк, Пшеницын, Абрамович, Брискин, Гамарник, Кузениц.

СОСТАВ БЮРО УРАЛОБКОМА.

Т.т. Антипов, Румянцев, Сулимов, Зубарев, Локацков, Розенталь, Орлов, Шипов, Рындин, Севастьянов, Баташов, Емшанов и Потаскуев.

Подготовка к новой хлебной кампании.

СОВЕЩАНИЕ ПРИ НАРКОМТОРГЕ.

При Наркомторге СССР состоялось совещание местных и центральных работников наркомата и представителей основных хлебозаготовительных организаций, посвященное вопросам предстоящей хлебозаготовительной кампании.

Открывая собрание, нарком торговли Л. Б. Каменев отметил, что работа совещания будет носить предварительный характер и имеет целью выяснение тех точек зрения, которые существуют в настоящее время по вопросу об организации хлебной торговли и по подготовке к предстоящей хлебозаготовительной кампании.

Совещание заслушало проект организации хлебной торговли, разработанный членом коллегии Наркомторга тов. Вейцером.

В обмене мнений по докладу приняли участие т.т. Каменев, Трояновский, Брон, Коломейцев (Укр. Наркомвнуторг), Клейнер (Сев.-Кавк. крайвнуторг), Реске (Госбанк), Калиновский (Хлебопродукт), Смирнов (Сельскосоюз), Шехтер (Укрмут) и др.

В результате обмена мнений совещание обязало представителей мест и центральных хлебозаготовительных организаций представить к следующему совещанию, намеченному на 5 марта, точно формулированные тезисы по вопросу об организации хлебной торговли.

К РЕОРГАНИЗАЦИИ ХЛЕБНОЙ ТОРГОВЛИ.

Дебатирующемуся теперь вопросу об организации хлебозаготовительного рынка в будущем году совет с'ездов промышленности и торговли посвятил ряд совещаний, на которых были выдвинуты различные точки зрения.

В итоге обсуждения президиум совета с'ездов признал нецелесообразной параллельную работу на хлебном рынке Хлебопродукта и Госторга, являющихся органами Наркомата торговли.

В отношении Госбанка признано необходимым сохранение хлебозаготовительных функций за ним на ближайшие годы, как за одним из основных хлебозаготовителей, обладающим сильно разветвленной сетью филиалов и располагающим крупным элеваторным хозяйством. Признано также желательным сохранение функций основных хлебозаготовителей за сельскохозяйственной и потребительской кооперацией.

Хроника.

✦ **Всесоюзное совещание работников комсомола, участвующих в органах Наркомтруда,** открывается сегодня в клубе НКТ. В порядке дня доклады: о задачах регулирования труда, в частности труда молодежи, об итогах и перспективах участия комсомола в работе органов Наркомтруда и др.

✦ **Тарифный с'езд** представителей ж.-д. и судоходных предприятий СССР начал свои работы 23 февраля.

✦ **Значительно увеличивается число пригородных поездов** в предстоящем летнем сезоне. На Северных ж. д. утром в Москву будут прибывать 8 поездов в час, а вечером будут отправляться из Москвы 4 поезда в час. В случае надобности число утренних поездов будет увеличиваться до 9, а вечерних—до 7 в час.

✦ **Комитет по делам печати признал** нецелесообразным отдавать заказы на открытые письма со снимками картин Третьяковской галлереи (как об этом ходатайствовала последняя) за границу, считая возможным разрешить заготовить в Германии лишь часть клише для печатания открыток внутри Союза.

✦ **Обследование торговой деятельности Резинотреста.** Президиум ВСНХ СССР назначил комиссию для обследования торговой деятельности Резинотреста, под председательством т. Червякова.

✦ **Участие СССР на Лионской ярмарке.** На предстоящей Лионской ярмарке примут участие до 50 промышленных, кооперативных и научных организаций Союза. Общая масса экспонатов, составляющая 9 тыс. килограмм, разбивается на 20 товарных секций. Ассортимент охватывает свыше 6 тыс. разновидностей нашего сырья и промтоваров.

✦ **Третье очередное собрание уполномоченных Союзкартофеля** открывается 4 марта в помещ. клуба пищевиков. Совещание обсудит отчет правления, организационные моменты в построении и деятельности картофеле-кооперативных об'единений, мероприятия по улучшению качества крахмалопродуктов и др.

✦ **Благоустройство крестьянской избы.** Жилищно-строительный комитет Московского Совета решил об'явить конкурс на проект благоустроенной крестьянской избы. Создана специальная комиссия для разработки проекта конкурса.

✦ **Дом со сквозным проветриванием.** Жилищно-строительный комитет Моссовета вырабатывает проект дома со сквозным проветриванием, которое явится одним из лучших видов очищения воздуха в квартирах.

✦ **Минеральное удобрение.** Московский совет Авиахима возбудил ходатайство перед Моссоветом об отпуске кредита крестьянам Московской губернии на приобретение минеральных удобрений.

✦ **Выставка «Утилитарное искусство».** Художественный отдел Главнауки организует большую выставку под названием «Утилитарное искусство», на которой примут участие хозяйственно-производственные организации. В марте устраивается первая в России скульптурная выставка при участии выдающихся мастеров резца.

✦ Агитпропом Авиахима Красной Пресни организованы при Менделеевском институте курсы по ликвидации неграмотности среди членов Авиахима в области авиации и химии.

✦ **Ломоносовским физико-химическим обществом** организована секция коллоидной химии. Временный президиум этой секции решил поставить ряд докладов для популяризации задач секции. В пятницу, 26 февраля, в 7 час. веч., в помещении института народного хозяйства им. Плеханова проф. В. А. Наумов прочтет доклад на тему: «Сущность коллоидного состояния вещества».

✦ **Собрание членов ОДР — одиночек.** К предстоящему губернскому с'езду общество друзей радио РСФСР организует 27 февраля по всем районам Москвы собрания членов ОДР—одиночек, на которых будут обсуждены вопросы, стоящие на губернской конференции, и произведены выборы.

Переучет комсостава запаса.

Сегодня на переучет обязаны явиться лица командного и административного состава, род. в 1892 г., с буквы «А» по букву «И»; политсостав, род. в 1894 г., с буквы «Р» по букву «Я», и медицинский состав, род. в 1886 г., с буквы «Л» по букву «Я».

26 февраля на переучет являются: лица командного и административного состава, род. в 1892 г., с буквы «К» по букву «П»; политсостав, род. в 1893 г., с буквы «А» по букву «П», и медицинский состав, род. в 1887 г., с буквы «А» по букву «К».

Поправка.

В телеграмму ТАСС из г. Осло (Норвегия), помещенную в номере «Правды» от 23 февраля, вкралась опечатка: договор между Норвегией и СССР о торговле и мореплавании был принят норвежским парламентом не 39 голосами против 30, как было сказано в телеграмме, а 89 голосами против 30.

По Союзным Республикам.

Пять лет Советской Грузии.

Приветственная телеграмма тов. А. И. Рыкова.

Ко дню пятилетия советизации Грузии председателем Совнаркома СССР и РСФСР тов. А. И. Рыковым послана ЦИК и совнаркому Грузии телеграмма следующего содержания:

«В день пятилетия существования Советской Грузии приветствую в вашем лице свободный грузинский народ.

На протяжении многих десятков лет, в период царизма, Грузия являлась колонией великодержавной России. После крушения самодержавия она сделалась оплотом мирового капитализма в его борьбе с республикой трудящихся. Пять лет тому назад Грузия примкнула к Октябрьской революции, к Союзу Советских Социалистических Республик, и поэтому день 25 февраля является историческим днем не только для грузинского народа, но и для всех народов Советского Союза. С тех пор Грузия и весь Советский Кавказ стали опорными пунктами для борьбы трудящихся против национального порабощения и экономической эксплоатации на границе Европы и Азии.

С тех пор Советская Грузия сделала большие успехи в социалистическом строительстве. Трудящимся Союза ССР предстоит преодолеть еще значительные трудности в борьбе с нуждой и отсталостью, в борьбе за организацию социалистического общества.

Но значительная часть трудностей уже позади, и я уверен, что окрепший союз народов советских республик окончит дело, начатое Октябрем, и на стыке Европы и Азии Советский Кавказ и Грузия покажут пример организации социалистического общества.

А. И. РЫКОВ».

Приветствие председателя ЦИК СССР тов. М. И. Калинина.

25 февраля исполняется пятилетие существования Грузинской Советской Социалистической Республики.

Пять лет тому назад рабочие и крестьяне Грузии, под руководством коммунистической партии, свергли владычество своих собственных дворян и буржуазии и отбили все покушения на независимость Грузии со стороны международной империалистической буржуазии.

Пять лет трудящиеся Грузии строят Советскую Социалистическую Республику, установив тесные политические и экономические связи с другими советскими республиками, образовав вместе с ними великий союз трудящихся—Союз Советских Социалистических Республик —красу и гордость, надежду и опору международного пролетариата.

Те значительные достижения, которые сделаны в области построения независимой республики трудящихся за это время, не отрицаются даже врагами. Изо дня в день растет политическая и хозяйственная мощь Грузии, развивается освобожденная от пут национальная культура грузинского народа, создается и крепнет новый быт, растут элементы подлинной демократии трудящихся и социализма.

В этот памятный день празднования пятилетнего существования независимой республики рабочих и крестьян Грузии я шлю освобожденному грузинскому народу свои искренние поздравления и пожелания дальнейшего успеха в деле укрепления молодой Грузинской республики и дальнейших побед трудящихся на фронте хозяйственного и культурного строительства в тесном единении с трудящимися Союза Советских Социалистических Республик.

Мой горячий привет рабочим и крестьянам Грузинской Советской Социалистической Республики.

М. КАЛИНИН.

Привет рабочим и крестьянам Советской Грузии.

Пять лет прошло с тех пор, как в Грузии господствует советская власть, установившаяся после падения меньшевистского правительства.

Первый С'езд Советов Грузии, собравшийся в феврале 1922 г., так охарактеризовал политику грузинских меньшевиков, этих верных защитников капитализма: «Порвав с рабочим классом России, после октября 1917 г., они идут отныне рука об руку с буржуазно-помещичьей сворой в лице грузинских националистов, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов. Все Закавказье под руководством меньшевиков превращается в контрреволюционные окопы, чтобы раздавить здесь развивавшуюся рабоче-крестьянскую революцию».

Грузинские меньшевики могли удержаться у власти лишь опираясь на штыки армий империалистических стран. В 1918 г. грузинское меньшевистское правительство искало поддержки у немецких войск, а затем, после крушения германского империализма, базировалось на силы Антанты.

Всю свою политику грузинские меньшевики строили в расчете на падение советской власти в Москве, но когда выяснилось упрочение власти в РСФСР, когда бесчисленные враги рабочих и крестьян России были побеждены, стало ясно, что буржуазный правопорядок долго не продержится и в Грузии.

В Грузии начались все усиливающиеся восстания рабочих и крестьян. Шквал революционной волны высоко поднимается в феврале 1921 г. в Борчалинском уезде и Лорийской долине. Рабочие и крестьяне Грузии, имея в тылу Красную армию, быстро побеждают. Уже 19 марта 1921 г. последние остатки меньшевистского правительства покидают Батум.

Трудящиеся массы Грузии, изгнав меньшевиков, приступили в тягчайших условиях к мирному строительству.

Пятилетняя напряженная работа уже принесла свои результаты. Крепнет сельское хозяйство Грузии. Уже сделаны первые шаги к развитию промышленности. Крепнет и Грузинская Красная армия. Можно в настоящее время констатировать, что национальное военное строительство в Грузии сделало исключительно большие успехи; грузинские красные части являются высоко подготовленными в боевом отношении и отличаются высокой политической сознательностью. Во время кулацкого мятежа в 1924 г. заговор меньшевистских банд был легко подавлен силами и средствами грузинских национальных частей. Это был первый экзамен грузинским национальным войскам, и этот экзамен они выдержали прекрасно.

Да здравствует рабоче-крестьянская власть Грузии!

Да здравствует союз рабочих и крестьян Закавказья!

Да здравствует Грузинская Красная армия!

К. ВОРОШИЛОВ.

Пять лет.

Пять лет существования Советской Грузии были годами величайших испытаний для трудящихся Грузии всех национальностей, а в особенности для грузинского народа. В то же самое время эти пять лет были годами еще невиданного в Грузии роста культуры. Если этот рост тормозился, то он тормозился не только из-за отсутствия материальных средств, но и из-за той разлагающей контрреволюционной работы, которую вели здесь грузинские меньшевики и националисты. Об'ективно эти партии играли роль орудия в руках империалистов. Вожди же их, к сожалению, сознательно шли на эту роль.

Этими пятью годами существования Советской Грузии прежде всего доказана возможность разрешения тех национальных проблем, которые не могут быть разрешены в рамках буржуазного государства. Разве когда-нибудь грузинский народ имел такую национальную культуру, какую он имеет сейчас в виде своей литературы, своих школ и ряда других учреждений, созданных за пять лет? Если мы вспомним, что огромная работа проделана была за эти пять лет при наиболее благоприятных условиях, что теперь только начинается огромный хозяйственный под'ем Грузии, что кое-где под этот хозяйственный под'ем подводится и новая база, например, Земо-Авчальская гидроэлектростанция, то для нас ясно станет, что Советскую Грузию ждет прекрасное будущее.

Это будущее может быть обеспечено только советской властью. Капиталистический мир оттого так и ненавидит советский строй в Грузии, оттого так много кричат о московской тирании капиталисты и меньшевики всего мира, что они прекрасно знают, что без советской власти Грузия будет лакомым куском для империалистов, полем для их обогащения, местом для бессовестной эксплоатации трудящихся Грузии.

Трудящимся Грузии необходимо помнить, что правильная работа советского государства может быть только тогда, когда все трудящиеся будут поддерживать коммунистическую партию. Коммунистическая партия вынесла на своих плечах тяжесть борьбы за Советскую Грузию, тяжесть борьбы со всеми попытками империалистов и меньшевиков превратить Грузию в придаток империалистических государств. Коммунистическая партия руководила и руководит широкими массами Грузии на пути хозяйственного расцвета, на пути укрепления союза национальностей, населяющих Грузию, на пути укрепления союза грузинского города с грузинской деревней и создания общественных, коллективных, социалистических форм хозяйства, которые одни только способны положить навсегда конец разделению общества на классы, уничтожить всякую эксплоатацию, всякое неравенство.

Посылая привет трудящимся Советской Грузии, желая трудовым массам Грузии дальнейших успехов в деле строительства социализма, я шлю, прежде всего, привет коммунистам Грузии, которые там, на Кавказе, высоко держат знамя Ленина, знамя коммунизма.

Е. ЯРОСЛАВСКИЙ.

То, что было.

(К 5-летию советизации Грузии).

С первых же дней февральской революции 1917 года до 25 февраля 1921 года меньшевики были полными хозяевами Грузии. Их четырехлетнее владение страной оставило такой неизгладимый след, что для уничтожения его потребовались напряженнейшие усилия.

Закавказские меньшевики, в особенности грузинские, имели два периода в своей истории: в царское время они были сторонниками тесной связи Грузии с Россией, после же революции они решительно отреклись от всякой связи с Россией. Этот поворот имел огромные последствия для финансового и хозяйственного строительства Грузии. Экономика Грузии строилась на зависимости основных потребностей ее от рынка России. Отрезать Грузию от этих рынков фактически означало погубить все культурное хозяйство Грузии, ибо в этом случае продукция грузинской деревни не находила рентабельного приложения. В самый разгар грузинского шовинизма, в последние 6 месяцев 1918 г., Грузия вывезла всего товаров на 259 млн. руб. (гр. бон.), при чем в Россию было ввезено на 160 млн. руб., т.-е. 62,2 проц. В следующие годы вывоз из Грузии лаврового листа, табака, чая, вина, фруктов и многих других продуктов сельского хозяйства сильно сократился. Это сокращение рынка для грузинских товаров привело не только к депрессии, но и к полному срыву основных отраслей крестьянского труда.

Этот кризис отразился в первую голову на ценах всех товаров и падении курса рубля. К началу меньшевистской эмиссии жизнь в Грузии в сравнении с 1913 годом вздорожала в 126 раз, а к концу меньшевистской эмиссии она вздорожала уже в 3.133 раза. [1]).

В этих условиях частный капитал всячески избегал более тяжелых форм приложения труда—добывающей и обрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства. Легкий торговый оборот, ростовщичество и спекуляция получали большое развитие. При этой разнузданнейшей капиталистической вакханалии меньшевики не только не принимали решительных мер к привлечению капитала в здоровые отрасли народного хозяйства, но разжигали эти страсти легкой наживы и ажиотажа. Не против капитализма а против социалистических тенденций—вот против чего они боролись.

Отвернуться не только от России, но и от социализма—таков был меньшевистский лозунг.

Подобная политика полного отрыва грузинского хозяйства от обширных рынков России привела страну к полнейшему краху. Население беднело, у него нехватало средств для уплаты налогов. Даже торговые элементы, находившие сильнейшую опору в меньшевистской власти, переставали платить налоги. Катастрофическое падение поступлений налогов создало тяжелую атмосферу среди руководителей меньшевиков; бюджетная перспектива также сокращалась и суживалась.

Правда, меньшевики стали утверждать, что «налоги нельзя считать прочным источником дохода», но неналоговых доходов они имели еще меньше. Из предполагаемых к поступлению 252 млн. руб. от продажи крестьянам конфискованной у крупных помещиков земли, меньшевистская казна не получила ни одной копейки, так как крестьяне не захотели покупать земли, а железные дороги, а также почта и телеграф стали давать крупный дефицит. В 1913 г. Закавказские железные дороги дали казне чистой прибыли 13 млн. золотых рублей, а грузинская линия, которая является наибольшей и наиболее прибыльной частью общей линии, дала меньшевикам дефицит в 260 млн. руб. (груз. бон). Расходы по почте и телеграфу определились в 1918 году в 19 млн. руб., а доходы только в 3,2 млн. руб., т.-е. почтово-телеграфное ведомство оказалось дефицитным в размере 83,2 проц.

Меньшевики лучше других понимали тяжесть положения, хотя от этого они не становились разумнее. Бюджетные исчисления показывали, что им скоро может наступить конец. За время своего царствования они имели следующие бюджеты Грузии:

В 1918—19 г.	76,0	млн. зол. руб.
» 1919—20 г.	81,1	» »
» 1920—21 г.	17,6	» »

Г-н Жордания, хвастаясь перед тов. Перселем своим 31,1-млн. бюджетом, ни словом не упомянул о первом и последнем своем бюджете. Бюджетная история всех трех лет показала бы тов. Перселю и всему миру степень благополучия меньшевистской Грузии.

Сокращение реальных доходов и сильное развитие инфляции вселяло в меньшевиков большую тревогу за будущее. Председатель финансовой комиссии учредительного собрания Грузии меньшевик Д. Топуридзе вопил: «Мы должны или попрежнему производить выпуск бон или же перейти к отчуждению природных богатств нашей страны, т.-е. к расходу капитала. Такой шаг в нашем положении неизбежен: вопрос заключается только в том, чтобы расход капитала не превращался в его расхищение». [2]).

Финансовый кризис меньшевики не смогли изжить. Эмиссия не только не излечивала ран, а еще больше их растравляла. Финансовый кризис принял явную форму расхищения капитала и разбазаривания государственного имущества. Комитет снабжения, который был национальным складом Грузии, обогатившийся неисчислимым фронтовым имуществом, был наилучшим об'ектом расхищения.

Не имея никакой возможности приводить огромные официальные материалы по этому вопросу, мы отметим только, что общий финансовый кризис, перешедший потом в хищения, настолько подкосил мощь республики, что весь служилый народ систематически оставался без своего нищенского жалованья. В больницах и школах, как в городах, так и в деревнях, служащие имели нищенские оклады, которые выдавались с огромным опозданием.

Страна дошла до последней степени истощения, исчезли продовольственные товары, а оклады жалованья не выдавались месяцами при стремительнейшем падении курса грузбон. Тифлисская городская управа в отношении за № 4212 отмечала, что выпекаемый хлеб содержит 50—55 проц. земли, сорной травы, соломы, «пьяного хлеба» и др. неизвестных предметов. [3]).

Меньшевистское правительство в этих условиях еще больше теряло голову. Игра в дипломатию, блестящие банкеты, милитаризм истощали последние соки народа. В бюджете 1919—20 года они отпускали католикосату Грузии около 2 млн. руб., тогда как почте и телеграфу —1,3 млн. руб. На органы труда и здравоохранения они отпускали 0,05 проц. бюджета.

Торжествовала только ростовщическая грузинская буржуазия. Ее интересы удовлетворяла свобода торговли, а капиталами ее снабжали существовавшие в Грузии 26 различных банков. В меньшевистском государственном банке частные предприниматели и организации имели 85 проц. всех кредитов.

Трудящиеся Грузии изнывали под игом ростовщического капитала. Народ требовал дешевого русского хлеба и мануфактуры, крестьяне Рачи, Гурии и Мингрелии требовали сбыта табака, шелка, фруктов и т. д. Вина Кахетии залеживались, и крестьяне не получали никаких доходов. Голод и нужда воцарились повсеместно. В Рачинском, Озургетском, Зугдидском, Душетском и Шоропанском уездах вспыхивали крестьянские восстания. Нацменьшинства подняли знамя восстания и примкнули к остальным восставшим крестьянам и рабочим Грузии. Экономический развал меньшевистского хозяйства вылился в политический развал всего организма страны. Политические партии грызли друг друга, армия разлагалась, а народная гвардия не выдерживала простого сопротивления восставших сил.

25 февраля хаосу всей экономической жизни и бедствиям народа настал конец. 1921 год свел в могилу все меньшевистское царство.

История возрождающейся современной Грузии есть история Советской Грузии, история дружбы с русским народом, история расширения рынка, история укрепления не частного капитала, а социализма и советского строя.

ТЕДО ГЛОНТИ.

[1]) См. «Зак. фин.-статист. сборник 1918—1923 г.г.» ч. I, стр. 19.

[2]) «Экономист Грузии», № 9.

[3]) «Известия Тифлисск. Гор. Совета», № 1—6, за 1920 г.

Достижения Советской Грузии.

Ниже мы приводим несколько цифр, заимствованных из доклада предсовнаркома Грузии тов. Элиавы и указывающих, каких успехов достигла Грузия при советской власти.

Посевная площадь, составлявшая в 1921 г. 479 тыс. десятин, возросла в 1925 г. до 616 тыс. десятин, достигнув почти довоенного уровня (710 тыс. дес.).

Хлопковые плантации в 1917 г. занимали площадь в 1.200 дес., в 1925 г.—5.870 дес. (довоенная—5.900 дес.).

Мелиорация. Сооружено 6 оросительных каналов, общим протяжением в 114 верст; сооружается еще 4 канала, протяжением в 98 верст. Ведутся работы по осушению потийских болот на пространстве 130 тыс. дес.

Шелководство, давшее в рекордном 1914 г. 128 тыс. пуд. сырых коконов, в 1920 г. дало всего 50 тыс. пуд., а в 1924 г. уже 139 тыс. пуд., т.-е. больше довоенного.

Промышленность. Валовая продукция промышленности Грузии в довоенных ценах в 1922—23 г. составляла 4½ млн. руб., а в 1924—25 г. почти 9 млн. руб.

Электрификация. Осенью будет закончена постройка мощной Земо-Авчальской гидро-электрической станции, рассчитанной на 36 тыс. лош. сил. Кроме того, выстроены и строятся ряд других электростанций меньшей мощности.

Бюджет в 1924—25 г. составлял 13.679 тыс.; в 1925—26 г. он утвержден Союзным Совнаркомом в размере 21.741 тыс. руб.

Окончание земельной реформы в Самаркандской области.

САМАРКАНД, 23 февраля. (ТАСС). Вчера в Самарканде состоялось многолюдное торжественное собрание по поводу окончания земельной реформы в Самаркандской области.

В заседании приняли участие дехкане—представители волостей и кишлаков Самаркандской области, работники районных земельных комиссий, все члены узбекского правительства и пленум ЦК компартии Узбекистана в полном составе.

С подробным докладом о земельной реформе выступил председатель самаркандской областной земельной комиссии т. Ахмедбеков. Работа по проведению земельной реформы продолжалась в Самаркандской области в течение 2 месяцев. Вести ее приходилось в чрезвычайно тяжелых условиях. В Ургутском и ряде других районов основным препятствием к проведению реформы был религиозный фанатизм.

Всего из'ято земель у помещиков и излишков из других хозяйств около 27½ тысяч десятин. Устроено свыше 7.200 новых хозяйств. Средняя норма наделения вновь устроенных хозяйств—3,2 десятины. Организована 31 земледельческая артель. Роздано около 2½ тысяч голов скота. На вновь орошаемых землях устраивается около 1½ тысяч хозяйств.

Реорганизация хлебозаготовительного аппарата.

ХАРЬКОВ, 24 февраля. (Наш корр.). В настоящее время на Украине обсуждается вопрос о реорганизации хлебозаготовительного аппарата.

Наркомторг УССР считает целесообразным, чтобы вместо 4 существующих сейчас на Украине основных хлебозаготовителей в будущем году выступил на хлебном рынке единый государственный хлебозаготовительный аппарат в лице акционерного общества по хлебной торговле—«Укрхлеб». Такие акционерные общества должны быть, по мнению Наркомторга УССР, созданы во всех республиках. В центре должен быть создан всесоюзный хлебный синдикат для об'единения и регулирования торговой деятельности республиканских заготовляющих организаций.

Вопрос этот недавно обсуждался в Госплане и украинском экономическом совещании, которые в принципе согласились с соображениями Наркомторга.

Реорганизацию хлебозаготовительного аппарата Украины предполагается провести следующим образом: Госбанк будет вообще отстранен от хлебозаготовок, а Укрхлеб и хлебная контора Госторга будут слиты в одну хлебозаготовительную организацию Укрхлеб.

ФЕВРАЛЬСКИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВКИ НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 24 февраля. (Наш корр.). Сегодня хлебный комитет при Наркомторге УССР заслушал доклад о ходе хлебозаготовок на Украине в феврале.

С 1 по 20 февраля продолжался усиленный привоз хлеба, начавшийся еще в январе. За 20 февраля заготовлено 10.937 тыс. пуд. зерна, что составляет 91 проц. месячного плана. План экспорта выполнен полностью. Цены на основные хлеба имеют тенденцию к понижению.

ПОЧЕМУ ПРЕУСПЕВАЕТ ЧАСТНЫЙ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬ.

САРАТОВ, 24 февраля. (Наш корр.). Несмотря на экономическое регулирование в Саратовской губ., активность частного капитала не ослабела. Заготовка и отгрузки частниками продолжаются в значительных размерах.

Обследование рынка показало, что значительную поддержку частникам оказывали лже-кооперативные об'единения, состоявшие из кулаков и бывших крупных хлеботорговцев. В Сердобском уезде кооператив «Инвалид» брал с частного торговца за отгрузку по льготному тарифу 50—100 рублей с вагона. Несмотря на запрещение, госорганы покупали у частников хлеб, который те не могли вывезти. Беновский элеватор купил у частного торговца 1.000 пуд. овса по цене выше рыночной. Чтобы скрыть эту незаконную операцию, элеватор перевез овес ночью и заприходовал его мелкими партиями по 12 ордерам.

Немалую роль в обходе частниками правил экономического регулирования на транспорте сыграли транспортные организации. Агентство Торгфлота отгрузило в декабре со ст. Балашов 70 ваг. частных грузов. Были случаи отгрузки частных хлебных грузов начальниками станции за взятки.

Расследование продолжается.

Делегация профсоюзов Китайско-Восточной ж. д.

ЧИТА, 23 февраля. (Роста). В Москву проехала на всесоюзный с'езд транспортников делегация профессиональных союзов Китайско-Восточной ж. д., во главе с председателем дорожного комитета профсоюза железнодорожников тов. Лошкомоевым. Делегаты сообщили, что профсоюзы в Харбине и профсоюзные комитеты на ж.-д. линии восстановлены.

Смирнское купечество интересуется советским рынком.

ОДЕССА, 23 февраля. (Наш корр.). Прибыл председатель Смирнской торговой палаты Махмуд-бей.

Махмуд-бей сообщил, что смирнское купечество весьма интересуется советским рынком. Цель его приезда—выяснить вопросы, связанные с экспортом из СССР некоторых товаров. Смирна успешно экспортирует хлопок, нуждается же в советском лесе, подсолнечном масле и др.

Из Одессы Махмуд-бей выезжает в Москву.

Стомиллионный кредит уральской промышленности.

СВЕРДЛОВСК, 24 февраля. (Наш корр.). На второй квартал Уралу отпущено кооперативными, с.-х. и коммунальными банками кредит в 100.215 тыс. руб. Кредит распределен следующим образом: промышленности—52 млн., потребительской кооперации—12 млн., производственной—16 млн. 15 млн. оставлены в маневренный фонд для удовлетворения экстренных надобностей.

Железнодорожное строительство в Закавказье.

ТИФЛИС, 24 февраля. (Наш корр.). Закавказское экономическое совещание утвердило ориентировочный 5-летний план ж.-д. строительства в Закавказье. Предусмотрено выполнение 15 строительных работ; среди них постройка Бакинско-Джульфинской и Черноморской дорог, сооружение линии Акстафа—Делижан—Эривань. Кроме того, план предусматривает сооружение ряда мелких веток. Общая длина путей 1.027 километров. Расход исчислен свыше 118 млн.

Аэросанный пробег.

ЛЕНИНГРАД, 24 февраля. (По телефону от нашего специального корр.). 25 февраля в 8 ч. утра аэросани выедут из гаража губисполкома и направятся через город к Московским воротам, откуда будет дан старт на Новгород. У Московских ворот сани останавливаться не будут. Там будет лишь установлен специальный контрольный пункт, который будет отмечать прохождение каждых саней.

В беседе с нашим сотрудником командор пробега, инженер Рачинский сообщил следующее:

— В пробег отправляются 11 машин. Сани № 7, поврежденные во время гонок, в настоящее время исправлены и также примут участие в пробеге. Не участвуют лишь сани № 5 ленинградского аэро-радиохима. 25 февраля вечером мы надеемся быть уже в Новгороде, а в Москву рассчитываем прибыть 28 февраля.

„Клятва лейтенанта Шмидта".

ОДЕССА, 23 февраля. (Наш корр.). В музей пригорода Херсона Алешки доставлена редкая фотография—клятва лейтенанта Шмидта над могилами убитых революционеров во время попытки освободить политических заключенных из тюрьмы.

Всеукраинский институт путей сообщения.

КИЕВ, 24 февраля. (Наш корр.). Вопрос об открытии в Киеве всеукраинского института путей сообщения решен в положительном смысле. Образован специальный комитет, которому поручено разработать план учреждения этого института. Предполагается в предстоящем учебном году начать занятия.

Забастовка на частных лесопильных заводах.

ХАРЬКОВ, 24 февраля. (ТАСС). 3-дневная забастовка рабочих частных лесопильных заводов в Вознесенске закончилась полной победой рабочих. Лесопромышленники согласились заключить договор со включением тех пунктов, на которых настаивали рабочие, а также обязались уплатить рабочим за время забастовки.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

С.-Х. МАШИНЫ И УДОБРЕНИЯ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

В Ленинград прибыла из-за границы крупная партия с.-х. машин, орудий и удобрений. Среди прибывшего груза—12.000 плугов, 15.000 борон, 3.000 тонн суперфосфата и т. п. (Роста).

ГЛАВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ.

Пулковская обсерватория переименовывается в Главную государственную астрономическую обсерваторию. Обсерватория будет иметь отделение в Симеизе (Южный Крым) и вычислительное бюро в Ленинграде. (Роста).

НАВИГАЦИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ПОРТУ.

Ледоколы ленинградского торгового порта уже вывели на кронштадтский рейд 8 пароходов. На этих днях в Кронштадт будут приведены еще несколько пароходов, после чего из всех судов будет составлен караван, который направится на свободную воду.

Ледокол ленинградского порта «Трувор» получил повреждение и сейчас срочно ремонтируется в порту. У ледокола «Октябрь» ремонтируются котлы. Ледокол «Пурга» ремонтируется в Ревеле, 24 февраля ремонт должен быть закончен.

МОГИЛЫ ДЕКАБРИСТОВ.

В Русском географическом обществе получено сообщение от восточно-сибирского отдела общества, что профессора Мадовский и Кубалов окончательно установили, что найденные в Восточной Сибири могилы действительно принадлежат декабристам Раевскому, Весчастному и жене декабриста Люблинского. В настоящее время издается специальный труд о работе этих декабристов в Восточной Сибири.

НАЧАЛСЯ ЭКСПОРТ ХЛЕБА ЧЕРЕЗ МУРМАНСКИЙ ПОРТ.

Начался экспорт хлеба через мурманский порт. Первый пароход Совторгфлота «Коммунист» вышел 24 февраля из порта за границу с грузом 140.000 пуд. хлеба.

Отовсюду.

— Украинский метеоролог профессор Данилов сообщает, что на юге и правобережье Украины начала весны нужно ожидать в конце февраля. Однако, в середине марта снова наступит холодная погода. **Окончательно же весна начнется только в конце марта.** На левобережье весна наступит гораздо позже. (Наш корр.).

— **Состояние посевов на Украине удовлетворительное.** В южной и юго-западной Украине снежный покров незначительный. (Наш корр.).

— Совторгфлот готовится к **массовой перевозке паломников-магометан,** едущих в Мекку на национальный праздник. В Одессе отводится большой дом для проезжающих паломников. (Наш корр.).

— Наркомпрос Украины приступает в текущем году **к постройке третьей кинофабрики в Киеве,** где уже заканчивается постройка фабрики фотографических и рентгеновских пластинок. (Наш корр.).

— **В глухой тайге,** в селе Кыре, в 300 верстах от Читы, **открывается школа и детский интернат для туземцев.**

— Верховный суд Белоруссии **утвердил приговор над бандой Шевченко,** совершившей 30 нападений на кооперацию, почту, милицию. Трое бандитов приговорены к расстрелу. (Наш корр.).

— На Константиновский бутылочный завод (Донбасс) прибыли **четыре американских инженера для руководства работами** по установке полученных из Америки 15 машин. Производительность каждой машины 16 бутылок в минуту. (Наш корр.).

— За 4 последних месяца из Ярославской губернии **вывезено за границу свыше 160.000 пудов льняного волокна.**

— В поселке Татьяновском, Кустанайского округа, **председатель волисполкома Дахно избил селькора—учителя** Добрянского, выбил окна в школе. Дело передано прокурору.

— Геологический комитет в Ленинграде получил сведения, что в Нижне-Исетской даче на Урале **обнаружены залежи никеля.**

— **25 февраля открывается с'езд профсоюзов Екатеринославщины.** В работе с'езда примут участие 350 делегатов, представляющих 98.000 членов профсоюзов. (Наш корр.).

На борьбу с беспризорностью.

Строим дом-колонию беспризорных.

МЕТАЛЛИСТЫ—БЕСПРИЗОРНЫМ.

Московский районный комитет союза металлистов вносит одну тысячу руб. и вызывает все московские губотделы союзов МГСПС и ЦК союза металлистов.

ВНИМАНИЮ ФАБРИК И ЗАВОДОВ.

У нас на предприятиях много можно найти машин, станков, инструментов и др. инвентаря, который находится в бездействии. Пусть фабрики и заводы пожертвуют этот ненужный им инвентарь дому-колонии беспризорных. Все это будет общими усилиями приведено в порядок и поможет оборудовать ряд мастерских.

Токарь В. ПОСТНОВ.

Наши вызовы.

Местком АОМС вносит 100 р. и вызывает местком транспортников, «Известий», сенчасти и типографии АОМС.

Студенты водн. фак. МИИТ 1 и 4 групп 4 курса вносят 20 р. 50 к. и вызывают 2 и 3 группы 4 курса и студентов 4 курса строительн., эксплоат. и механ. факульт.

Высш. воен. педагог. школа РККА вносит 213 р. 40 к. и вызывает воен.-полит. акад. им. Толмачева и центральн. дом работпроса.

Местк. ЦУП ВСНХ СССР вносит 25 р. и вызывает местк. Главчутплава и тт. Пятакова, Г. Ломова, М. Савельева, С. Коршунова.

Познер вносит 3 р.

Сотрудн. бауманск. отд. народн. образ. вносит 12 р.

Яч. ВКП(б) при ВСНХ РСФСР вносит 20 р.

Учком 12-й советск. шк. Замрайона вносит 32 р. 66 к. и вызывает учкомы школ 7-леток № 6 и 14 Замрайона.

Профколлектив уч. групп № 4 студ. ТСХА вносит 3 р. 25 к. и вызывает все профколлективы акад. и профком с.-х. и лесн. рабочих.

Сотрудн. 4 гор. родильн. дома вносит 15 р. 25 к. и вызывают Пролетарск. родильн. дом и родильн. дом им. Ногина.

Местком Госторфа вносит 8 р. 50 к., собранные среди сотрудн. лаборатории Инсторфа вместо венка на гроб покойного Р. Э. Классона.

Сотрудн. правления треста «Точн. механики» вносят 94 р. 80 к. и вызывают завкомы, рабоч. и служащ. заводов и магазинов об'единения треста «Точной механики».

6-я группа 2 курса механич. факультета МВТУ вносит 9 р. и вызывает все остальные группы своего курса.

Груп. сотрудн. ВЦСПС вносит 46 р. 50 к.

Сотрудн. Севзапоблсоса и обл. плановой комиссии вносят 29 р. и вызывают все областн. организации и учреждения Сев.-Западн. области.

А. Паладзаде вносит 1 р. и вызывает тт. Р. Гиндина, Агамесирова.

Я. Левин вносит 5 р.

Рабоч. и служащ. управления по постройке центральн. складов Центросоюза вносят 25 р. 60 к. и вызывают рабоч. и служащ. управления складов и чаеразвесочной ф-ки Центросоюза.

43 школа и санитарн.-технич. курсы Кр.-Пр. района вносят 23 р. и вызывают 55 и 24 школы и кооперативн.-счетоводч. курсы 21 и 30 школы.

О. А. Ерманский и др. вносят 105 р.

Яч. ВКП(б) при ф-ке им. Ланцуцкого вносит 20 р. и вызывает ячейку ф-ки им. Гыкова, Купавинской ф-ки и ф-ки им. Рудзутака.

Коллект. учащихся и сотрудн. шк.-комм. при Наркомпросе вносят 41 р. 70 к., из которых часть собрана с вечера, устроенного артистом Яхонтовым, и вызывает детгородок им. III Интернационала, колонию им. Луначарского и [illegible].

ЗА 24 ФЕВРАЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ СОСТАВЛЯЮТ 1.010 Р. 39 К. ВСЕГО НА ПОСТРОЙКУ ДОМА-КОЛОНИИ ПОСТУПИЛО 46.973 Р. 62 К.

Деревня и социализм.

(Впечатления лектора).

Село Акатово, где я должен был прочесть лекцию «О государстве», находится в 6 верстах от города Егорьевска, Московской губернии. В школе собралось человек 80—90. Началась лекция.

Старики пронизывали меня испытующим взглядом. Я рассказывал о происхождении государства, о его задаче охранять имущественные интересы господствующего класса, о развитии государственных форм, об исчезновении государства в будущем при бесклассовом, социалистическом обществе, об отличии советского строя от буржуазно-демократического.

— Это все так,—сказал старик-старообрядец. Борода длинная, белая. Глаза строгие, умные.—Только нельзя ли спросить вас вот насчет власти-то? Советская власть,—что про нее скажешь? Хорошая власть. А только вспоминается мне про народ от Египту. Умный народ был, самый мудрый, философ-народ. Много я книг читал, а про такой народ больше нигде не вычитывал. Все знал, все превзошел. И строй самый лучший был. Ну, и что же? Погиб. Вот и советская власть. Процветает. А не погибнет ли, как и народ от Египту?

Глаза смотрели серьезно, и только далеко-далеко, в их бездонной глубине, мог я уловить затаенные, насмешливые искорки. Все притаили дыхание, впились острыми стрелами.

Я рассказал о египетской культуре, уровне тогдашнего научного знания, сравнил с нынешним состоянием и достижениями науки, со всеми «чудесами» естествознания, техники, различными открытиями и изобретениями.

— Что же,—кто мудрее? Мы—или египетский народ?—спросил я.

— Да, выходит, что мы,—ответил старик.

— Так-то. А теперь поговорим о строе государственном в Египте и у нас, в Советской России.

И окунулись мы в седую, далекую старину. И прошел перед глазами нашими рабский строй Египта, роскошь фараонов и подневольный труд народа, пирамиды, воздвигаемые на слезах, крови и трупах при свисте бичей остервенелых надсмотрщиков.

А вот и другой, советский строй, где канул в вечность рабство, где вчерашние рабы воздвигают новые «пирамиды», воздвигают весело и бодро, ибо пирамиды эти—неприступные высоты государства трудящихся, пирамиды пролетарской крепости, которая приютит и вдохновит трудящихся всего мира.

— Но вечного ничего нет, товарищи. Не вечна и советская власть.

— Значит, погибнет?—Старик крякнул, молодые недоумевали.

— Нет, не погибнет, а растворится во всех нас. Сама уйдет. Уйдет тогда, когда ни в какой власти нужды больше не будет. Хозяйство страны будет тогда общим. Не будет тогда ни бедных, ни богатых, ни рабов, ни господ. Зачем тогда власть?

— А для охраны?

— Кого же охранять-то? Ведь богатства общими будут.

— А оно верно. Пожалуй, что так.

Одобрительно поддакивали молодые. С радостным укором оглядывались на стариков. Сочувственно, с небольшим смущением, кивали седые бороды.

Заговорила другая, помоложе, еще черная, борода.

— Про социализм я вот хотел спросить. Оно, конечно, дело выходит хорошее. Только как это без власти-то жить? Без власти жить нельзя. А что, если я тебя ограбить захочу?

Я отдал в ответ аудиторию.

— А зачем грабить-то, когда всего вдоволь в общественных магазинах будет?—ответил молодой крестьянин, усердно записывавший в тетрадку нашу беседу.

— А если мне нравится то, что ты носишь?

Беседа медленно, но с успехом разрушала и эту стену недоверия.

— А я вот хотел спросить о технике. Молодой, скорее городской, чем деревенский, житель, заговорил совсем почти литературным языком.

— Жизнь есть развитие. Все развитие держится на технике. Если люди при социализме дойдут до наивысшего развития техники, если все их потребности будут удовлетворены, то и нужды в дальнейшем развитии не будет,—значит, наступит застой. А застой равносилен медленному умиранию общества.

И много еще подобных вопросов задавали и старые и молодые. Беседа далеко ушла от непосредственной темы о государстве и сосредоточилась вокруг вопросов об осуществлении социализма.

Возможно ли у нас в Советской России осуществление социализма без поддержки Запада? Долго ли этого придется ждать? Без войны ли до этого дойдем или с войной? Куда девать ленивых при социализме? Исчезнут ли классы, если не исчезнут талантливые и бесталанные, энергичные и лежебоки? Исчезнет ли государство, если никогда не исчезнет необходимость регулирования народного хозяйства со стороны какого-нибудь центрального экономического органа, и т. д., и т. д.

Новая Россия, новая культура, живые ростки социализма смотрели на меня из сотни пытливых глаз.

— Спасибо, товарищ!

— Эх, почаще бы приезжали!

— Хотел бы я узнать, довольны ли вы нами?—спросила другая белая борода, не проронившая ни слова во время беседы.

— Очень доволен, товарищи. На редкость доволен. Когда до революции приходилось вести с крестьянами беседы, они были другими. И мыслей таких не было, и вопросов таких никто не задавал. Не правда ли, товарищи, далеко ушли мы? Вспомните самих себя перед революцией.

— Что и говорить!

Распростились тепло и сердечно.

И. Л.

Качество и характер импорта.

В Одессе качественная приемка импортной мануфактуры производится комиссией под руководством эксперта Госторга, и эта комиссия забраковала из 13.000 кип, прошедших за это время, 800 кип такого товара, который, по мнению комиссии, является настолько низкосортным, что не может быть пущен на рынок. Это как будто больше 2—3 проц., как уверяет нас тов. Трояновский.

Мы уже не говорим о тех партиях мануфактуры, которые были выпущены на рынок без задержки, но которые по своему качеству оставляют желать много лучшего не с точки зрения высоких требований нашего потребителя, а с точки зрения чисто об'ективно-практической.

1. Прибывающие из Турции свежие фрукты, лимоны и апельсины настолько неудовлетворительны по своему состоянию и качеству, особенно апельсины, что приходится в целях спасения хотя бы части товара подвергать его немедленно переборке и рассортировке, в результате которой выбрасывается на свалку 25—50 проц. брака. Между прочим, следует сказать, что на ряду с Укргосторгом возят фрукты и частные турецкие купцы, но у этих последних, как общее правило, товар гораздо лучше.

2. Прибыл во второй половине января из Германии пароход с кровельным и сортовым железом в количестве около 4.500 тонн. Второе, по отзывам покупателей: Букоспилки и Сельгосподаря, по своему ассортименту является наполовину неходким на крестьянском рынке, для которого оно предназначено. А первое (кровельное) оказалось настолько ржавым, что кооперация не решается бросить его на село, справедливо опасаясь, что можно таким товаром не улучшить положение с товарным голодом, а вызвать как раз обратное действие. По отзыву компетентной комиссии, подвергавшей экспертизе это железо, оно по своему состоянию в данный момент является на 30 проц. совершенно негодным, на 40 проц. частично годным и только 30 проц. можно признать пригодным по прямому назначению (для крыш).

3. Наконец, злополучная история с ночными горшками, оказывается, имеет место не только в Харькове, но и Одессе не удалось ее избежать. Недавно доставили сюда партию эмалированной посуды для Укргосторга, среди которой основательное количество (свыше 20.000 штук) ночных горшков.

Мы не сомневаемся в том, что все эти прискорбные факты нашей действительности будут подвергнуты тщательному расследованию со стороны соответствующих органов и со части их устранения будут приняты радикальные меры.

А. И. ДОБРЕВ.

Красная армия.

Военная пропаганда в деревне.

Опыт работы по военной пропаганде в деревне весьма незначителен. Поэтому надо изучать и учитывать работу мест в этом деле.

В Москве проводились посещения крестьянами военных частей для ознакомления с учебой и бытом Красной армии. Крестьяне, главным образом, интересовали быт красноармейца и его жизненные условия. Винтовка, как предмет знакомый, особенного интереса не представляла, но различное техническое имущество (танки, огнеметы, прожектора) вызывали не только интерес, но и удивление. Крестьяне любовно щупали прожектора, гладили их, говоря: «Вот бы нам в деревню. То-то осветил бы». Такое же отношение к танкам: «А нельзя ли его приспособить для пахоты и молотьбы?»

В казарме для крестьян были организованы военные беседы, увязанные с хозяйственными интересами крестьян. В результате огромная заинтересованность. Беседы длились по 2—3 часа, почти беспрерывно, нисколько не утомляя слушателей, и крестьяне с большой неохотой оставляли казармы. Эта работа показала, что пропаганду военных знаний в деревне необходимо приспосабливать к экономическим интересам крестьянина и его быту. Материал для этого имеется огромный. Проводя беседу или лекцию о военной химии, надо увязать ее с пользой химии в сельском хозяйстве (удобрение для полей, борьба с вредителями и т. д.).

Крестьянин легче поймет, зачем нужна связь в военное время, если беседу об этом проводить на конкретном материале, о связи в его деревне. Об'яснить ему, что электричество служит целям обороны, не сказав, что электрификация страны является основой ее культурного и хозяйственного под'ема,—значит сделать полдела.

Такими методами можно заинтересовать и привлечь крестьянина к работе военного уголка, кружка военных знаний, ибо весь материал, подлежащий проработке, будет ему близок и понятен.

Ознакомление крестьян со строительством Красной армии нужно проводить также на конкретном бытовом материале. Быт красноармейца чрезвычайно интересен крестьянину: ведь в армии его сын, брат, племянник. Провести это ознакомление можно путем посещения крестьянами частей и демонстрацией кинофильм, рисующих быт и учебу красноармейца.

Деревня с удовольствием примет кинофильмы, развертывающие жизнь ее сыновей, будет охотно смотреть на учебу стрелка, пулеметчика, разведчика. Создание таких фильм—очередная задача.

Все это послужит толчком к дальнейшему внедрению элементов военной пропаганды в крестьянскую массу. Только на бытовом, близком и понятном материале крестьянин сможет «ясно понять свою обязанность перед [illegible] великой задачи—укреплению обороноспособности Советского Союза» (Фрунзе).

ПАПИРОВСКИЙ.

Пропаганда военных знаний.

НАДО ПОДТЯНУТЬСЯ.
(Калуга).

Военные работники совместно с местными организациями с большим трудом начинают налаживать работу по военной пропаганде среди трудящихся населения Калужской губернии.

Как и везде, дело начато со стрелковых кружков. Сейчас по всей губернии работает 14 стрелковых кружков, из которых 5 в уезде. Наблюдается большой интерес населения к стрелковому спорту.

Военные уголки организуются, но без всякого плана, стихийно. До сих пор уголки оборудовались за счет дивизии; это ненормально, ибо снабжение военных уголков материалами—дело и местных организаций.

Общее количество военных уголков по губернии незначительно. Надо добиться, по крайней мере, организации одного уголка на волость.

В.

РАБОТА НАЛАЖИВАЕТСЯ.
(Отд. радиобатальон).

Военно-научный кружок батальона ведет большую работу среди красноармейцев и старшего комполитсостава. Для старослужащих - второгодников организован практический кружок по электротехнике.

Для молодняка 1903 г. ВНК организовал радиолюбительский кружок. Задача кружка—широкое ознакомление с вопросами радио и применения его в военном и в гражданском деле. В ленуголке у шефа организуются военные уголки.

Е. АВДЕЕВ.

Что пишут военкоры.

БЕРЕГИТЕ ВРЕМЯ КРАСНОАРМЕЙЦА.
(97-й стр. полк).

У нас отмечается большая активность молодняка. Это обстоятельство заставляет обратить серьезное внимание на распределение времени красноармейцев. Тут не все благополучно. В самом деле, имеет ли красноармеец свободное время для чтения книги и газеты? Всегда ли он имеет достаточное количество часов для сна? Ответить утвердительно на эти вопросы нельзя, исключительно из-за существующей постановки внешкольной работы в частях. Здесь нет достаточной плановой увязки и можно привести факты, когда на один и тот же вечер назначен сбор нескольких кружков, сбор ядер при ленуголках и, наконец, киносеанс. Красноармеец в результате не знает, куда ему идти и как лучше использовать вечер. Иногда же киносеансы и спектакли затягиваются до часу ночи и идут, таким образом, за счет времени для сна.

Необходимо точнее и, пожалуй, строже распределить время молодняка. Ведь и самый активный красноармеец нуждается в свободном времени для отдыха или самостоятельного чтения, а перегрузка разного рода собраниями и вечерами будет иметь только отрицательное действие.

Мих. Курейко.

„Правда" помогла.

В заметках «Сели на мель» и «Без работы», напечатанных в №№ 160 и 181 «Правды», сообщалось о непорядках на патронном и дробозатейных заводах акц. общества Торгохота. [illegible]

[illegible] заводах Торгохоты. На основании этого, комиссия нашла, что директор заводов, он же член правления Торгохоты, тов. [illegible]

[illegible] в результате расследования, привлеченного по заметке, гр. Дубинкин привлекается к ответственности.

СУД.

УБИЙСТВО ХУЛИГАНА.

Московский губернский суд. 17 февраля. Состав: председательствующий—тов. Шарапов; народные заседатели—тт. Голованов и Жиринов.

27 сентября прошлого года, часов около 9 веч., по селу Ратмирову, Мячковской вол., Коломенского у., Моск. губ., проезжали на лошади мужчина и женщина. Против дома Михаила Ковалева их остановили известные на селе хулиганы: местный—Иван Российский и из соседнего села Сабурова—Дмитрий Тарулин, по кличке «Кувай», и стали их избивать.

На крики избиваемых выбежали из домов крестьяне, которые стали выходить на улицу и уговаривать хулиганов прекратить бесчинство. Те, однако, не унимались. Один из крестьян—Петр Ростовский ударил в набат. К месту побоища сбежалось все село. Хулиганы, однако, продолжали бесчинствовать. Председателю сельского совета гр. Частному удалось было восстановить спокойствие, но затем Российский и Тарулин вновь подняли скандал и в результате выведенная из себя часть крестьян бросилась на хулиганов. Тарулину удалось убежать и скрыться за дворами на гумнах. Российский же был настигнут в овраге, разделяющем село Ратмирово от села Сабурова, и здесь ему были нанесены настолько тяжкие повреждения, что через несколько часов он умер.

В виду этого крестьяне села Ратмирова—И. С. Маслов, А. В. Ростовский, И. И. Крылов, В. С. Букорев, Ф. С. Букорев, М. В. Марков, М. Ф. Ковалев и Л. И. Козлов были привлечены к уголовной ответственности по 2 ч. 149 ст. уг. код. (умышленные тяжкие повреждения, повлекшие за собой смерть). Все они приговорены к лишению свободы со строгой изоляцией на 5 лет. В виду ряда смягчающих вину осужденных обстоятельств суд применил к ним ст. 28 уг. код. и снизил им наказание: части осужденных—до 8 месяцев, а другой части—до 6 месяцев без строгой изоляции.

Справочный отдел.

Котировка фондового отдела при МТБ

24 ФЕВРАЛЯ.

К концу биржи оставались. Спрос Предлож.

	Продавцы.	Покупат.	Сделки.
1-й 6% заем за обл. в 5 р. нал. т. к.	3 р. 89½ к.	3 р. 87½ к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р. нал. у. к.	4 р. 65 к.	4 р. 63 к.	—
5% заем за обл. в 100 р. без куп.	98½ р.	98¼ р.	—
Кр. заем за обл. в 100 р. вкл. тек. куп.	98¼ р.	97¾ р.	—
2-й кр. заем за обл. в 5 р. вкл. тек. куп.	5 р. 09½ к.	5 р. 08 к.	—
Пл. об. 6 мес. ср. 1/3 26 г.	103	102¾	—
То же 1/4 26 г.	101½	101¼	—
То же 1/5 26 г.	100	99¾	—
То же 1/6 26 г.	98¾	98½	—
То же 1/7 26 г.	97	96¾	—
То же 1/8 26 г.	95½	95¼	—
Фунты ст. вал.	9 р. 47 к.	9 р. 44 к.	9 р. 46 к.
То же чеки			9 р. 46 к.
Дол. С. Ш. налич.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
То же чеки			1 р. 94½ к.
Кр. кл. за 100	—	—	51 р. 96 к.
Марки герм. за 100	—	—	4 „ 85 „
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 74 к.
Гульд. гол. за 100	—	—	77 „ 71 „
Франки фр. за 100	—	—	6 „ 97 „
Сд. налич. 6% в. з.			3 р. 87½ к.
„ налич. 2-й крест. в. з.			5 р. 08 к.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ
24 февраля.

Спрос: Овес 70 зол. 20.000 п., отруби 40.000 п., масло подсол. кондиц. 3 ц., мука пшен. разн. сорта 20.000 п., ржан. обойн. 5.000 п., масло подсолн. 19.000 п., овес разн. натур 15.000 п., масло экспортн. 1 в., сельди астраханск. разн. 30—40 ваг., рыба свежеморожен. разн. 20—25 ваг., красн. осетр., севрюга и белуга 1 с. 2—3 в., икра кетов. 1 с. 1.000—1.500 п., томат-пюре крымск. консервтреста в фунтов. банк. до 60.000 шт., навага разн. 2—3 в. рыба красн. солен. 10—15 в., мануфактура хлопчатоб. 2 в., швеллера № 10, 1 и 2 с. 750 п., смола для осмолки пивн. бочек 500 п., жиры для мыловарен., обапулы 1 дюйм. 300 п., дрова разн. 1.000 к. с.

Предложение: Кукуруза влажностью 22 проц. 125.000 п., ячмень натура 97 зол. 12.000 п., масло льнян. 8.000 п., овес 71 зол. 1.600 п., вика яровая 4.000 п., тимофеевка 100.000 п., горох «Виктория» 600 п., гречиха «Богатырь» 1.500 п., мука пшен. «Звезда» и «Октябрь» 2.000 п., «Серп и Молот» 2.000 п. 50 проц. 1 ваг., кукуруза влажн. 24 проц. 50.000 п., пшено толчен. 8.000 п., икра паюсн. и зернист. выс. сорт. по 300 п., сельдь астраханск. 2 ваг., рыба свежеморож. 2 ваг., икра кетов. 1.000 п., сабза качалская, кишмиш-тайфа, альбухара, яблоки сушен., спички 4 ваг., гвозди кован. разн. 45.000 п., ножи перочинн. франко Пермь, кульки бумажн. финляндск. 3.000 п., обложка «Дело» 100.000 шт., клепка дубов. 2 вершк.×1½ вершк. 10.000 шт., шерсть ташкентск. осенняя 3.000 п., лезгинская—1.500 п.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются **по секции металлистов:** 6 механиков по швейным машинам в Ленинград, 2 токаря, 2 литейщика, 1 плавильщик, 1 сверловщик, 2 кроватных слесаря, 3 револьверщика, 1 давильщик, 3 слесаря, 2 электромонтера, 1 кузнец-механик, 1 медник по автоделу; **по секции совторгслужащих:** 13 счетоводов, 16 машинисток, 1 главный бухгалтер, 1 бухгалтер, 2 пом. бухгалтера, 1 продавец мануфактуры в от'езд, 1 коммерческий корреспондент, зн. нем. яз.

Явка 25 февраля—секция кожевников: шорники, скорняки, чемоданщики; **секция деревообделочников:** все остальные профессии, не указанные в предыдущих явках; **секция совторгслужащих:** конторщики по делопроизводству с А до Д, вояжеры, инспектора, экспедиторы, приемщики, сортировщики, весовщики, отборщики, конфекционеры, кооператоры, эксперты, кладовщики, инструктора и агенты всех специальностей.

Радиопередача.

Ст. им. Коминтерна (длина волны 1.450 метр.). 4 ч.—«Радиооктябренок»; 4 ч. 30 м.—информация ТАСС; 5 ч. 20 м.—лекция о звездах; 5 ч. 45 м.—лекция по политической экономии; 6 ч. 10 м.—радиогазета; 8 ч.—материалы агитпропа ЦК ВКП(б); 9 ч.—концерт восточной музыки.

Ст. МГСПС в Доме Союзов (длина волны 450 метров). 7 ч.—лекция Ракитина: «Физические упражнения, доступные трудящимся»; 7 ч. 30 м.—доклад МК ВКП(б); 8 ч.—лекция проф. Кожевникова: «Перелетные птицы»; 9 ч.—концерт из Колонного зала Дома Союзов.

По литературным организациям.

МУЗЕЙ КРЕСТЬЯНСКО-ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Всероссийский союз крестьянских писателей организует музей крестьянско-пролетарских писателей, в котором будут собраны материалы, отражающие рост и развитие крестьянской литературы. В основу музея лягут материалы архива СКП. Правление союза обращается ко всем крестьянским писателям с просьбой присылать для музея материалы.

ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРНОГО ШЕФСТВА.

Для руководства идеологической и технической стороной работы начинающих крестьянских писателей, проживающих в провинции, всероссийский союз крестьянских писателей признал необходимым организовать институт литературного шефства. К каждому наиболее видному крестьянскому писателю, проживающему в центре, будут прикреплены несколько провинциальных литературных организаций или отдельных писателей. Шеф будет знакомиться с рукописями, вносить в них поправки и давать отзывы.

В СОЮЗЕ ПОЭТОВ.

Академические собрания союза поэтов устраиваются по средам, в Доме Герцена. **На вчерашнем собрании** были прочитаны: доклад Г. Шенгели; стихи: Багрицкого, Эзра, Левантин и Варвары Вольтман.

В следующую среду поэт Иван Рукавишников прочтет новую поэму «Пугачевщина». В обсуждении поэмы примут участие профессора-специалисты по народному стиху.

Музыка.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СВОЕМ РОДЕ.
(К четвертой годовщине Персимфанса).

Два крупнейших достижения сделал Персимфанс на своем четырехлетнем пути. В деле качества своей продукции он добился превосходной ансамблевой спайки и в настоящее время идет настойчиво и вполне успешно по пути углубления своей художественной работы. Если раньше коллектив подбирал специфическую литературу для исполнения, робко отбирая из громадной сокровищницы ее то, что менее всего было опасно для бездирижерного исполнения, то теперь уже эта операция сортировки отошла в область прошлого. Персимфанс дерзает на все, не исключая и труднейших по архитектонике произведений современности. Музыкальная литература завоевана Персимфансом полностью.

Другое достижение, не менее существенное,—завоевание аудитории. От робких эпизодических выступлений при неполном зале Персимфанс перешел к методически-еженедельным концертам с аудиторией, часто наполненной до краев. Перейдя к тому же на новую систему абонементного обслуживания слушателя, Персимфанс нашел тот постоянный кадр слушающей его массы, с которым он в настоящее время пришел в состояние тесного контакта. Этого контакта с аудиторией всегда настойчиво искал коллектив, строивший всю свою работу на началах глубоко-понятой общественности.

Ближайшая задача Персимфанса, которую ему *предстоит выполнить* к своей пятой годовщине,—возможно ближе подойти к слушателю-рабочему как в смысле программных построений, так и, в особенности, в отношении чисто-территориальном. Рабочий не идет в консерваторский зал. Он хочет слушать музыку у себя дома, в родных ему клубных аудиториях. Тут потребуются жертвы со стороны коллектива, но разве мало нес их на своем пути Персимфанс? И эту жертву пролетарской общественности он, конечно, принесет с большой готовностью.

С. ЧЕМОДАНОВ.

КОНЦЕРТ ПЬЕРА МОНТЭ.

Симфонический концерт, организованный Росфилом совместно с ассоциацией по распространению французского искусства, ознакомил нас с замечательным дирижером Пьером Монтэ, к которому вполне приложим эпитет «мировой» величины. В дирижерском искусстве Монтэ соединяются лучшие черты высокой французской культуры. Это, что называется, благородный руководитель оркестра с тончайше выработанным ритмом и, при всей мягкости своей манеры, точно отчеканенной фразировкой. Монтэ за дирижерским пультом представляется нам олицетворением музыкального вкуса, тонкого, выдержанного, основанного на совершенном анализе исполняемой музыки. Это—дирижер, обаяние которого не во внешней эффектности исполнения, а во внутренней его продуманности. Мастера такого типа, по видимому, импонируют и нашему великолепному академическому оркестру, который вчера играл поразительно красиво и стройно. Весь концерт насыщен был мягким и гибким звуком, какой необходим для передачи французского симфонизма. Последний был представлен Берлиозом, Франком и Дебюсси. Острый интерес приобрела программа благодаря присутствию в ней новинки—«Сказки про шута» Прокофьева. Прокофьевский «Шут» был поставлен впервые в Париже в 1921 г., если не ошибаюсь, под управлением Пьера Монтэ, являющегося одним из главных пропагандистов русского искусства во Франции. Впечатление от этой большой сюиты из двенадцати отдельных частей было, конечно, очень сильным, благодаря ее буйной яркости и на ряда вон выходящей оригинальности ее инструментовки. Музыка эта бурлит и кричит, как огромный красочный лубок-плакат. Но при вслушивании она все же утомляет однообразием метра и непрерывным нажимом на звучность большого оркестра. О своеобразии оркестровых приемов Прокофьева в этой сюите следовало бы написать особую статью: настолько неожиданны и рискованны иногда приемы использования отдельных инструментов. Стихией же народного пляса, пронизывающей весь балет, нам кажется, все же гибче и разнообразнее пользуется его старший современник—Стравинский, оказавший несомненно сильное влияние как раз на эту его партитуру. Буйный задор Прокофьева так же хорошо дался Монтэ, как и уравновешенная увлеченность Дебюсси. Судя по программам Росфила, состоится только еще один концерт под управлением Монтэ: такого художника хотелось бы послушать большее количество раз.

ЕВГЕНИЙ БРАУДО.

«Музыка и Октябрь». Вышел первый номер журнала «Музыка и Октябрь» (*орган ассоциации пролетарских музыкантов*). Редакция и контора—Тверской бул., 25.

— **Гос. квартет им. Глазунова** после большого заграничного турнэ, сопровождавшегося большим успехом, на-днях закончил концертную поездку по Украине с таким же успехом. В настоящий момент квартет возвратился в Ленинград. В марте квартет им. Глазунова приедет на гастроли в Москву.

Малый зал консерватории. 25 февраля концерт пианистки Анны Михальчи; в программе—Бах-Бузони, Бетховен и Лист. 27 февраля повторение концерта, К. Н. Игумнова из произведений Мясковского и Прокофьева.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются до 12 час. дня.

ЦКК вызывает к тов. Боровому (Ильинка, 21, 3-й эт., комн. 315), т. Петрова, Ив. Петр., п. б. № 119765, работавшего в Бухаре. Просьба ко всем организациям и отдельным товарищам, знающим местонахождение т. Петрова, сообщить об этом в ЦКК.

П/К вызывает т.т.: Горшкова, А. В.; Гаврилова, П. С.; Головастикова, П. В.; Кузьмина, Ив. Як.; Кузьмину, Ирину Николаевну и Тимофеева, Вас. Вас., к тов. Пихлак (Рождественск. бул., 12, комн. № 110).

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Хамовнич. р.** 26 февр., в 2 ч., клубн. п/отд. созыв. совещ. предправл. клубов коммунистов. Явка обяз.; в 6 ч. собр. секрет. партфракций клубов. Отд. раб. 25 февраля, в 6 ч., заним. курсы женактива, курсы по работе среди крестьянок и проф. секция. **Агитпроп.** 26 февр., в 6½ ч., созыв. обследоват. школ политгр. 1-й и 2-й ступ., и 7 ч. собр. руковод. маркс. кружков.

— **Баум. р.** 25 февр., в п/отд. печати, комн. 50, в 7 ч. очередн. занятия лит.-худ. кружка «Удар». Вход свободн.; 25 февр., в 7½ ч., в райк., комн. 39, сост. занятия семинария руковод. кружков с беспарт. Явка обяз. **Отд. раб.** 25 февр., в 6 ч., сост. занятия пром. секции в комн. 18; 26 февр., в 6 ч., созыв. очередн. занятия секций: кооп., юрид., проф. и рабкор.

— **Зам. р. Агитпроп.** 25 февр., в 6 ч., в комн. 19, собр. руковод. политкружков, работающих по прогр. 2-й ступ.; в 6 ч., в комн. 13, собр. индивидуалов и групповиков металлич. предпр. **МОПР.** 26 февр., в 6 ч., в центр. кл. комсом. (Кузнецкая, 40), сост. собр. бюро ячеек МОПР.

— **Кр.-Пресн. р.** 25 февр., в 6 ч., в кл. КУТВ (Тверская, 46), сост. собр. актива сов. ячеек; *26 февраля, в 6 ч., в Гол. зале райсов.* сост. собр. фракций правл. жилтовар.; в 6 ч. в райк. сост. собр. актива текст. предпр.; 26 февр., в 6 ч., в райк. комн. 11, отд. раб. и агитотд. созыв. членов женком. по клубной работе; в 6 ч. сост. базовые делег. собр. раб.: в Кр. зале райсов., в кл. штаба Октября (Алекс. ул., 26), в кл. коммунальн. (Бутырск. ул.), в кл. зав. Дукс (Ленингр. шоссе, 34). МОПР предлагает выделенным от ячеек на курсы МК МОПР явиться в райк. за билетами. 1-я лекция сост. 25 февр., в 7 ч.

— **Сокольн. р. отд. раб.** Собр. ячейк. организат. по работе среди женщин, назнач. на 25 февр., переносится на 26 февраля; 25 февр., в 6 ч., в райк. сост. *засед. рабкор., проф.,* юрид., хозяйств. и пром. секций.

— **Рог.-Сим. р.** 25 февр., в 6 ч., в комн. 66, собр. прикрепл. к ячейкам частных предприят.; в 6 ч., в комн. 43, проп.коллект. 2-й ступ.; в 6 ч., в комн. 4, совещ. секрет. партфракций клубн. правл.; в 6 ч., в комн. 5, семинарий руковод. рабкор. кружков; в 6 ч., в комн. 69, 28 и 21, собр. ячейков. организ. по группам; в 6 ч. в центр. кл. РЛКСМ собр. парторганиз. цехов. групп; в 6 ч., в комн. 22, юрадизч. секция женотд.; в 6 ч., в комн. 65, коопер. секция; 26 февр., в 10 ч. утра, на зав. «Серп и Молот» собр. секрет. ячейки «Серп и Молот».

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Группком № 1 союза швейников.** 25 февр., в 6½ ч., созыв. общее собран. рабочих и служащих части. и мелких госуд. предприятий швейн. промышленности.

— **МГСПС.** 27 февраля, в 6 час. веч., в Колонном зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, д. № 1, под'езд № 10) открывается 7-й московский губернский с'езд профсоюзов. Засед. фракции ВКП(б) сост. там же в 8½ ч.

— **Губпрос.** 26 февраля, в 6 ч. веч., в помещ. Д. Р. П. Красно-Пресн. р-на (1-я Тверская-Ямская, 36, 2-й эт.) состоится очередное собрание библиотечн. об'единения, на которое вызываются все библработники: платные, выдвиженцы, а также члены культкомиссий горместкомов рабпроса и правлений клубов, прикрепленных к этой работе.

— **Мосрайк. союза металлистов.** 26 февр., в 5 час. дня, в помещении мосрайкома союза металлистов (Кузнецкая ул., 27, Большой зал) состоится совещание делегатов VII губернского межсоюзного с'езда, избранных на V губернском с'езде металлистов, для проработки тезисов к VII межсоюзному с'езду; в 12 час. дня сост. очередное засед. пленума райкома союза металлистов.

СОВЕТСКИЕ.

— **Сокольн. райшефсов.** Расшир. пленум райшефсов. (шефство над дер.), назначенный на 25 февраля переносится на 4 марта, в 6 ч., в зрит. зал райкома.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

— **Моск. Д. Крестьянина.** 25 февраля, в 7 ч. сост. юридич. беседа «О праве и лишении прав на землю трудового пользования».

— **Дом Печати.** 25 февраля, в 6 ч., конференция пропаг. ком. при месткомах предприятий печати. В виду важности вопросов, явка всех членов ком. обяз.

— **Группа писат. «Молодая Гвардия».** 25 февраля, в 8 ч., работает маст. прозы, под руковод. т. Шкловского. После мастерск. чтение произведений. Вход свободн.

— **О-во изучения Урала, Сибири и Д. Востока.** 25 февраля, в 6 ч., в пом. о-ва засед. президиума уральской терсекции; в 8 ч. засед. алтае-славянск. терсекции.

— **Перевал.** 25 февраля, в 8 ч., сост. открытый *литер. вечер в пом. дворца им. Ленина* (Введенская, 1).

— **ГАХН.** 25 февраля, в 5 ч., театр. секция—Никритин «О прозн. театре»; в 5 ч. музыкальн. секция,—Лосев «По поводу 2-го вып. сборника Де-Музике»; в 6 ч. библиолог. отд.—Бакушинский «Иллюстрации Кравченко в пов. Гоголя—Портрет», Пиксанов «Художникомнов. пов. Гоголя—Портрет»; в 6 ч. философ. отд.—Зеленкая «Эстетич. восприятие сложных геометр. фигур»; в 8 ч. филос. отд., прения по докл. Фохта; в 8 ч. секция простр. искусств—Суворов «Техника литографии»; в 8 ч. ассоциация по изучению Блока-Беклемишева «Мои встречи с Блоком», Измайльская «Материалы к биографии отца Блока».

— **Постоянная комиссия преподавателей литературы при научно-педагогическом институте методов школьной работы** (Лубянский проезд, 4, под'езд 8, президиум), 26 февраля, в 8 ч. веч. Доклад И. Н. Кубикова: «Общественный смысл повести «Дубровский». Вход свободный.

ГЛАВЛИТ 21185. МОСКВА.

Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.